

Судьбы
книг

РАСКИС М. И. КОЛОДИЦКОГО

Владимир Ильич

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

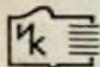
Третья изданіе исправлено для 2000
революціи.

1944 г. 2 р. 00 к.

С. Соловьевъ.
Тиражируется въ 25000 экз. Москва 1944
г.

А. С. ЕРОХИН

ШУШЕНСКИЙ АРСЕНАЛ

«КНИГА»

А. С. Ерохин

Шушенский Арсенал

Издательство
«Книга»

Москва
1971

Выражаю сердечную благодарность сотруднику Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС кандидату исторических наук П. Лебедеву, заместителю директора Института истории партии Ленинградского обкома КПСС В. Муштукову, бывшему заместителю директора Музея В. И. Ленина в Шушенском Н. Городецкому, сотруднице этого музея В. Никулиной, заслуженному деятелю науки и техники РСФСР профессору П. Ощепкову, доктору экономических наук профессору И. Шельмагину и публицисту В. Воронцову за помощь, оказанную в работе над этой книгой.

Автор

Время сибирской ссылки В. И. Ленина (1897—1900) было годами его титанической революционной деятельности. В Шушенском он создал свыше 30 произведений, вошедших в сокровищницу марксизма-ленинизма, в том числе фундаментальный научный труд «Развитие капитализма в России», завершив этой книгой идейный разгром народничества. В Сибири В. И. Ленин всесторонне разработал план строительства революционной марксистской партии в России, развернул идейную борьбу против русских и западноевропейских оппортунистов, отстаивая чистоту марксистского учения.

Сибирское село Шушенское, где В. И. Ленин отбывал ссылку, в ту пору стало штаб-квартирой русских революционных марксистов. Владимир Ильич Ленин был связан со ссыльными марксистами, разбросанными по разным углам северной части Европейской России и Сибири, с центрами рабочего движения — Петербургом, Москвой, Нижним Новгородом, Воронежом, Екатеринославлем, с заграничной группой «Освобождение труда».

Всю революционную деятельность в условиях ссылки и полицейской слежки В. И. Ленин смог осуществить при помощи книг. О необычной судьбе книг из шушенской библиотеки В. И. Ленина и рассказывается в предлагаемой читателю работе А. Ерохина, в которой приводится немало новых и малоизвестных материалов.

Н.лучный редактор, кандидат исторических наук

И. Верховцев

Глава первая

Во дворце царской инквизиции

...Владимир Ильич и в тюрьме проявлял свою всегдашнюю кипучую энергию.

А. И. Ульянова-Елизарова

Очень тревожной оказалась для питерских революционеров ночь с 8 на 9 декабря 1895 года. Квартиры многих из них подверглись налету жандармов. До сорока активных марксистских деятелей в эту ночь были брошены в тюрьму. Из пяти членов руководящего центра петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» оказались арестованными четверо: В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев. У последнего при обыске жандармы обнаружили рукописи подготовленного под руководством В. И. Ленина первого номера нелегальной марксистской газеты «Рабочее Дело». Были арестованы также члены московско-нарвской районной группы «Союза борьбы» П. К. Запорожец, рукою которого оказались переписанными многие материалы «Рабочего Дела», В. А. Шелгунов и другие рабочие-активисты. Предпринимая эти аресты, царские охранники намеревались одним «решительным ударом» покончить с организованным рабочим движением.

Владимира Ильича посадили в одиночную камеру № 193 Дома предварительного заключения.

В своей среде революционеры называли Дом предварительного заключения дворцом царской инквизиции. Здесь пытали людей годами неопределенности, длительной мукой неизвестности наказания. Ведь своей основной целью жандармы считали вырвать из жизни на долгое время наиболее активных революционеров.

Владимир Ильич был третьим из семьи Ульяновых узником Дома предварительного заключения. Здесь в камере сидел его старший брат Александр Ульянов, приговоренный в 1887 году к смертной казни за покушение на царя. Тут сидела подследственная по тому же делу старшая сестра Владимира Ильича, Анна Ильинична. От нее он узнал о порядках этой тюрьмы.

На окне — решетка. За дверью — часовые. Просматриваются письма. Кажется, жандармы сделали все, чтобы узник Дома предварительного заключения был похоронен заживо, чтобы он не мог и подумать о продолжении борьбы. Но Владимир Ильич и в этих труднейших условиях развернул кипучую революционную деятельность. Его оружием стали перо публициста и книги.

Арестованным разрешалось получать литературу с воли. Анна Ильинична писала: «При этом книги просматривались не жандармами, а чиновниками прокурора суда, помещавшегося в доме рядом, и просмотр этот, при массе приносимых книг, был, вероятно, в большинстве своем простой формальностью. Книги разрешались к пропуску довольно широко, без больших изъятий...»

Владимир Ильич воспользовался этим обстоятельством. Он очень беспокоился о судьбе товарищей. Кто из них арестован, кто остался на воле, кто предал? Ответы на эти вопросы он получил с помощью книг, в которых товарищи тайнописью сообщили о судьбе многих членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В свою очередь, Владимир Ильич из тюрьмы передавал

на волю письма, листовки, написанные им между строками книг и тайнописью. Еще до ареста Владимир Ильич обучил старшую сестру Анну Ильиничну основам шифрованной переписки. Ставили условные черточки, точки в буквах на условленных страницах и так переписывались. Писали мельчайшие буквы и между строками книг.

В своей камере Владимир Ильич получил книгу санитарного врача Н. И. Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии», напечатанную в Херсоне в 1896 году. Эта сугубо исследовательская специальная книга не могла вызвать подозрения у тюремных чиновников. Вскоре, «по прочтении», книга Тезякова была возвращена Лениным родным. И те, по условленному знаку, открыли ее на 240-й странице. Тут между строками было написанное мельчайшим почерком простым карандашом еле заметное письмо Владимира Ильича. Он сообщал товарищам по борьбе, оставшимся на воле, что в их среде проник провокатор, зубной врач Михайлов. Владимир Ильич не только предупреждает товарищей, но и сообщает им о предыдущих предательствах провокатора, о методах его подлой работы. Михайлов проник в рабочую среду, навязывал рабочим деньги, приглашал их на свою квартиру. Так, он узнал, что в столице Российской империи широко развернул свою революционную деятельность среди рабочих «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин писал, что провокатор выдал многих доверившихся ему людей, жандармы «некоторым обвиняемым... читали подробный его доклад о составе разных групп»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 2, с. 118. (Далее по тексту даются ссылки на это собрание сочинений В. И. Ленина.— А. Е.)

Сообщение В. И. Ленина из тюрьмы помогло разоблачить предателя, спасло от ареста многих революционеров.

Но страницы книги Н. И. Тезякова хранят и надписи, заметки, цифровые вычисления, пометки, подчеркивания и отчеркивания, сделанные рукою Владимира Ильича. Материалы этой книги Владимир Ильич использовал в своем классическом труде «Развитие капитализма в России».

Несмотря на массовые аресты, на продолжавшиеся жандармские погромы, «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и после ареста В. И. Ленина продолжал свою деятельность. По-прежнему его руководителем оставался В. И. Ленин. При помощи книг он не только вел переписку с товарищами, оставшимися на свободе, но пересылал на волю и нелегальные работы, написанные между строками. Так передал Ленин из тюрьмы первомайскую листовку 1896 года. Тогда же, в апреле того же года тем же способом Ленин отправил из тюрьмы написанную им брошюру для рабочих «О стачках». В тюрьме молоком между строками книг написаны В. И. Лениным такие документы российской социал-демократии, как «Проект программы» (декабрь 1895) и «Объяснение программы социал-демократической партии» (июнь—июль 1896).

Летом 1896 года «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководимый В. И. Лениным, провел мощное и организованное выступление пролетариев Петербурга против капиталистов и защитника их интересов — царского самодержавия. Это была трехнедельная стачка рабочих-текстильщиков. Бастовало свыше 30 тысяч рабочих.

В тюрьме Владимир Ильич ознакомился с официальным заявлением царского правительства в связи со стач-

кой. Это заявление было напечатано в официальном органе царского правительства ежедневной газете «Правительственный Вестник» № 158 от 19 июля 1896 года. По материалам этой газеты, к которой имели доступ узники Дома предварительного заключения, в ноябре 1896 года Ленин написал листовку «Царскому правительству». Текст листовки был написан молоком между строк книги. На «воле» эту листовку напечатали на мимеографе, ее распространили среди рабочих члены «Союза борьбы». Листовка дала политическую оценку стачкам русского пролетариата в 1895—1896 годах, указала пути дальнейшей борьбы с капиталистами-эксплуататорами, с царским правительством. В. И. Ленин писал:

«Стачки 1895—1896 годов не прошли даром. Они со служили громадную службу русским рабочим, они показали, как им следует вести борьбу за свои интересы. Они научили их понимать *политическое положение и политические нужды рабочего класса*»¹.

Владимир Ильич вел с помощью книг огромную революционную подпольную работу именно в то время, когда царские следователи пытались обвинить его в распространении в России запрещенной марксистской литературы и в другой антиправительственной деятельности. И из этого поединка с опытнейшими жандармскими следователями В. И. Ленин вышел победителем.

За 14 с лишним месяцев заключения В. И. Ленина допрашивали всего четыре раза. После ареста его не вызывали к следователям почти две недели. Делалось это с определенной целью — жандармы хотели собрать как можно больше улик для обвинения и одновременно сломить волю заключенного, заставить его томиться неизвестностью.

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 116.

Первый допрос «помощника присяжного поверенного» Владимира Ульянова был произведен 21 декабря 1895 года. Его вели опытейшие следователи. Они рассчитывали на «вещественные доказательства», захваченные при аресте. Тут были воззвание к прядильщикам фабрики Кениг, рукописная листовка к мастеровым предприятия по механическому производству обуви, статья о ярославской стачке и вырезка из газеты об одной из стачек в городе Вильно.

Но эти вещественные доказательства нисколько не смутили обвиняемого. Владимир Ильич спокойно перелистал папку и сказал:

— По поводу отобранных у меня по обыску и предъявленных мне вещественных доказательств объясняю, что воззвание к рабочим и описание одной стачки на одной фабрике находились у меня случайно, взятые для прочтения у лица, имени которого не помню.

— Случайно ли? — многозначительно переспросил следователь. — А не скажете ли, у кого именно вы их взяли?

Владимир Ильич ответил, что этого не помнит. Не сказал он и кто переписал листовки, отобранные у него при аресте. Только признал, что одну из них — о Ярославской стачке — он переписал сам — его почерк был хорошо известен жандармам.

Надежды следователей на «вещественные доказательства» рухнули. Тогда они попытались расспросить арестованного о других членах «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». На это последовал твердый ответ: «...о знакомствах своих говорить не желаю, вследствие опасения компрометировать своим знакомством кого бы то ни было»¹.

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 444.

Затем следователи перешли к допросу об обстоятельствах поездки Владимира Ильича за границу в 1895 году. Владимир Ильич объяснил причину поездки, во-первых, желанием поправить свое здоровье, во-вторых, необходимостью заниматься в заграничных библиотеках, в-третьих, приобретением нужных ему книг. Следователи сразу же попытались уцепиться за последние слова допрашиваемого, начали расспрашивать, какие именно книги он там приобрел. На допросе Владимиру Ильичу был предъявлен отобранный у него при аресте чей-то денежный счет. Владимир Ильич отказался назвать это лицо, показал лишь, что это неизвестное лицо поручило ему продать книги, «во-первых, Бельтова (О монизме в истории) и, во-вторых, „Сборник в пользу недостаточных студентов Университета Св. Владимира”»¹.

И опять следователям не за что зацепиться. Книга Н. Бельтова (псевдоним Г. В. Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп.» была выпущена в Петербурге в том же 1895 году в типографии Скороходова с разрешения цензуры. Был официально разрешен и «Сборник в пользу недостаточных студентов Университета Св. Владимира».

Долго допытывались следователи о судьбе чемодана из желтой кожи, в котором Владимир Ильич, по данным агентуры, привез из-за границы нелегальную литературу. В этом они были уверены и это соответствовало действительности. Сообщая петербургскому губернскому жандармскому управлению о деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», департамент полиции писал: «...Ульянов в конце апреля текущего года (1895. — А. Е.) выбыл за границу, по-видимому, с

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 443.

целью по поручению кружка завязать сношения с русскими эмигрантами и приискать способы для правильного водворения в империю революционной литературы...»

Однако Владимир Ильич на допросах категорически отверг и встречи с русскими эмигрантами, в том числе с Плехановым, и привоз нелегальной литературы.

Признав, по существу, свое поражение в единоборстве с обвиняемым В. И. Ульяновым, следователи после четвертого допроса в мае 1896 года больше не вызывали его до самого конца следствия в 1897 году. В обвинительном заключении было записано: «Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого помощник присяжного поверенного Владимир Ульянов не признал себя виновным в принадлежности к социал-демократическому сообществу; отказался давать какие-либо объяснения о своем знакомстве с другими лицами и утверждал, что никогда не бывал в каких-либо кружках рабочих... Свою поездку за границу Ульянов объяснил желанием приобрести некоторые книги, из которых он мог назвать только два сочинения».

Итак, жандармам не удалось выявить связи В. И. Ленина с социал-демократическими «сообществами», его связи с членами заграничной группы «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым, ничего не узнали жандармы и о нелегальной литературе, которую привез Владимир Ильич из-за рубежа.

В тюрьме Владимир Ильич был верен давно выработанному революционному правилу — использовать заключение для усиленных теоретических занятий, чтения. Он прекрасно чувствовал еще не исчезнувшую опасность для революционного движения в России в писаниях либеральных народников, стремившихся принизить историческую роль российских пролетариев и продолжавших травить революционных социал-демократов. Необходимо

было разоблачить до конца идеологию либерального народничества, показать всю ошибочность и политическую вредность их общественных взглядов. В тюрьме Владимир Ильич начинает одно из величайших теоретических исследований об истории экономического развития пореформенной России, о ее будущем. В январе 1896 года он сообщил товарищам на волю, что решил заняться важным экономическим исследованием. Для этого уже была подобрана некоторая литература, составлен план ее обработки. Владимир Ильич прекрасно понимал, что написать эту работу в тюрьме будет очень трудно. Но, по его словам, препятствия «независящие» вроде бы отстранялись — заключенным разрешались литературные занятия. Не было также ограничений и в количестве передаваемых узнику книг. Для подбора литературы можно было воспользоваться петербургскими библиотеками. Владимир Ильич писал: «Гораздо серьезнее другие препятствия — по добыче книг. Книг нужно много, — я ниже прилагаю список тех, которые намечаются у меня уже сейчас, — так что доставанье их потребует порядочных хлопот. Не знаю даже, удастся ли достать все. Можно, наверное, рассчитывать на библиотеку Вольно-экономического общества, выдающую книги под залог на дом на срок 2 месяца, но она очень неполна. Вот если бы воспользоваться (через какого-нибудь писателя или профессора) библиотекой университетской и ученого комитета Министерства финансов, — тогда бы вопрос о добыче книг можно считать разрешенным. Некоторые книги придется, конечно, купить, и я думаю, что смогу ассигновать на это некоторую сумму»¹.

Библиотека старейшего в России (учрежденного в 1765 году) Вольного экономического общества, целью

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 15—16.

которого являлось «распространение в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений», составляла более 200 тысяч книг, включая единственную в России по полноте коллекцию земских изданий — более 40 тысяч названий. И тем не менее Владимир Ильич называет эту библиотеку «неполной» — таков размах задуманного им теоретического исследования.

Как явствует из письма, Владимир Ильич еще до ареста был читателем этой библиотеки, он сообщает, что внес туда залог в 16 рублей и взял под него книги.

Обеспокоен был Владимир Ильич и тем, как будут доставлять ему книги в тюремную камеру. Он пишет: «Это уж не то, что принести пару-другую книжек: необходимо периодически, в течение продолжительного времени, собирать их из библиотек, приносить и относить»¹. К этому он добавляет: можно бы доставлять книги раз в две недели, а то и раз в месяц, если бы доставать сразу побольше книг. Он предлагал даже нанять посыльного, который ходил бы за книгами за плату.

Всю заботу по доставке ему литературы в тюрьму взяла на себя Анна Ильинична. Ей помогала Надежда Константиновна. Они доставляли Владимиру Ильичу горы литературы. Угол его камеры был завален книгами. А литература все прибывала. Тогда Владимир Ильич добился разрешения у тюремного начальства поставить специальный ящик в кладовой тюрьмы, где бы можно было складывать пересылаемую с воли литературу.

Какие книги были у заключенного 193-й одиночной камеры Дома предварительного заключения Владимира Ильича Ульянова?

Немного точных источников дошло сквозь время до нас. Но они очень интересны. Сохранилось четыре пись-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 16.

ма Владимира Ильича из тюрьмы. Мы уже упоминали о письме, которое он написал 2 января 1896 года. В нем речь идет о тех книгах, которые были нужны ему в тюрьме для работы: «Список книг разделен на 2 части, на которые делится и мое сочинение: А. — Общая теоретическая часть. Она требует меньше книг, так что ее я во всяком случае надеюсь написать, — но больше подготовительной работы. В. — Применение теоретических положений к данным русским. Эта часть требует очень многих книг. Главное затруднение представят: 1) земские издания. Впрочем, часть их у меня есть, часть можно будет выписать (мелкие монографии), часть достать через знакомых статистиков; 2) правительственные издания — труды комиссий, отчеты и протоколы съездов и т. д. Это — важная вещь; доставать их труднее. Некоторые есть в библиотеке ВЭО, кажется, даже большинство.

Список я прилагаю длинный, потому что намечаю его на широкие рамки работы»¹.

При этом Владимир Ильич написал, что в случае надобности список необходимой литературы может удлиниться.

К сожалению, этот список не сохранился. Но в письмах Владимира Ильича, в воспоминаниях родных указываются некоторые книги, относящиеся и к общей теоретической части будущей работы, и к применению этих теоретических положений к русским данным — земские издания, труды правительственных комиссий...

Список литературы Владимиром Ильичем был составлен после первого допроса. Владимир Ильич не знал о судьбе многих членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По воспоминаниям А. И. Ульяновой-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 16—17.

Елизаровой, часть книг в этом списке была названа с целью установить, кто арестован, а кто остался на воле. Так, Владимир Ильич, написал: «В. В.? Судьбы капитализма в России», СПб, 1882 г.» Такая книга либерального народника В. П. Воронцова была очень нужна Ленину в тюрьме. Но в списке он после инициалов автора «В. В.» поставил вопросительный знак. И на воле сразу догадались, что Владимир Ильич спрашивает о «В. В.» — так звали в среде революционеров Василия Васильевича Старкова.

Владимиру Ильичу сообщили, что книга «В. В.» находится в библиотеке, т. е. что В. В. Старков арестован.

Необычайно широк был научный интерес узника одиночной камеры № 193. Он просит прислать ему именно те книги, которые понадобятся для его будущих теоретических работ. В январе 1896 года Владимир Ильич попросил сестру прислать ему книгу выдающегося английского экономиста Д. Рикардо «Начало политической экономии», изданную в Москве в 1895 году. Труды Д. Рикардо глубоко анализируются в работе В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» и в «Развитии капитализма в России». Владимиру Ильичу были также переданы с воли «История политической экономии» английского экономиста и филолога Д. Ингрэма, изданная на русском языке в 1891 году, и «Экономика Франции. Аналитическая и сравнительная статистика. 1887—1889 гг.» А. Фовиля на французском языке.

Из письма Ленина сестре узнаем, что в январе 1896 года он получил в тюрьме книги: русского реакционного публициста К. Ф. Головина «Мужик без прогресса или прогресс без мужика. (К вопросу об экономическом материализме)» (СПб., 1896) и немецкого социал-демократа Макса Шинпеля «Технический прогресс в современной промышленности» (перевод с немецкого. Одесса, 1895).

Установлено, что эта книга М. Шиппеля, а также другая его работа — «Денежное обращение в связи с общественными интересами» (СПб., 1897) — были у Владимира Ильича в сибирской ссылке, а также в Пскове в 1900 году. В трудах В. И. Ленина этого периода нет упоминаний о Максе Шиппеле. Его реакционные воззрения В. И. Ленин подверг резкой критике позже, в 1907 и 1908 годах. Но книги Шиппеля им были прочитаны значительно раньше.

В 1895 году по недосмотру царской цензуры Г. В. Плеханову удалось под псевдонимом Н. Бельтова издать в Петербурге свою известную работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в которой он разоблачил реакционные взгляды либеральных народников. По просьбе Ильича эта разрешенная цензурой книга была передана родными в тюрьму.

В заключении Владимир Ильич проштудировал объемистый труд видного представителя «легального марксизма» М. И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь». В. И. Ленин писал: «...у него солидное исследование, но схемы, напр., в конце настолько смутные, что, признаться, не понимаю; надо будет достать II том «Капитала»¹.

Все эти книги относятся к «общей теоретической части» задуманного В. И. Лениным исследования. Эти книги он взял с собой в ссылку, они подвергнуты тщательному анализу в «Развитии капитализма в России».

Были у Владимира Ильича в Доме предварительного заключения и книги по второму разделу «Развития капитализма в России» — применение марксистских теоре-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 21.

тических положений к данным русским. Он попросил сестру Анну Ильиничну: «Земские сборники (тверские, нижегородские, саратовские) связать в одну кипу по счету., думаю, что эту связку тоже можно поставить в цейтгауз»¹. При передаче книг в тюрьму обычно переписывались их названия. Владимир Ильич считал возможным просто по счету передать ему земские сборники различных губерний — это «Сборник статистических сведений по Тверской губернии» в 12-ти томах, выпущенный в 1885—1896 годах, «Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии», изданный Нижегородским губернским статистическим комитетом в 1880 году, 12 томов «Сборника статистических сведений по Саратовской губернии» (Саратов, 1882 — 1893, 12 томов). К этому Владимир Ильич попросил добавить «Военно-статистический сборник» (выпуск IV, «Россия», СПб., 1871) и «Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским надворным переписям» курского статистика Н. А. Благовещенского, изданный в Москве в 1893 году. Все эти статистические сборники были взяты Владимиром Ильичем в ссылку. За исключением нижегородского сборника, все они имеют на своих страницах пометки, подчеркивания и отчеркивания, подсчеты, сделанные Лениным.

Владимир Ильич называет и другие экономические сочинения, находившиеся в его камере. Это изданный департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов солидный справочник в 747 страниц «Фабрично-заводская промышленность и торговля России». Он был издан к Всемирной выставке 1893 года в Чикаго. Эта книга была у Владимира Ильича в Сибири. Она использована им в труде «Развитие капитализма в России».

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 20.

Из тюремной камеры попал в Шушенское справочник для чинов фабричной инспекции, фабрикантов и заводчиков. Владимир Ильич писал из тюрьмы и о других книгах, которые позже также оказались в Шушенском: труд санитарного врача и публициста А. В. Погожева «Фабричный быт Германии и России» (Москва, 1882), одиннадцать томов «Сборника статистических сведений по Воронежской губернии» (Воронеж, 1884—1892), «Сборник обязательных постановлений для города С.-Петербурга» (Петербург, 1883).

В камере В. И. Ленина высились горы статистической литературы. Тюремное начальство, разрешая подследственным пользоваться литературой, строго следило, чтобы ни в камеру, ни из камеры не прошло ни одно запрещенное издание, чтобы книги не использовались для тайной переписки. И вот как-то в камеру Ленина внезапно нагрянул помощник прокурора. Он направился к книгам, взял увесистые статистические сборники. Полистал их, отделался шуткой — слишком жарко на улице, чтобы заниматься статистикой. Когда помощник прокурора покинул камеру, облегченно вздохнул Владимир Ильич — среди тысяч страниц статистики были и такие, на которых имелись его записи. Когда об этом узнала сестра Владимира Ильича Анна Ильинична, она страшно перепугалась: ведь за это Ленин мог получить даже каторжные работы.

14 января 1896 года Владимир Ильич написал старшей сестре из тюрьмы: «Из своих книг должен только добавить *словари*. Сейчас перевожу с немецкого, так что словарь Павловского просил бы передать»¹.

О каком переводе шла речь, остается, к сожалению, неизвестным. «Немецко-русский словарь» И. Я. Павлов-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 19.

ского, изданный в Риге в 1888 году, Владимир Ильич взял с собой и в сибирскую ссылку, затем за границу. Этот словарь сохранился до наших дней.

Спустя без малого год после ареста Ленин обратился с прошением к прокурору о передаче сестре из тюрьмы одного письма, а также двух рукописей — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и «Очерки политической экономии начала XIX века». Статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни. По поводу книги В. Е. Постникова — „Южнорусское крестьянское хозяйство“» была написана в Самаре весной 1893 года. В ней В. И. Ленин мастерски использовал данные книги В. Е. Постникова для разгрома народников. Статья в рукописи читалась в кружках молодых самарских марксистов. Издать ее Владимиру Ильичу не удалось. Видимо, он продолжал работать над ней и в тюрьме. Вполне возможно, что здесь была у него и книга В. Е. Постникова. Ее он взял с собой и в ссылку; Ленин многократно обращается к ней в своих трудах.

Рукопись ленинской статьи «Очерки политической экономии начала XIX века» не обнаружена. Но уже само название говорит о том, что автор ее использовал большое количество литературы.

«Перечитываю с интересом...», — как бы мимоходом сообщает из одиночной камеры Ленин. Сочинение в двух томах Н. В. Шелгунова, видного общественного деятеля, публициста, философа-материалиста, замечательного мастера слова, последователя В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, было издано в Петербурге в 1891 году прогрессивным книгоиздателем Ф. Павленковым.

Руководство революционным движением. Революционная марксистская литература для рабочих — листовки, брошюра «О стачках». Проект программы Россий-

ской социал-демократической рабочей партии и объяснение ее. Подготовка материалов для будущего фундаментального экономического и исторического исследования «Развитие капитализма в России». Переводы с иностранных языков. Углубленное изучение истории общественно-политического движения, литературы, экономики. И все это—в суровых условиях тюремного заключения в одиночной камере при неопределенном беспросветном будущем (незадолго до ареста В. И. Ленина организатор одной из первых в России социал-демократических групп Михаил Иванович Бруснев получил 4 года одиночки и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь). Все это свершено железной волей Ленина при помощи имевшихся в его распоряжении книг. И когда Анна Ильинична Ульянова-Елизарова сообщила Владимиру Ильичу, что дело арестованных скоро заканчивается, он воскликнул: «Рано, я не успел еще материал весь собрать!»

Еще до сибирской ссылки В. И. Ленин стал выдающимся руководителем, признанным многими. Он был самым подготовленным марксистом в России. У него был опыт руководства революционной работой в массах. Тюрьма не сломала его, как рассчитывали жандармы, а закалила. Он вышел из нее готовым к новым битвам и испытаниям.

Глава вторая

Путь сибирский, дальний...

Сибирь! При этом слове холодная дрожь пробирает вас до костей...

С. М. Степняк-Кравчинский

В конце января 1897 года был утвержден приговор по делу членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Владимир Ильич Ленин и его товарищи «по высочайшему повелению» сосланы без суда в отдаленные места России на различные сроки.

14 февраля Владимир Ильич вышел из тюрьмы. Всего три дня дала ему полиция для сборов в дальнюю дорогу. Царские власти спешат отправить ссыльных из Петербурга как можно быстрее. Но сколько неотложных, важных дел успевают за это время завершить Владимир Ильич! Он проводит в Петербурге совещание членов «Союза борьбы», на котором встречаются «старики», арестованные вместе с В. И. Лениным, — А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, П. К. Запорожец и другие — и «молодые», оставшиеся на свободе. Между «стариками» и «молодыми» разгорелась горячая полемика. В. И. Ленин резко критиковал «молодых» за уклон к оппортунизму.

Владимир Ильич запасается литературой: он знает, что в ссылке будет трудно доставать нужные книги.

Всего на несколько дней удалось ему остановиться в Москве, где были мать, родные. Короткие часы свиданий перед долгой разлукой. Владимир Ильич находит время побывать в библиотеке Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина). Здесь он делает выписки из книг для своих будущих работ.

... Февральским днем 1897 года от перрона Курского вокзала отошел пассажирский поезд. В переполненном вагоне 3-го класса устроился со своим багажом Владимир Ильич. До Тулы его провожала мать, Мария Александровна, сестры, Мария Ильинична, Анна Ильинична, ее муж, революционер Марк Тимофеевич Елизаров. В Туле распрощались. Позади остались Москва, родные, впереди — долгая ссылка.

Владимир Ильич направился в Сибирь с большими планами теоретической и практической революционной работы. Он везет с собой много книг. По словам его случайного спутника, красноярского врача В. М. Крутовского, Владимир Ильич захватил с собой «целую библиотеку», в которой была «главным образом и даже преимущественно» марксистская литература.

В. М. Крутовский указывает, что у Ленина были номера самарской газеты: «Теперь не помню ее названия, но знаю, что это была первая марксистская газета в России. Конечно, в споре между марксистами и народниками она приняла самое живейшее участие, и в ней печатались передовые статьи и фельетоны, направленные против Михайловского и его кружка»¹.

Речь идет о газете «Самарский Вестник», которая выходила в Самаре с 1883 по 1904 год. В 90-х годах XIX века в ней печатались отдельные статьи русских рево-

¹ Воспоминания медиков о В. И. Ленине. М., 1969, с. 32—33.

люционных марксистов. 25 ноября 1895 года под псевдонимом К. Т-ин в «Самарском Вестнике» была опубликована статья В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии». В ней подвергались едкой и уничтожающей критике писания народника С. Н. Южакова, напечатанные в органе русских либеральных народников «Русское Богатство».

Спутник Ленина был убежденным народником. Он вез с собой самые последние номера журнала «Русское Богатство». Много раз открывал журнал, уважительно, многозначительно читал выдержки из статей его редактора, теоретика либерального народничества Н. К. Михайловского, с которым Крутовский был лично знаком. В своих статьях Михайловский выступал против Маркса и Энгельса, против русских революционных марксистов. Он утверждал, что в России не быть капитализму, следовательно, не будет и пролетариата, а отсюда он и другие народники делали совершенно неправильный вывод, что марксизм в России лишен будущего.

«Владимир Ильич, понятно,—вспоминал Крутовский,—был их ярким противником и Михайловского авторитетом не считал. На этой почве всю дорогу до Красноярска мы спорили с Владимиром Ильичем и иногда дело доходило до горячих схваток, хотя все кончалось мирно и мы принимались или за чаепитие или за чтение...»¹.

В споре Владимир Ильич ссылался на очевидные факты быстрого развития капитализма в России. Он называет цифры: с каждым годом увеличивалось число фабрик и заводов в России, росла армия пролетариата. Приводит самый наглядный пример: раньше из Европы

¹ Воспоминания медиков о В. И. Ленине. М., 1969, с. 34.

в Сибирь можно было добраться только на лошадях. А теперь прокладывается Великий сибирский путь — железная дорога до самого Тихого океана. И пассажиры уже имеют возможность пользоваться достижениями капитализма — ехать в железнодорожном вагоне.

Железная дорога была совершенно новой. Поезд шел осторожно, медленно. У станции «Обь» — нынешний Новосибирск — пришлось выходить из вагона. Железнодорожный мост через реку еще не был готов. Пассажиров на противоположный берег переправили на лошадях. Владимиру Ильичу было труднее своих спутников: у него — тяжелый багаж, он вез очень много книг.

...Наконец, поезд, словно устав от долгого пути, медленно подошел к перрону нового красноярского вокзала. Это было 4 марта 1897 года. В городе у Владимира Ильича не было никого из знакомых. Еще в дороге врач Крутовский любезно предложил ему поселиться у него на квартире. Владимир Ильич отказался наотрез. Он прекрасно понимал, что, поселившись у Крутовского, может скомпрометировать гостеприимного хозяина в глазах полиции.

Крутовский посоветовал:

— Тогда поезжайте к Клавдии Гавриловне Поповой. Вот адрес. У нее вроде гостиницы для политически неблагонадежных...

Домик Поповой и в самом деле был вроде гостиницы для приезжих ссыльных. Полиция уже как-то привыкла к тому, что они у нее селились. Жандармы даже считали это своего рода удобством — сподручнее следить. Но и квартиранты Поповой были людьми осторожными — устраивали встречи с товарищами по борьбе в других местах.

Владимир Ильич внял совету Крутовского и поселился в доме Поповой. Занял маленькую комнатку на вто-

ром этаже. С невеселыми думами вошел он в первый в его жизни сибирский дом. Ведь Владимир Ильич не знал, сколько времени предстоит ему прожить в этой комнатушке.

6 марта 1897 г. Владимир Ильич подал прошение генерал-губернатору о позволении отбывать ссылку в Минусинском уезде. В. И. Ленин ссылался на расстроенное тюремным заключением здоровье. Благодаря стараниям В. М. Крутовского врачи подтвердили его просьбу соответствующими справками. Разрешит губернатор остаться в Минусинске или придется ехать еще дальше, в более холодный район? И когда выйдет губернаторское решение? Ленин знал, что царский узник всегда должен быть готов к самому худшему.

Но Владимир Ильич ни при каких обстоятельствах не опускал рук. Сразу же принялся за работу.

Он встречается с местными социал-демократами. В Красноярск были доставлены в арестантском вагоне его товарищи по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Владимир Ильич сумел провести охрану, повидаться с ними, подбодрить их.

Владимир Ильич знакомится с Красноярском, и прежде всего, конечно, с библиотеками. Еще в поезде он услышал от Крутовского о красноярском купце Г. В. Юдине, вложившем все свое состояние в библиотеку. О его книжных сокровищах рассказывались легенды. Разве можно не воспользоваться таким случаем, не побывать в таком редком книгохранилище!

Владимир Ильич заручился рекомендательным письмом Крутовского: «Милосливый государь Геннадий Васильевич! Некто г-н Ульянов — мой знакомый, очень хотел бы осмотреть Вашу интересную библиотеку и узнать условия, на которых Вы допускаете заниматься в ней. Он потому просил меня дать к Вам рекомендацию, а Вы

сделаете мне большое одолжение исполнением его желания».

Сразу же после приезда в Красноярск Владимир Ильич направился в библиотеку Юдина. Дорога увела его за город, в просторный деревянный дом. Высокий благообразный старик не спеша прочитал рекомендательное письмо, изредка вскидывая глаза на посетителя. Юдин, отдавший всю свою жизнь книге, не терпел дилетантов, верхоглядов. Новый посетитель библиотеки поправился ему: молодой, очень начитанный, серьезный.

Владимир Ильич получил доступ в библиотеку Юдина.

На другой день после первого посещения библиотеки Владимир Ильич отправил письмо родным:

«Вчера попал-таки в здешнюю знаменитую библиотеку Юдина, который радушно меня встретил и показывал свои книгохранилища. Он разрешил мне и заниматься в ней, и я думаю, что это мне удастся»¹.

Кажется, что это пишет не ссыльный, судьба которого еще не определена, а свободный ученый, обрадованный возможностью поработать над научным исследованием в превосходной библиотеке. Никакие самые тяжелые обстоятельства в скитальческой жизни революционера не могли оторвать В. И. Ленина от книги. Он усиленно занимается в библиотеке Юдина, делает много выписок, знакомится с редкими изданиями. У Юдина хранился редчайший экземпляр первого издания «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Николаевича Радищева.

По приказу императрицы Екатерины II тираж книги был сожжен. Случайно уцелело лишь несколько де-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 24.

сятков экземпляров. Один из них, представлявший величайшую ценность, и хранился в библиотеке Юдина. Были тут и запрещенные «Думы» поэта-декабриста К. Ф. Рылеева, и книги великих русских революционных демократов А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского.

В книгохранилище Юдина насчитывалось свыше 80 тысяч томов. Тут оказалось много литературы, нужной Владимиру Ильичу для его работы. И он с радостью пишет о библиотеке Юдина:

«...Имеются, напр., полные подборы журналов (главнейших) с конца 18 века до настоящего времени. Надеюсь, что удастся воспользоваться ими для справок, которые так нужны для моей работы»¹.

Владимир Ильич делает в библиотеке Юдина многочисленные выписки из книг для своего будущего исследования «Развитие капитализма в России». Из Красноярска он пишет сестре Анне Ильиничне, что нашел у Юдина два первых выпуска «Статистического атласа главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов».

Интерес Владимира Ильича к этому изданию понятен. Три тома «Статистического атласа» были составлены видным русским экономистом, долгое время редактировавшим журналы «Ежегодник Министерства финансов» и «Вестник финансов, промышленности и торговли», Д. А. Тимирязевым, имевшим доступ к официальным статистическим данным по экономическому развитию России. И его «Статистический атлас» был составлен по официальным сведениям департамента торговли и мануфактур за 1867 год. Три выпуска «Статистического атласа» вышли в свет в 1869—1873 годах и были удо-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 24.

стоены медали на Парижской всемирной выставке 1867 года.

Владимир Ильич очень ценил работы Д. А. Тимирязева, в том числе и те, которые находились в библиотеке Юдина. В. И. Ленин часто обращался к поименному списку фабрик и заводов России, который составил Д. А. Тимирязев. На «Статистический атлас» В. И. Ленин ссылается в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», а также в книге «Развитие капитализма в России» (обе работы были закончены в Шушенском). В. И. Ленин противопоставляет работу Д. А. Тимирязева «статистическим подвигам» народников 90-х годов, которые путем подтасовки цифр, неправильной их обработки пытались доказать недоказуемое: якобы количество фабрик и заводов в России не увеличивалось, а уменьшалось.

В. И. Ленин писал из Красноярска: «В библиотеку хожу ежедневно, и так как она находится в 2-х верстах от окраины города, то мне приходится проходить верст 5 — около часа пути. Прогулкой такой я очень доволен.., хотя частенько прогулка меня совсем усыпляет»¹.

«Прогулкой такой я очень доволен...» — характерные для ссыльного Ленина слова. Оторванный от родных, сосланный за тридевять земель, он никогда и словом не обмолвится о том, как было тяжело ему. Он пишет о «сибирской Италии», о том, что виды Красноярска напоминают «ни то Жигули, ни то виды Швейцарии». Все это продиктовано сыновьей заботой о матери, которой — Владимир Ильич это хорошо знал — было очень трудно: смерть мужа, казнь старшего сына, аресты, ссылки детей. Вот почему так всегда заботливо спокойны письма Ленина из Сибири.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 26.

Очень жаль, что наша страна лишилась ценнейшего книгохранилища, в котором работал молодой В. И. Ульянов. В 1907 году Юдин предложил царскому правительству приобрести его библиотеку. Он запросил за нее 180 тысяч рублей. Но царские министры не захотели тратить деньги на книги. Тогда юдинское книжное достояние приобрела Библиотека конгресса США, которая уплатила ему значительно бóльшую сумму, чем он просил у царского правительства. Библиотека была упакована в 519 объемистых ящиков общим весом в 3078 пудов и отправлена из России за океан. Сейчас эти книги составляют основу русского фонда национальной Библиотеки конгресса США.

Работал Владимир Ильич и в городской библиотеке Красноярска, где сделал много выписок для будущей книги «Развитие капитализма в России».

Но и двух библиотек для Владимира Ильича было мало. Он посылает старшей сестре из Красноярска «списочек тех книг, которые... хотелось бы достать и которые, кажется, только и можно купить у букинистов в Питере...»¹. В этом списке «Ежегодник Министерства финансов» (СПб., 1869. Вып. 1), «Статистический временник Российской Империи» (издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, серия II, вып. 6), «Материалы для статистики фабрично-заводской промышленности в Европейской России за 1868 год», обработанные И. Боком (СПб., 1872) и третий выпуск «Статистического атласа» Д. А. Тимирязева.

Эти книги В. И. Ленин получил уже в Шушенском, на них он ссылается в «Развитии капитализма в России».

«Сегодня проводил доктора. Он уехал в Иркутск.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 28.

Ему не позволили ждать здесь дольше...», — пишет 15 марта Ленин о своем ссыльном товарище Я. М. Ляховском. 5 апреля: «Глеб с Базилем высмотрят, говорят, очень плохо: бледны, желты, утомлены страшно»¹ — это о здоровье Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. В это же время Ленин посылает телеграмму из Красноярска в Петербург, чтобы там похлопотали о назначении ссылки Ванееву в Минусинский округ.

22 марта 1897 года В. И. Ленин подвергся в Красноярске медицинскому осмотру. На основании этого осмотра ему было определено местом ссылки село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии.

30 апреля 1897 года в Минусинск отправился товаро-пассажирский пароход «Святой Николай». Среди других пассажиров на нем ехали три ссыльных боевых соратника, три члена руководящего центра Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — В. И. Ульянов, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков. Последним было определено место поселения село Тесинское, которое, как и Шушенское, входило в Минусинский округ. Друзья-единомышленники подолгу находились на палубе, восхищались мощью Енисея, любовались красотой таежных берегов, богатствами сибирской земли.

На пятые сутки «Святой Николай» подплыл к пристани Сорокино. Капитан объявил, что из-за быстрой убыли воды в Енисее пароход не сможет следовать дальше. А до Минусинска еще 80 верст. Наняли друзья лошадей и по грязной проселочной дороге добрались до Минусинска 6 мая.

Здесь Владимир Ильич пробыл два дня. Он осмотрел единственное в городе культурное учреждение — музей сибирского просветителя Мартьянова, ознакомился с ин-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 30.

тересной библиотекой музея. В период ссылки Владимир Ильич пользовался литературой из этой библиотеки.

Ранним утром 8 мая 1897 года Владимир Ильич погрузил свой багаж, свои книги на крестьянскую подводку и выехал в Шушенское. Вот скрылся Минусинск за деревьями. Дорога свернула с большака на проселок. Вплотную подступила тайга. Веяло холодом от заснеженных Саянских хребтов, что встали на горизонте, как молчаливая стража.

«На горизонте,— писал Владимир Ильич после приезда в Шушенское,— Саянские горы или отроги их; некоторые совсем белые, и снег на них едва ли когда-либо стает. Значит, и по части художественности кое-что есть, и я недаром сочинял еще в Красноярске стихи: „В Шуше, у подножия Саяна...”»¹.

«Художественность» и «стихи» — это, конечно, для того, чтобы успокоить родных. На самом же деле перед глазами Владимира Ильича предстало неуютное, голое село без единого деревца. Оно было окружено со всех сторон кучами навоза, который местные крестьяне сваливали прямо у околицы. Шушенское было отрезано ото всего мира. Царское правительство давно избрало его местом ссылки для наиболее опасных «государственных преступников». Первыми из политических ссыльных здесь были декабристы Петр Иванович Фаленберг и Александр Филиппович Фролов. Здесь отбывал ссылку известный общественный деятель революционер-утопист Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский и другие.

Темнота и невежество, дикие и жестокие нравы царили среди населения, почти поголовно неграмотного.

Почти три года предстояло прожить в этом глухом

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 35.

сибирском селе Владимиру Ильичу Ульянову. За ним был установлен гласный полицейский надзор. Заседатель — местный зажиточный крестьянин, выполнявший функции полицейского, — ежедневно приходил на квартиру к Владимиру Ильичу и в особой книге делал отметку, что поднадзорный Ульянов не отлучался из Шушенского. Вся жизнь В. И. Ульянова, как и его товарищей, регламентировалась высочайше утвержденными «Правилами для лиц, сосланных в административном порядке». «Правила» эти состояли в длинном перечне «бессправия» ссыльного:

«...запрещается: 1) всякая педагогическая деятельность; 2) принятие к себе учеников для обучения искусству и ремеслам; 3) чтение публичных лекций; 4) участие в публичных заседаниях ученых обществ и вообще всякого рода публичная деятельность...» Статья 21 «Правил» запрещала ссыльным поступать на государственную службу или в местные общественные учреждения. Статья 24 гласила, что ссыльному не дозволяется работать печатником, литографом, фотографом, библиотекарем, служить в подобных заведениях. Им запрещалось продавать книги или другие печатные материалы. Наконец, статья 26 давала право местному губернатору запретить по своему усмотрению любую деятельность ссыльного, любое занятие.

В Шушенском Владимир Ильич поселился в избе крестьянина А. Д. Зырянова. Он занял самую маленькую комнатку в доме.

«Первые дни Владимир Ильич, — вспоминал Зырянов, — жил вместе с нами в общей комнате, потом попросил выделить ему отдельную. Мы с женой определили Владимиру Ильичу крайнюю маленькую комнату в нашем доме, в которой он прожил четырнадцать месяцев. В комнату поставили деревянную кровать, стол, че-

тыре простых стула. Впоследствии я ему сделал полки для книг.

Однако несмотря на то, что Владимир Ильич снимал отдельную комнату, он жил вместе с нами. Кушал часто вместе с нами, по-крестьянски, из общего котла, пускался в разговоры, всегда заразительно, громко смеялся. Уж простой задушевный был человек Владимир Ильич, жизнерадостный, веселый!»¹.

Постоялец Зыряновых вскоре пришелся по душе многим в селе, его полюбили за приветливость, внимание к людям, за трудолюбие и простоту.

Единственными „интеллигентами” в Шушенском были пьяницы учитель и поп. Конечно, никаких общих интересов у Владимира Ильича с ними не было. На это, видимо, и рассчитывали жандармы — в полном одиночестве, отрезанный ото всего мира ссыльный Ульянов станет смиренным. Но этого не случилось. В Шушенское прибыл несгибаемый революционер.

Позади почти пять тысяч верст долгого пути. Впереди — 2 года и 9 месяцев жизни под строжайшим надзором в глухом сибирском селе — столько, за вычетом дороги, еще оставалось отбывать Ленину.

Первые мысли Владимира Ильича на новом месте — о революционной работе и, значит, о книгах. И в первом письме из Шушенского он обращается к матери: «Меня удивляет, что ты не пишешь ни слова о посылке мне остальных книг. Жаль, если они еще не посланы (я писал об этом давно еще из Красноярска)»².

И так в каждом письме: шлите, шлите, шлите литературу. Доставка ее в Шушенское сопровождалась многими, порой самыми неожиданными, трудностями. Так,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 201.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 35.

личная библиотека Ильича, отправленная родными в Шушенское, пропутешествовала по железной дороге целый год и пришла только в июне 1898 года.

Много было и есть на свете любителей книг. Многие из людей собирали ценные библиотеки. Но не было на земле такого человека, который бы смог, как Владимир Ильич Ленин, в условиях жестокой ссылки собрать такую богатую, хорошо скомплектованную научную библиотеку.

У каждой книги, которая была у Владимира Ильича Ленина в Шушенском, своя неповторимая судьба, свой долгий путь, который она проделала из типографии к отрогам Саянских хребтов. И какие только способы доставки литературы ни обдумывал, ни обсуждал со своими родными в письмах, со своими ссыльными товарищами Владимир Ильич. Самыми различными путями шла к нему литература в Шушенское.

В 1898 году подвернулась удачная, как говорил Владимир Ильич, «оказия»: к нему выезжала из Петербурга товарищ по борьбе, невеста Надежда Константиновна Крупская. За революционную деятельность ей была определена ссылка на три года в Уфу. По ее ходатайству, а также по ходатайству Владимира Ильича полиция заменила Надежде Константиновне Уфу на Шушенское.

Владимир Ильич знал, какой трудный путь предстоит Надежде Константиновне. Но выхода не было, и он в письме просит родных передать Надежде Константиновне большой список необходимых для него книг. Он пишет родным: «Насчет посылки с Н. К.—я думаю, что книгами надо ее нагрузить поосновательнее, ибо неизвестно, будет ли летом оказия»¹.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 72.

В списке книг, которые должна была привезти Надежда Константиновна в Шушенское Владимиру Ильичу, значится около 30 томов. Многие из них были очень тяжелыми, доставить их за пять тысяч верст было не легко.

Вечером 7 мая 1898 года Надежда Константиновна Крупская вместе с матерью, Елизаветой Васильевной, прибыли в Шушенское.

Багаж у Надежды Константиновны оказался очень громоздким, неудобным для путешествия столь долгого и утомительного. Чуть ли не всю дорогу держала Надежда Константиновна в руках настольную лампу с зеленым абажуром — подарок Ильичу. По просьбе Владимира Ильича она захватила набор ювелирных инструментов для ссыльного рабочего Путиловского завода финна О. А. Энберга. В ящике с инструментом было около двух пудов веса. Но основной багаж составляли книги. Тут и трехтомное «Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год» А. В. Семенова издания 1859 года, и четыре тома «Сборника сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», четыре выпуска «Материалов по описанию промыслов Вятской губернии» и т. д. Многие из этих книг упоминаются в «Развитии капитализма в России».

После приезда Надежды Константиновны и ее матери небольшая комнатка, которую занимал Владимир Ильич Ленин в доме Зыряновых, оказалась очень тесной для троих. Стали подыскивать квартиру попросторней. Вскоре нашли ее у вдовы Петровой. В ее дом переехали 10 июля 1898 года и жили здесь до конца ссылки.

В комнате, которая одновременно была и рабочим кабинетом, и спальней, Владимир Ильич поставил у окна конторку, за которой писал и читал стоя. Рядом с

конторкой — книжная полка, почти до самого потолка. Тут и разместилась основная библиотека Ленина. Работать было очень удобно — книги всегда под рукой.

Владимир Ильич изыскивал всевозможные способы, чтобы наладить регулярную доставку литературы в Шушенское. Дело это оказалось очень и очень трудным. Прежде всего, Владимиру Ильичу нужны были многие губернские, местные издания, которые родные не всегда могли приобрести даже в Москве или Петербурге. Далее, очень уж долго шла литература до Шушенского, а временем Ленин очень дорожил. Не всегда родные могли приобрести Владимиру Ильичу книгу по тем или иным причинам, в том числе и финансовым.

Сперва Владимир Ильич намеревался воспользоваться услугами различных библиотек Петербурга и Москвы. Это были бы самые надежные поставщики нужной литературы. Как известно, библиотеки выдают книги на дом на определенный, часто немалый, срок. Нельзя ли воспользоваться этим обстоятельством? Родные, знакомые пусть берут книги в Москве или Петербурге на свое имя и тут же отправляют их почтой в Шушенское, а Владимир Ильич, сделав нужные ему выписки, должен незамедлительно отсылать их назад. В. И. Ленин чуть ли не по часам рассчитал сроки путешествия библиотечных книг, до копейки высчитал стоимость пересылки: «...пересылка *бандеролью*, стоила бы не так дорого (16 коп. за фунт (можно посылать 4 фунта = 64 коп.); 7 коп. за заказ) и, вероятно, было бы больше расчета для меня расходувать деньги на пересылку и иметь много книг, чем расходувать значительно больше денег на *покупку* немногих книг»¹.

Владимир Ильич жил лишь на пособие, которое вы-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 42.

давалось ссыльным, да на случайный гонорар, и поэтому он был вынужден экономить каждую копейку. Вот почему пересылка книг ему казалась более целесообразной, чем покупка их. Он много раз возвращается к этому плану в письмах к родным:

«Мысль о том, чтобы устроить посылку сюда книг из какой-нибудь столичной библиотеки, занимает меня все больше и все чаще; я начинаю думать иногда, что без этого не удастся вести здесь литературной работы: настолько необходим для нее импульс извне, какового здесь не имеется абсолютно»¹.

Владимир Ильич просит родных разузнать в Москве, можно ли брать книги на долгий срок из какой-либо хорошей библиотеки — университетской или Московского юридического общества или даже из частных книгохранилищ. Он просит выслать ему каталог библиотеки Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии (ныне Московская ордена Ленина сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). В ней имелся богатый выбор литературы по экономике сельского хозяйства.

Владимир Ильич добивался того, о чем никто из ссыльных и не мечтал: он хотел регулярно получать литературу из лучших библиотек Москвы. Некоторые из этих попыток удались: несколько книг совершили путешествие из Москвы в Шушенское и обратно.

Но Владимиру Ильичу пришлось отказаться от своего заманчивого плана. Уж больно далеко находилось Шушенское от московских библиотек, больно ненадежной была связь. Владимир Ильич был очень огорчен этим: «Вот уж не ожидал такой громадной, необъятной задержки!! Значит, все наши старания устроить так,

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 46.

чтобы задержек не было, чтобы оборот был не 1/2-года, а по 1 1/2 месяца,— пошли прахом?!... Казалось бы, не очень уж мудреная вещь,— а вот 1 1/2 года ровно ничего не выходит. Я думаю уже, что надо махнуть рукой: с „большими расстояниями” воевать не шутка»,¹— писал он в июле 1898 года сестре Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой.

Итак, план Ильича наладить пересылку книг из московских библиотек рухнул. И он ищет и находит другие пути к тем книжным сокровищам, от которых был отделен тысячеверстными расстояниями, жандармским надзором. √Находясь в Шушенском, Владимир Ильич тайком связывается с петербургскими журналами, где печатает под псевдонимами свои легальные работы. Гонорар, как правило, он просит истратить на приобретение нужной ему литературы. В апреле—июле 1897 года в петербургском журнале «Новое Слово» под псевдонимом «К. Т-н» была напечатана большая статья В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма». Еще не кончилась публикация этой статьи, а Владимир Ильич уже пишет Анне Ильиничне: «Если получится гонорара рублей 150 (может быть, это в три приема: через час, то бишь через месяц, по ложке?), то можно отделить и на книги»². Тут же он просит сестру купить ему три выпуска «Промыслов Владимирской губернии», изданных в 1882—1884 годах, двухтомник «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» под редакцией А. И. Чупрова и А. С. Посникова (год издания 1897), «Указатель фабрик и заводов Европейской России» П. А. Орлова и С. Г. Будагова, выпущенный в Петербурге в 1894 году.

¹ Ленин В. И. Т. 65, с. 93.

² Там же, с. 32.

Назвав эти книги, Владимир Ильич после каждого заглавия в скобках указывает их цену.

Все эти книги, приобретенные на гонорар, были пересланы ему в Шушенское. О них Владимир Ильич говорит в «Развитии капитализма в России».

Владимир Ильич устанавливает непосредственные связи с книжными складами в Петербурге, откуда получает заказанную им литературу. Такая связь у него была установлена с книжным складом прогрессивной общественной деятельницы А. М. Калмыковой, оказывавшей большую помощь социал-демократам. И тут Владимир Ильич был вынужден приобретать книги в счет будущего гонорара.

«Из остальной половины — половину пошли, пожалуйста, в склад Калмыковой (я там задолжал, а выписываю оттуда многоночко), а на остальную половину надо выписать журналов и газет на 1899 г...»¹, — пишет он Анне Ильиничне в ноябре 1898 года.

В другом письме к Анне Ильиничне Владимир Ильич сообщает, что получил счет от А. М. Калмыковой: «Накопился за мной долг рублей в восемь, а я все продолжаю и продолжаю выписывать... Если придет гонорар, отправь, пожалуйста, рублей 50 в книжный склад, а если не придет и ко времени получения этого письма, то я уже не знаю, как быть. Если можно, — хорошо бы послать в склад хоть десятку...»².

С таким трудом, рассчитывая каждую копейку, приобредал Владимир Ильич книги.

Теоретическую работу Владимир Ильич и его товарищи по ссылке считали своим революционным, партийным долгом. Они совместно добывали необходимую

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 112.

² Там же, с. 109.

для этого литературу. Неподалеку от Шушенского отбывал ссылку тяжело больной друг Ленина, его соратник по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» А. А. Ванеев. Он переписывался со своей кузиной А. В. Рукавишниковой, проживавшей в Нижнем Новгороде. В одном из писем он просил ее: «Пишу тебе, мой друг, всего несколько строчек. Дело вот в чем. Один из моих товарищей Вл. Ил. просил меня достать для него два земских сборника по Нижегородскому и Балахнинскому уездам. Я обещал ему в надежде, что моя кузина, по старой памяти, не откажется хлопотать. Я мог бы написать непосредственно кому-нибудь из статистиков, да не знаю, кто остался из моих знакомых. Выслать нужно, конечно, поскорее, в крайнем случае можно будет воротить»¹.

В книге «Развитие капитализма в России» у Ленина есть строки о капиталистических отношениях в сельском хозяйстве Балахнинского уезда, складывавшихся в прошлом веке. Фактический материал взят Владимиром Ильичем из земско-статистического сборника по Балахнинскому уезду, который был выслан из Нижнего Новгорода А. А. Ванееву и последним передан Ленину.

Владимир Ильич был вынужден обращаться с просьбами о литературе даже к незнакомым ему людям. Так, он писал о присылке книг тверским статистикам. А позже с горечью и юмором сообщил родным: «Не посылают, каналы»².

Когда в 1899 году вышла книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», то он попросил родных оставить несколько десятков экземпляров для обмена на статистические сборники. Это еще одно из убедитель-

¹ Белевский С. В. И. Ленин в Шушенском. Красноярск, 1960, с. 53.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 120.

тельнейших свидетельств, что и после выхода своего капитального труда Владимир Ильич продолжал работать над экономическими проблемами пореформенного развития России.

Основными поставщиками литературы ссыльному В. И. Ульянову были его родные: сестры Анна и Мария Ильиничны, брат Дмитрий Ильич, мать Мария Александровна. Они и другие близкие Ильичу люди разыскивали, отсылали легально и тайком литературу в Шушенское.

Дошел до нас необычный том, принадлежавший Владимиру Ильичу. Это — третья часть фундаментального исследования известного в прошлом веке писателя-этнографа С. Максимова «Сибирь и каторга» (СПб., 1891).

С книгами этого писателя Владимир Ильич познакомился еще в детстве. В доме Ульяновых в Симбирске были душевные, талантливо написанные произведения Максимова «Куль хлеба и его похождения» (СПб., 1873) — о том, как крестьянин выращивает, убирает, молотит, печет, сбывает хлеб, «На Востоке, поездка по Амуру» (СПб., 1864) и «Год на Севере» (СПб., 1866) — о путешествиях автора по России. Многие юноши и девушки прошлого века изучали свою родную страну по ярко написанным книгам замечательного патриота России С. Максимова.

В 1891 году в Санкт-Петербурге вышли три его тома «Сибирь и каторга». Верный своему принципу, С. Максимов перед тем, как написать эту книгу, совершил путешествие по каторжным местам России.

Конечно, не случайно у Владимира Ильича оказался именно третий том «Сибири и каторги». Все становится ясным уже из самого названия этого тома: «Политические и государственные преступники». Книга Сергея Васильевича Максимова была как бы путеводителем для

Ленина, «государственного преступника», которого царское правительство сослало в Сибирь.

Это, по существу, был путеводитель по аду. Языком фактов, цифр, описаниями страданий и гибели тысяч и тысяч рассказывает Максимов о судьбе политических ссыльных. Он пишет:

«...Русь, для удовлетворения законов справедливости, считала неизбежным: разбойников и татей бить кнутом, а пущих заводчиков поднимать на виселицы по одному человеку в городе; зажигателей также вешала; делателям фальшивой монеты отсекала обе ноги и левую руку; жен за убийство мужей закапывала живыми в землю; бунтовщиков в страх прочим вешала на плотах и спускала вниз по реке. Отступников от веры, религиозных мыслителей, зауряд с колдунами, ставили в деревянные срубы и сожигали живьем. Государственных преступников колесовали, четвертовали или клали их буйны головы на плахи липовые (по словам песни), отрубали буйны головы по могутные плечи... В большинстве же случаев к ним применяли ссылку в самые глухие и скудные места в расчете на медленные муки нравственной тоски и одиночного заключения»¹.

С. Максимов пишет, что со времен Бориса Годунова «возмездие за государственные преступления стали считать удовлетворенным с удалением виновных людей в самые глухие места Сибири в стороне от больших трактов»².

Шли столетия. Менялись на троне русские цари. Но мера расправы с «государственными преступниками» оставалась одна и та же: виселица, заключение в крепости, ссылка. С. Максимов подробно рассказывает о му-

¹ Максимов С. Сибирь и каторга. СПб., 1891. Ч. 3, с. 101—102.

² Там же, с. 103.

ках декабристов, отбывавших ссылку в Сибири, о ссыльных народолюбцах. И теперь на смену им пришло новое поколение революционеров — социал-демократы.

Железная воля, планомерный напряженный труд, работа над книгами спасли Ленина от нравственной и физической гибели в ссылке. В таких условиях книги были больше, чем друзья. Это была сама жизнь.

Никогда за всю свою историю сибирское село Шушенское не получало столько литературы, как во время пребывания здесь Владимира Ильича. Н. К. Крупская писала из Шушенского. «Смотрим вчера — лезет через забор мальчишка из волости с каким-то громадным тюком. Оказалось, что наша почта оказалась таких громадных размеров, что понадобилось взять из волости тулуп, чтобы доставить нам в целостности все имущество. Конечно, это были не письма, а только книги...»¹.

Книги, газеты, журналы приносили ссыльному Ленину само биение жизни страны, Европы. Тайнопись между строками рассказывала о революционном движении, о жизни ссыльных товарищей.

Литературу ждали с нетерпением. Прочитывали внимательно, заносили в особый список (жалко, что он не сохранился). Под пером Ленина книжные, журнальные, газетные факты, сообщения, статистические выкладки переплавлялись в порох революции, который был необходим для взрыва старого мира.

Вдумчиво, старательно подобранный фонд шушенской библиотеки свидетельствует не только о прекрасном знании Лениным всего многообразия литературы, но и о его умении в самых тяжелых условиях добыть нужную книгу, использовать ее в революционных целях. И путь сибирский, дальний не был при этом преградой.

¹ Ленин В. И. Т. 53, с. 403.

Глава третья

Ключи от арсенала

Что же и составляет величие
человека, как не мысль!

А. С. Пушкин

Осенним днем 1898 года в Шушенское пришло письмо со штемпелем города Брюсселя. Писала Мария Ильинична.

Младшую сестру Марию Ильиничну Ленин любил нежно, помогал ей стать высокообразованным человеком, идейным бойцом. Это по его совету она поехала за границу, чтобы продолжать свое образование.

Читали письмо вместе: Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Елизавета Васильевна, ее мать. Потом достали географическую карту, прикинули, как далеко от Шушенского Маняша. А потом Владимир Ильич писал: «...и начали разглядывать, где это — черт побери — находится Брюссель... Да, завидую тебе. Я в первое время своей ссылки решил даже не брать в руки карт Европейской России и Европы: такая, бывало, горечь возьмет, когда развернешь эти карты и начнешь рассматривать на них разные черные точки»¹.

Обычно очень сдержанный, Владимир Ильич в этот

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 107.

раз напрямик говорит, как тяжело ему в ссылке. Он даже на карту не мог спокойно взглянуть. Где-то в этих «черных точках» кипела борьба, где-то можно было свободно взять любую книгу, а он сидит в Шушенском, словно в кандалах. И как просьба узника звучат его слова к сестре: «Насчет газет и книжек, пожалуйста, добывай, что можно. Каталоги присылай всяческие и букинистов и книжных магазинов на всех языках»¹.

И Мария Ильинична добывает все, что можно. Она пишет брату о том, что в Европе поднят громкий шум вокруг книги немецкого профессора и философа Рудольфа Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории». Мария Ильинична, видимо, собиралась прислать эту книгу брату. Нетрудно представить ее удивление, когда в ответном письме из Шушенского она прочитала: «Книгу Штаммлера я прочел здесь недавно, по-немецки,— и остался очень недоволен. По-моему, ученый вздор и бесплоднейшая схоластика. Интересно бы знать, кто тебе ее хвалил?»².

Владимир Ильич пишет, что книгу Штаммлера хвалили в журнале «Новое Слово» «легальные марксисты» Струве и Булгаков. Ничего удивительного в этом нет — и Струве, и Булгаков были единомышленниками немецкого оппортуниста Бернштейна. Штаммлер также пытался воевать с марксизмом. Владимир Ильич высмеивает его тщетные потуги опровергать Маркса, имея в своем теоретическом багаже лишь глупейшие школьные определения (Штаммлер был составителем юридических учебников) — «слишком уже забавное предприятие»³.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 108.

² Там же, с. 169.

³ Там же.

В письме Владимир Ильич в мягких тонах дает младшей сестре наглядный политический урок, как надо разбираться в сложнейших теоретических вопросах, не верить на слово писаниям людей, искажающих марксизм. В скупых строках этого письма из Шушенского Владимир Ильич предстает не замученным страданиями узником, а идейным бойцом, отлично осведомленным о литературных новинках разных стран. Он сумел наладить присылку ему разнообразной литературы и жил самыми жгучими вопросами политической борьбы, которая кипела за тысячи верст от него.

Интересна в этом отношении история книги профессора, политического деятеля буржуазно-либерального направления М. М. Ковалевского «Экономический строй России», которая была издана в Париже в 1898 году. Профессор М. М. Ковалевский в 1887 году покинул Россию. За границей у него был ореол борца за свободу, имя крупного ученого. Вокруг новой его книги поднялся большой шум.

Младшая сестра прислала Ленину в декабре 1898 года из-за границы этот труд М. Ковалевского. Книга в Шушенское пришла, а письмо Марии Ильиничны задержалось. Не дожидаясь письма, Владимир Ильич тут же написал в Брюссель: «Ковалевского книгу я имею уже давно: получил ее еще в ноябре, выписав из петербургского магазина; признаться, начал только ее читать, но не дочитал: скучноватая компиляция»¹.

Откуда же у Ильича такая осведомленность о всех новинках литературы? Ведь далеко не все любители книг из Москвы или Петербурга заметили выход за границей труда Ковалевского! Ответ на этот вопрос мы можем найти в письмах Владимира Ильича родным из

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 123.

Шушенского: «18.V.97 ... Присылай мне всякие каталоги, особенно букинистов и особенно заграничных...»¹.

«25.V.97 ... (надо навести там справки, взять каталог библиотеки)...»².

«8/VI... Присылай мне побольше всяких „проявлений литературы“: для начала хоть каталогов, проспектов и т. п. Надо написать об них в разные концы, чтобы собрать побольше. Мне бы очень хотелось приобрести оригиналы классиков по политической экономии и философии. Хорошо бы узнать наиболее дешевые издания (people edition* и т. п.) и цены. Пожалуй, многого не найдешь, иначе как у букинистов».

«Проявлениями литературы» Владимир Ильич называет списки новинок, сообщения о всех выходящих книгах, каталоги букинистических магазинов. Во многих письмах речь об этом:

«8.III.98... Если нет справки в „Книге о книгах“ или в каком-нибудь другом указателе или каталоге, то, может быть, можно как-нибудь из других источников узнать?»

«20-го декабря... Насчет немецкого перевода Тургенева я бы думал, лучше всего справиться, напр., у Вольфа и взять кстати каталог изданий хоть Реклама»³.

Сибирский политический ссыльный ищет и находит себе компас при ориентации в том море литературы, которое он так любит и от которого насильно оторван. Этот компас — библиографические издания. И русские, и заграничные.

Владимир Ильич был очень внимателен ко всем «проявлениям литературы», как называл он библиографию.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 38.

² Там же, с. 42.

* — народное издание. — *Ред.*

³ Ленин В. И. Т. 55, с. 44, 84—85, 122.

В сибирской ссылке библиографические справочники, журналы, газетные объявления о выходе новых книг были для него ключом от боевого арсенала. Его интересуют и библиографические указатели популярной немецкой книжной фирмы «Реклама», которая выпускала большое количество литературы в специальной серии «Универсальная библиотека» по очень дешевой цене, и библиографический журнал «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф», которые регулярно приходили в Шушенское, и каталог Петровской библиотеки в Москве...

О библиографическом журнале М. О. Вольфа Владимир Ильич неоднократно упоминает в письмах из Шушенского. Маврикий Осипович Вольф — предприимчивый деловой человек — открыл в 1853 году «Универсальную книжную торговлю», а затем и собственную типографию. Образовался довольно крупный комбинат по изданию и распространению литературы. Необходимо было регулярно информировать читателей о новинках, издаваемых товариществом Вольфа, а также другими издательствами. С этой целью и был предпринят выпуск специального библиографического журнала. Первый его номер вышел в октябре 1897 года в Петербурге. И уже 19 октября того же года Владимир Ильич просит сестру в письме: «Подпишись еще для меня на новое ежемесячное издание: „Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф“, цена в год 35 коп...»¹.

Просьба Владимира Ильича была выполнена. В Шушенском он получил первый номер журнала, обрадовался ему: «Журнальчик Вольфа, по началу, недурен и дешев баснословно»².

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 58.

² Там же, с. 60.

Вполне понятна радость ссыльного Ульянова, когда он развернул первый номер нового журнала, пришедшего из Москвы. Солидная книжица в 80 страниц большого формата. Многочисленные иллюстрации, портреты писателей, библиографов. А главное — обстоятельный перечень новинок литературы.

Не могла не порадовать Ильича и благородная цель, которую ставила перед собой редакция: «Дать возможность русской читающей публике следить за всем, что происходит в области литературы и науки, знакомить ее с выдающимися явлениями литературного и научного мира, поддерживать интерес к книге в широком смысле слова, и даже, по мере возможности, вызывать такой интерес»¹.

Первый раздел первого номера журнала товарищества Вольфа был посвящен жизни и творчеству писателей, библиографов, литературным новостям. В нем была напечатана большая статья о жизни и научной деятельности составителя «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля. Известно, что Владимир Ильич очень любил этот словарь, перечитывал его.

Под рубрикой «В новых книгах» кратко сообщалось о только что вышедших литературных новинках. Интересны в журнале подборки «Новости литературного мира», вести из различных стран. Большую половину журнала занимает «Книжная и литературная летопись». Цель этого раздела редакция объясняла так: «Среди читающей публики чувствуется все больше и больше потребность знать, какие появляются в журналах важнейшие статьи, какие предполагаются издания. Задача на-

¹ «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф», 1897, № 1, с. 3.

стоящего второго отдела „Известия” — удовлетворить этой потребности».

Информация о новой литературе была обширной: беллетристика и поэзия, военное и морское дело, биографии, путешествия, этнография, домашнее хозяйство, детские книги, естествознание, искусство и музыка, история, медицина, математика, новости библиографии, правоведение, политические и социальные науки, сельское хозяйство, скотоводство, лесоводство, словесность, собрания сочинений, история литературы, справочные издания, календари, технология, железнодорожное дело, машиностроение, металлургия, фотография, электротехника...

«Известия» информировали читателя о всех новинках литературы почти по всем отраслям человеческих знаний. Это был самый осведомленный в ту пору библиографический журнал России. Он сообщал не только о вышедших книгах, но и о тех, которые находятся в печати. Более того, товарищество Вольфа высылало читателям по их требованию те книги, которые оно рекламировало. Все это не могло не привлечь внимания ссыльного Ленина, который в далеком Шушенском особо внимательно следил за всеми «проявлениями литературы».

С октября 1897 года, то есть со дня выхода первого номера журнала, и до самого отъезда из Шушенского Владимир Ильич внимательно читал «Известия», пользовался их рекомендациями. Он сообщал родным: «... „Известия” (два номера, январский и мартовский) получил третьего дня: задержка на одну почту вышла из-за нашего почтаря»¹.

15 января он спрашивает у сестры Анны Ильиничны: «Вольф объявляет о какой-то библиотеке французских

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 99.

классиков по 10 коп. том. Не видала ли ты, что это за издания такие?»¹.

Через две недели после этого Владимир Ильич попросил родных выписать для него журналы. Тут же он добавляет: «Если подписываться на журналы будете через Вольфа, то у него есть уже мой адрес: я получаю от него „Известия”»².

Для совершенствования в немецком языке Владимир Ильич просит выслать ему произведения Тургенева на немецком языке и опять-таки советует обратиться к услугам товарищества Вольфа: «Не завязать ли вообще дела с Вольфом по выписке книг и по справкам?»³.

В № 12 журнала за 1899 год в разделе литературных обзоров «За месяц» была напечатана следующая рецензия на сборник В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи», изданный им под псевдонимом Владимира Ильина: «Сборник г. Владимира Ильина, автора довольно известной книги „Развитие капитализма в России”, включает в себе несколько экономических статей и этюдов, из которых наиболее интересной надо признать вторую статью „Кустарной переписи 1894—95 гг. в Пермской губернии”. В ней автор констатирует, что связь с земледелием в области кустарной промышленности задерживает более отсталые производственные формы.

Большой теоретический интерес представляет также в лежащем перед нами сборнике первая статья, в которой проводится параллель между воззрениями Симонди и наших, так называемых „народников”»⁴.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 110.

² Там же, с. 114.

³ Там же, с. 122.

⁴ «Книжных магазинов товарищества М. О. Вольф известия по литературе, наукам и библиографии», 1899, № 12, с. 247.

Этот благожелательный отзыв был опубликован в ту пору, когда народники уже ополчились против произведения Владимира Ильича Ленина «Развитие капитализма в России».

Из сказанного, конечно, ни в коем случае нельзя заключить, что «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф» (с октября 1899 года журнал стал называться «Книжных магазинов товарищества М. О. Вольф известия по литературе, наукам и библиографии») пропагандировали только передовую русскую литературу.

Журнал имел, прежде всего, коммерческие цели. И не приходится удивляться, что в том же номере, где была опубликована благожелательная рецензия на сборник В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи», приведен длинный список книг богословских, реакционных, идеалистических. С большим интересом просматривал Владимир Ильич и этот список. Он был как бы донесением из стана врага. А ведь известно, что, не зная противника, нельзя вести с ним успешную борьбу. Владимир Ильич до тонкости знал писания реакционеров всех мастей, всегда был во всеоружии, в полной готовности сразиться с ними.

Из газет В. И. Ленин узнал в Шушенском еще об одном библиографическом издании: о «Программах домашнего чтения на третий год систематического курса». Эти программы для занимающихся самообразованием издавала специальная комиссия по организации домашнего чтения при учебном отделе Общества распространения технических знаний. Но, взглянув на присланные родными «Программы», Владимир Ильич махнул рукой: тут перечислялись гимназические учебники, справочники по технике. И он пишет из Шушенского: «„Программу

домашнего чтения” получил, просмотрел. Неинтересно, так что и рецензии писать не хочется»¹.

Зато много раз Ленин пишет с уважением о библиографическом указателе «Книга о книгах». Владимир Ильич владел несколькими иностранными языками, он считал, что всякий образованный человек обязан знать не только родной, но и другие языки. В Шушенском он вместе с Надеждой Константиновной продолжает изучать английский и немецкий языки. Работая над переводом книги Беатрисы и Сиднея Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма», Ленин попросил родных прислать ему различные словари. Он не знает их названий, издательских данных и поэтому просит родных: «Если нет справки в „Книге о книгах” или в каком-нибудь другом указателе или каталоге, то, может быть, можно как-нибудь из других источников узнать?»².

«Книга о книгах» — это очень ценный библиографический указатель. Необычна история его издания. В 1891 году на Россию обрушился страшный голод. Голодали крестьяне самых плодородных губерний. Передовые общественные деятели России, ученые, писатели старались всеми способами облегчить участь голодающих. В январе 1892 года среди московских ученых, преимущественно профессоров университета, явилась мысль о необходимости, «не ограничиваясь обычными материальными пожертвованиями отдельных лиц,.. принести общую лепту на пользу голодающих». С этой целью и было предпринято издание библиографического указателя для выбора книг, по возможности, по всем главнейшим отраслям знаний.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 60.

² Там же, с. 84—85.

Потребность в издании такого рода назрела уже давно. Так называемые «Систематические каталоги», неоднократно издававшиеся в университетских городах России, быстро расходились, хотя они в своем большинстве были неполными, тенденциозными. К тому же новый университетский Устав 1884 года предписывал всем преподавателям в обязательном порядке составлять и списки главнейших сочинений по каждой специальности. Списки эти назывались «Обозрения преподавания наук» и издавались ежегодно каждым университетом.

Редакция библиографического сборника «Книга о книгах» состояла из профессоров И. И. Янжула, П. Н. Милюкова и других. Она разослала большому числу ученых приглашение представить в месячный срок список книг (русских и иностранных) по их отраслям знаний с тем, чтобы рекомендовать эту литературу как широкой читающей публике, так и студентам.

В приглашении было сказано: «Уже давно в образованном обществе и специально между учащейся молодежью чувствуется потребность в хорошем руководстве при выборе книг для чтения и изучения по той или другой отрасли знаний». Далее говорится, что в Европе и Америке уже появились многочисленные как общие, так и специальные библиографические указатели. За год до этого за границей был выпущен указатель книг, в составлении которого безвозмездно участвовало более ста выдающихся ученых и общественных деятелей Великобритании и отчасти Америки. Этому примеру решили последовать и инициаторы сборника «Книга о книгах». Они писали: «...предстоит один правильный путь — совместный труд компетентных представителей русской науки».

Это приглашение было разослано в конце января 1892 года. На него немедленно откликнулось 130 ученых

и общественных деятелей, которые с полной готовностью помогать доброму делу доставили в срок списки важнейших, по их мнению, сочинений — всего по 112 различным дисциплинам. В составлении этого библиографического указателя принимали участие корифеи русской науки: выдающийся естествоиспытатель В. И. Вернадский, «отец русской авиации» Н. Е. Жуковский, выдающийся русский врач-терапевт Г. А. Захарьин, крупнейший русский хирург Н. В. Склифосовский, великие русские ученые А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев. Такой состав авторов указателя обеспечивал наиболее полную квалифицированную библиографию по самым различным отраслям знаний. Два указателя общим объемом в 20 печатных листов вышли за три месяца.

На титульном листе каждого тома «Книги о книгах» сверху стоит «В пользу голодающих». Все вырученные от продажи указателя деньги шли на покупку хлеба для голодающих.

Владимиру Ильичу нравился этот наиболее полный в ту пору библиографический указатель. Есть основания сказать, что Владимир Ильич пользовался указателем «Книга о книгах» при подборе необходимой ему экономической и статистической литературы. В первом томе «Книга о книгах» есть специальный раздел сельскохозяйственной и сельской статистики.

Перелистаем «Книгу о книгах». На странице 195 первого тома читаем: «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии» (Сборник статистических сведений по Московской губернии, т. IV, вып. 1-й. Составитель В. Орлов). Сборник использован В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России». В «Книге о книгах» названы труды статистиков Карышева, Щербины, Фортунатова, Янсона и других, которые имелись

у Ленина в Шушенском и тоже использованы в его капитальном труде.

Владимир Ильич очень дорожил томами «Книги о книгах», часто вспоминал о них в письмах. Эти два тома из библиотеки Ленина сохранились до наших дней. Они — одни из самых старейших библиографических указателей в его библиотеке.

В библиографии В. И. Ленин видел прежде всего средство политической агитации и пропаганды. Вот почему он старался рекомендовать читателю литературу по разбираемым им вопросам. Так, работая в ссылке над переводом книги С. и Б. Веббов «Теория и практика английского тред-юнионизма» в специальном примечании к этому труду он указал, что с упоминаемой авторами литературой можно ознакомиться только в Англии и что через книжные магазины эту литературу вовсе нельзя достать.

«(Я прочитал сегодня об этой книжечке в «Русских Ведомостях» и хочу посмотреть, что за вещь. Вероятно, есть и в других книжных магазинах...)»¹, — пишет Владимир Ильич в октябре 1897 года. Речь идет об уже упоминавшейся «Программе домашнего чтения на 3-й год систематического курса», о выходе которой В. И. Ленин узнал из газеты «Русские Ведомости» № 274 за 4 октября того же 1897 года. Вспомним, что газеты к Владимиру Ильичу приходили на тринадцатые сутки, значит, он получил этот номер «Русских Ведомостей» 17 или 18 октября. А уже 19 октября он пишет младшей сестре, чтобы она выслала ему только что выпущенную книгу.

Работы В. И. Ленина периода сибирской ссылки являются образцом коммунистической, партийной литературы. Он выступает в это время и как величайший

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 58.

пропагандист марксизма, и как критик антимарксистских произведений. Творчески развивая марксизм в конце прошлого и в начале нынешнего века, В. И. Ленин использовал гигантский литературный материал, охватывающий все стороны жизни человеческого общества в его прошлом и настоящем. Он сумел это сделать потому, что в трудных условиях ссылки внимательно следил за всеми новинками литературы, имел под рукой все необходимые библиографические издания.

В 1841 году в Москве вышла книга «Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции». Ее написал молодой исследователь Сергей Строев — родственник известного знатока русской древней литературы Строева. Автор книги предпринял в 1837 году специальное путешествие за границу для розыска хранящихся там памятников русской древней литературы. Он осмотрел 25 книгохранилищ и архивов во Франции, Пруссии, Саксонии, в Баварии, в Австрийских владениях, в Швейцарии, в Баденском герцогстве, в Ганноверском королевстве... В книге Сергей Строев дал подробное описание хранящихся в Западной Европе русских памятников литературы. Он пишет о памятниках: «Более других изобилуют славянскими рукописями: Королевская в Париже, Королевская в Берлине и Императорская в Вене; первая имеет их 23, вторая 17, последняя 10. В Мюнхенской Публичной библиотеке Кирилловских рукописей 8, в Вольфенбютельской 7, в Дрезденской 6, в Рейнской 1. Всего семьдесят две, большей частью богослужебные».

Описанию этих рукописей и посвящена книга С. Строева. Самым интересным в ней является раздел третий: «Летописи, земель описания, нумизматика». В этом разделе читаем: «№ 37. Летопись русская. Хра-

нится в кор. Парижской библиотеке, на бумаге, писана полууставом XVI века, на 509 листах... № 38. Летописец Казанский, хранится в кор. Берлинской библиотеке под № 3, на бумаге, писан крупною скорописью XVII века на 299 листах... № 47. Описание Сибири, хранится в кор. Берлинской библиотеке под № 23, писано скорописью XVII века на 26 листах...»

Эта книга была в Симбирске в семье Ульяновых и сохранилась в личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле. Она свидетельствует о большой любви семьи Ульяновых, лично Владимира Ильича Ленина к русской национальной культуре, к ее историческим литературным памятникам.

Так Владимир Ильич и в ссылке внимательно следил за тем, какие издания и с помощью каких средств распространяются определенными классами и партиями, использовал библиографическую литературу в своих трудах. Он сам свято следовал своему завету: «Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках...»¹.

Глава четвертая

Свет, озаривший века

Ленин прекрасно знал Маркса...
Владимир Ильич знал, старался раз-
добыть все, что мог из Маркса и Эн-
гельса...

Н. К. Крупская

Вскоре после приезда Надежды Константиновны в Шушенское, Владимир Ильич преподнес ей самый неожиданный и дорогой подарок: «Манифест Коммунистической партии».

Надежда Константиновна хорошо знала, что многие книги Маркса и Энгельса в России были строжайше запрещены. Про «Манифест Коммунистической партии» она много раз слышала, но прочитать его на воле ей так и не довелось.

И вот у самых отрогов Саян, чуть ли не в центре Азии она впервые в жизни держала в руках небольшую книжечку на немецком языке. Здесь с особой силой звучали будто высеченные на граните слова: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма».

Еще до ссылки, в период создания Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», В. И. Ленин писал о «Манифесте Коммунистической партии», который представлял собой программу «Союза коммунистов», возглавляемого Марксом и Энгельсом:

«Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и бо-рющийся пролетариат цивилизованного мира»¹.

У Владимира Ильича в Шушенском были почти все произведения Маркса и Энгельса, которые в ту пору можно было достать.

Впервые с марксистской литературой Владимир Ильич познакомился еще в гимназические годы в своей семье. В библиотеке его старшего брата Александра был первый том «Капитала» Маркса, а также замечательная работа первого популяризатора марксизма в России Н. И. Зиберы «Д. Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В этой работе Зибер дал довольно подробное изложение первого тома «Капитала» Маркса, поэтому революционная молодежь 80-х и начала 90-х годов часто изучала по ней Маркса. К упорной систематической работе по изучению марксистской литературы В. И. Ленин приступил в Казани в 1888 году.

В 1895 году В. И. Ленин выезжал на несколько месяцев в западноевропейские страны для установления более тесных связей с плехановской группой «Освобождение труда», изучения произведений Маркса и Энгельса и международного революционного движения. Оттуда он привез много произведений Маркса и Энгельса, которые взял с собой в ссылку.

Говорится, что у каждой книги своя особая судьба. Вот перед нами первый том «Капитала» Карла Маркса, который был у Владимира Ильича Ленина в Шушенском. Это второе, 1872 года, немецкое издание бессмертного произведения. Этот том был подарен Владимиру Ильичу старшей сестрой Анной Ильиничной Ульяновой-

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 10.

Елизаровой. Ее рукой на шмуцтитуле сделана надпись «Владимиру Ульянову».

В книге 830 страниц. На 69 страницах пометки, отчеркивания и подчеркивания, сделанные В. И. Лениным черным и фиолетовым карандашами и черными чернилами. Поистине, это уже не просто книга, а постоянно действующий инструмент в руках опытного, трудолюбивого работника.

Вот второй том «Капитала» на немецком языке первого издания. Этот том был подготовлен к печати Фридрихом Энгельсом после смерти Карла Маркса. Он отпечатан в Гамбурге в 1885 году с предисловием Ф. Энгельса, совершил путь из Германии в Европейскую Россию, а затем вместе с Владимиром Ильичем в Шушенское, в Азию. Владимир Ильич любовно сделал надпись на заглавной странице: «Из книг В. Ульянова». И снова следы гигантской работы на страницах тома: поправки, записи и подчеркивания, сделанные Владимиром Ильичем.

Третий том «Капитала» на немецком языке, который привез с собой в Шушенское Владимир Ильич. О том, как Ленин доставал этот том, говорят скудные строки письма. В декабре 1894 года Владимир Ильич пишет письмо своей младшей сестре Марии Ильиничне из Петербурга в Москву: «Я писал давно уж о том, чтобы узнать насчет III тома «Капитала». Мне обещали достать его (знакомый, которого Марк знает). И теперь я ничего не знаю. Исполнят ли это обещание... А хотелось бы знать, потому что книгу эту достать не легко»¹.

Марк Тимофеевич Елизаров — муж Анны Ильиничны, революционер, марксист. В. И. Ленин не случайно

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 4.

не называет человека, который обещал ему достать третий том «Капитала» Маркса — царские жандармы брали на подозрение всех, кто читал марксистскую литературу. Этот том вышел из печати в Гамбурге в 1894 году. Предисловие Ф. Энгельса помечено 4 октября того же года. После того, как предисловие было сдано в типографию, естественно, потребовалось некоторое время для набора и печатания книги. Но уже в декабре того же года, значит, сразу же после известия о выходе третьего тома «Капитала» Владимир Ильич просит достать ему новинку. Так внимательно следил Владимир Ильич за выходом каждого произведения Маркса и Энгельса.

Третий том «Капитала» на немецком языке В. И. Ленин получил весной 1895 года. Стремление Владимира Ильича быстрее познакомиться с долгожданной книгой было так велико, что он читал лежа в постели, будучи больным воспалением легких. И новый том «Капитала» в руках Ильича начинает действовать, нести службу революции. Свидетелями тому — многочисленные ссылки В. И. Ленина на этот том в его произведениях, многочисленные пометки, отчеркивания и подчеркивания фиолетовым, черным и синим карандашами на 25 страницах, сделанные рукою Ленина.

Сейчас тома «Капитала» на немецком языке, которые были у Владимира Ильича в Шушенском, с его многочисленными пометками, хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в Москве как величайшие исторические реликвии.

В Шушенском были у Владимира Ильича и три тома «Капитала» Маркса на русском языке. И опять-таки каждый из этих томов имеет свою неповторимую судьбу. Первый том первого русского издания 1872 года. На титульном листе стоят слова: «Перевод Г. Лопатина и Н. Даниельсона».

Выдающийся русский мыслитель и революционер Герман Александрович Лопатин был личным другом Карла Маркса. Карл Маркс писал о нем: «Немногих людей я так люблю и так уважаю, как его».

В Лондоне Г. А. Лопатин взялся за перевод с немецкого на русский язык первого тома «Капитала» Маркса. Карл Маркс лично помогал переводчику. Г. А. Лопатин до конца перевод не довел. Глубоко уважая великого русского революционного демократа Николая Гавриловича Чернышевского, который в ту пору томился в сибирской ссылке, Герман Александрович нелегально выехал в Россию, предпринял дерзкую попытку освободить его. Попытка не удалась, сам Лопатин был арестован в Иркутске.

Перед отъездом в Сибирь он передал переведенные страницы «Капитала» русскому экономисту Николаю Францевичу Даниельсону, связанному в семидесятых годах с кружками революционно-народнической молодежи. Н. Ф. Даниельсон и окончил перевод тома «Капитала».

Первый том, книга I, «Процесс производства капитала» был издан в Петербурге в 1872 году издателем Н. П. Поляковым. С большим трудом удалось переводчику и издателю добиться разрешения цензуры. Цензор Скуратов писал, что книга заключает в себе «немало мест, обличающих социалистическое и антирелигиозное направление пресловутого президента Интернационального общества». Таким образом, царский цензор прекрасно понял революционный характер книги. Но он все-таки допустил ошибку, решив, что «Капитал», как сугубо научное исследование, не будет замечен широкими читательскими массами: «Можно утвердительно сказать, что ее немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее». Однако царский цензор просчитался. Сразу же после выхода первого тома «Капитала» на русском языке о

нем заговорили в прессе, в обществе. Тираж книги быстро разошелся.

Владимир Ильич привез в Шушенское первый том русского издания «Капитала», который принадлежал Марку Тимофеевичу Елизарову. Об этом говорит надпись на титульном листе: «Елизаров». Владимир Ильич постоянно обращался к этому тому. В книге 678 страниц, на 60 из них рукою Ильича сделаны исправления перевода, отчеркивания.

Второй и третий тома уже были переведены и изданы одним Н. Даниельсоном. Владимир Ильич не только подчеркнул важные места русского перевода. Он постоянно сличает русский текст с оригиналом. Эта необходимость была вызвана тем, что переводчик «Капитала» Н. Ф. Даниельсон, ставший одним из идеологов либерального народничества, сознательно или бессознательно во многих случаях исказил Маркса. Владимир Ильич много раз обращает на это внимание читателей, поправляет переводчика, стараясь дать в русском переводе точный текст «Капитала». Вот Ленин пишет о третьем томе «Капитала» и особо отмечает: «Русск. пер., 698, с ошибками»¹, тут же исправляет эту ошибку. В другом месте читаем у В. И. Ленина: «Исходным пунктом этого генезиса Маркс берет *отрабочную ренту* (*Arbeitsrente*)», — и далее приводит цитату из «Капитала»: «когда непосредственный производитель одну часть недели работает на земле, фактически принадлежащей ему, при помощи орудий производства (плуга, скота и пр.), принадлежащих ему фактически или юридически, а остальные дни недели работает даром в имени землевладельца, работает на землевладельца...»².

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 50.

² Там же, с. 166—167.

После немецкого слова «Arbeitsrente» Ленин делает сноску и замечает: «В русском переводе (стр. 651 и сл.) этот термин передан выражением „трудовая рента“. Мы считаем наш перевод более правильным, так как на русском языке есть специальное выражение „отработки“, означающее именно работу зависимого земледельца на землевладельца»¹.

При этом Владимир Ильич указывает соответствующие страницы русского и немецкого изданий «Капитала». Так делается очень часто. Ведь русский читатель не всегда мог ознакомиться с «Капиталом» по подлиннику, поэтому Владимир Ильич указывает ему русский перевод.

Так Владимир Ильич поступает и тогда, когда говорит о других произведениях Карла Маркса, переведенных на русский язык. В Шушенском у В. И. Ленина была книга Карла Маркса «К критике политической экономии» на немецком языке. Разбирая теоретические ошибки швейцарского экономиста и историка Сисмонди, В. И. Ленин в статье «К характеристике экономического романтизма» обращается к этой работе К. Маркса. При этом В. И. Ленин дает начало немецкого заглавия книги «Zur Kritik» и тут же сообщает: «Русский перевод, М., 1896 г.» и приводит цитату по русскому изданию 1896 года в переводе с немецкого П. П. Румянцева под редакцией А. А. Мануилова. Эта книга сохранилась до наших дней. Любопытно, что она оказалась приплетенной ко второму тому «Капитала» К. Маркса. Поистине, труды эти нераздельны, на них опирался В. И. Ленин, творчески развивая экономическую теорию марксизма применительно к России.

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 167.

С. М. Киров с полным основанием говорил в 1924 году, что Ильич «...Маркса... знал от корки до корки. Он всегда и неизменно возвращался к великому учению, и в нем он черпал свои силы и свои откровения. Он был великим последователем Маркса»¹.

Современному читателю нелегко себе представить, с каким трудом доставал В. И. Ленин книги Маркса и Энгельса, с какой опасностью было сопряжено их хранение, как умело обходил В. И. Ленин цензуру, когда в своих работах обращался к запрещенным произведениям. Брату Александра Ульянова, ссыльному «государственному преступнику» были уготовлены самые жестокие кары, если бы жандармам удалось обнаружить у него хотя бы одну запрещенную книгу. Немедленно последовало бы увеличение срока ссылки вплоть до пожизненной.

В Минусинске Владимир Ильич познакомился с участником покушения на Александра II народовольцем А. В. Тырковым. Царское правительство побоялось посадить столбового дворянина А. В. Тыркова на скамью подсудимых. Ведь среди первомайцев тогда оказалось бы двое представителей родовитого дворянства — С. А. Перовская и А. В. Тырков. Таким образом, всему миру стало бы известно, что против царя идут и дворяне. Вместо смерти на эшафоте царское правительство избрало для А. В. Тыркова медленное умерщвление в пожизненной ссылке. Человек исключительного мужества, твердости был сломлен, к политической жизни он уже не вернулся.

Таковую же участь готовили В. И. Ленину и его соратникам царские жандармы, бросившие их в тюрьму, по-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2. М., 1957, с. 43—44.

том в ссылку, которая могла стать пожизненной. С исключительным бесстрашием в таких условиях В. И. Ленин собирает целую библиотеку запрещенных книг Маркса, Энгельса, Плеханова и находит способ говорить о них в легальной печати. Один из испытаннейших приемов В. И. Ленина при этом был таков: имея у себя подлинники произведений Маркса и Энгельса, Владимир Ильич в печатных работах ссылается на разрешенные цензурой книги других авторов, где упоминаются эти работы. Например, в статье «К характеристике экономического романтизма» приводится одно место Марксовой работы «Критика Готской программы» и тут же, словно специально для цензора, в скобках указывается: «ср. замечания Маркса на Готскую программу, цитированные у П. Струве в „Критических заметках“, с. 129, эпиграф к IV гл.»¹. Тут уж цензор ничего не мог поделать — книга П. Струве еще раньше была разрешена к печати.

На полке шушенской библиотеки стояла и другая работа К. Маркса на немецком языке — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Однако в той же статье «К характеристике экономического романтизма» В. И. Ленин, приведя обширную выдержку из этой работы, отсылает русского читателя к книге Н. Бельтова (псевдоним Г. В. Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», которая также была разрешена царской цензурой.

В шушенской библиотеке В. И. Ленина были произведения Маркса различных изданий. До наших дней дожила книга К. Маркса «Нищета философии». Ответ на «Философию нищеты» Прудона, издания 1885 года,

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 197.

Штутгарт. В статье «К характеристике экономического романтизма»¹, в книге «Развитие капитализма в России»² В. И. Ленин ссылается на парижское издание «Ницеты философии» 1896 года.

В ссылке Владимир Ильич Ленин располагал ставшими к тому времени библиографической редкостью произведениями Маркса и Энгельса. 9 января 1848 года в Брюсселе Карл Маркс произнес в публичном собрании «Речь о свободе торговли». Владимир Ильич в ссылке обращается к ней, цитирует ее в работе «К характеристике экономического романтизма». И сообщает читателям: «Мы пользуемся немецким переводом»³.

В мае 1850 года в журнале № 4 «Новой Рейнской газеты. Политико-экономическое обозрение», который издавал Карл Маркс, была напечатана его статья, посвященная критике произведения французского журналиста и мелкобуржуазного политического деятеля Э. де Жирардена «Социализм и налог». И вот в Шушенском весной 1899 года, почти столетия спустя, Владимир Ильич обращается к этой работе Карла Маркса, ссылается на «Новую Рейнскую газету», когда пишет о круговороте концентрации и раздробления земли в капиталистическом обществе.

Владимир Ильич внимательно следит за появлением в печати каждой работы Маркса и Энгельса. С января 1845 по март 1848 года в Германии, в провинции, выходил журнал «Вестфальский Пароход», орган одного из направлений мелкобуржуазного немецкого, или «истинного», социализма. В этом журнале за июль 1846 и август — сентябрь 1847 года были напечатаны работа

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 198, 207, 208—211.

² Ленин В. И. Т. 3, с. 323, 385.

³ Ленин В. И. Т. 2, с. 254.

К. Маркса и Ф. Энгельса «Циркуляр против Криге» и IV глава II тома «Немецкой идеологии».

Эти работы были перепечатаны в отрывках в теоретическом журнале германской социал-демократии «Новое время» № 27 и 28 за 1895—1896 годы, когда Ленин находился в тюрьме.

В своей работе «К характеристике экономического романтизма» Владимир Ильич Ленин отсылает читателя к этим номерам журнала «Новое время» и делает такое примечание: «Ср. в „Neue Zeit“ открытые недавно статьи Маркса в „Westphälisches Dampfboot“»¹ («Вестфальский Пароход». — А. Е.).

В мае 1875 года Карл Маркс написал свою известную работу «Критика Готской программы», в которой подверг уничтожающей критике программу германской социал-демократии, принятую тогда же на объединительном съезде лассальянского Всеобщего германского рабочего союза и Социал-демократической рабочей партии Германии. Владимиру Ильичу была хорошо известна эта работа, он приводит из нее слова в своей статье «Проект программы нашей партии», предназначавшейся для публикации в нелегальной газете «Рабочее дело».

Почувствительна принципиальная теоретическая нетерпимость, с которой относился В. И. Ленин к малейшим искажениям марксизма. В Шушенском, работая над переводом книги С. и Б. Веббов «Теория и практика тред-юнизма», В. И. Ленин обратил внимание на неправильное утверждение авторов, что лозунг «полный продукт труда — рабочему» принадлежал Марксу. На самом же деле этот лозунг был выдвинут Лассалем, а Маркс подверг эту формулу теоретической критике. При публикации перевода книги С. и Б. Веббов Ленин исправил ошибку ав-

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 256.

торов, указав в примечании, что Маркс «решительно вставал против доктрины о праве рабочего на весь продукт его труда»¹.

В конце декабря 1897 года Владимир Ильич отправил матери и сестрам Марии Ильиничне и Анне Ильиничне письмо. Он пишет о жизни своих товарищей, в том числе и о А. А. Ванееве. «Анатолий все волнуется из-за своей жены, которую посадили в Енисейске (на 3 месяца), камеры де холодные, а она еще расхворалась. Скверно!»².

И тут же Владимир Ильич сообщает сестре, что он хотел бы иметь в своей библиотеке произведения великого французского социалиста-утописта Сен-Симона, а также книги Карла Маркса «Нищета философии» (Париж, 1896), «Критику гегелевской философии права» и статью Ф. Энгельса «Роль насилия в истории» на французском языке. Об их выходе Ленин узнал из объявлений, помещенных на обложке тома А. Лабриола «К вопросу о материалистическом взгляде на историю», который был прислан ему в Шушенское в издании «Интернациональной социалистической библиотеки». Просьба Владимира Ильича Ленина была, видимо, выполнена. В Кремлевской библиотеке В. И. Ленина и сейчас хранится именно то парижское издание «Нищеты философии», о котором писал Владимир Ильич из Шушенского. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Владимир Ильич просил ему прислать и французское издание труда Ф. Энгельса.

К великому другу Карла Маркса Фридриху Энгельсу и его трудам Владимир Ильич Ленин относился с огром-

¹ Вебб С. и Вебб Б. Теория и практика тред-юнионизма, т. 1. СПб., 1900, с. 324.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 63.

лым уваженным и любовью. Во время поездки за границу весной 1895 года он очень хотел лично познакомиться с верным соратником К. Маркса, чтобы почерпнуть «...из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса»¹. Но Энгельс был тяжело болен, и встреча не состоялась. Летом 1889 года в Алакаевке В. И. Ленин впервые прочитал книгу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». В следующем году в Самаре он изучил и перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Тут же он штудирует труд Энгельса «Анти-Дюринг». Позднее В. И. Ленин рассказывал, что как только он узнал о существовании книги, «в которой изложено все миросозерцание марксизма», он спешно «постарался достать ее»². Прочитав работу Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», В. И. Ленин настаивал на издании ее на русском языке, ибо в ней содержалась критика взглядов Прудона. В 1895 году в Берлинской публичной библиотеке он изучает ранее неизвестную ему работу Ф. Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия» (1865). В этой брошюре Ф. Энгельс говорил о роли самостоятельной рабочей партии в революционном движении. Это было особенно ценным для русских марксистов, для В. И. Ленина, подготовлявших создание российской революционной рабочей партии. Сохранился конспект В. И. Ленина первого совместного труда К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», который он изучал в Берлине.

В № 1—2 неперіодического сборника «Работник» (не ранее марта 1896 года) была напечатана статья-некролог В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Владимир Ильич

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 13.

² См. Адоратский В. В. Как Ленин изучал Маркса. — «Пролетарская революция», 1934, № 2—3, с. 71.

был инициатором издания «Работника». До ареста в декабре 1895 года он подготовил и переслал в редакцию свою работу, а также корреспонденции своих товарищей по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Пересланные В. И. Лениным корреспонденции А. А. Ванеева, М. А. Сильвина, С. П. Шестернина были напечатаны в «Работнике».

В статье «Фридрих Энгельс» Владимир Ильич Ленин писал: «После своего друга Карла Маркса (умершего в 1883 г.) Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире»¹.

Рассказав о жизни и политической борьбе Энгельса, о его дружбе с Карлом Марксом, равной которой не было в истории человечества, Владимир Ильич дает библиографию его трудов. Он пишет о произведениях Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Критические очерки по политической экономии», «Внешняя политика русского царизма», «О социальном вопросе в России», «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эти произведения были у Ленина в Шушенском, на них он ссылается в своих трудах. Владимир Ильич привлекает для своей работы и новые труды Фридриха Энгельса. В книге «Развитие капитализма в России», помимо работ, названных выше, В. И. Ленин ссылается на статью Энгельса «Социализм в Германии» и «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». В. И. Ленин был полон чувств глубокого уважения и привязанности к «духовному руководителю рабочего движения», «советнику и руководителю европейских социалистов», как он писал об Энгельсе.

Прекрасный знаток произведений Карла Маркса и

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 5.

Фридриха Энгельса, Владимир Ильич в своих трудах творчески развивает теорию научного социализма, политэкономии капитализма, поднимает на новую ступень их учение. Произведения Маркса и Энгельса становятся вместе с трудами В. И. Ленина стратегическим оружием революционной борьбы российского пролетариата.

...Казалось, что жандармы обрезали все нити, связывающие В. И. Ленина с политической жизнью России и Западной Европы. Он заперт в Шушенском. Каждое его письмо просматривается, каждая книга, приходящая в Шушенское, подвергается тщательному осмотру. И что же?

В 1898 году в далекой Женеве группа «Освобождение труда» выпускает брошюру В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов».

Тайными путями брошюра была доставлена в Россию. Ее читали в подпольных студенческих и рабочих социал-демократических кружках. Ею зачитывались и люди, только становившиеся на путь борьбы, и закаленные революционеры. По данным департамента полиции, брошюру «Задачи русских социал-демократов» находили при обысках и арестах в Петербурге, Москве, Смоленске, Казани, Орле, Киеве, Вильно, Феодосии, Иркутске, Архангельске, Сормове, Ковно...

Нет сомнения, что ленинские работы содействовали подготовке I съезда РСДРП, который тайно состоялся в начале марта 1898 года в Минске.

Об этом важном событии Владимир Ильич сразу же узнал, как только приехала Надежда Константиновна.

«Весть о партийном съезде Ильич воспринял, — вспоминала О. Б. Лепешинская, — как огромный радостный праздник»¹. Сам В. И. Ленин так писал в Шушенском о

¹ «Вечерняя Москва», 1928, 22 апр.

значении I съезда: «Блестящее начало, которым ознаменовали себя социал-демократические организации рабочих Западного края, Петербурга, Москвы, Киева и других городов завершилось образованием „Российской социал-демократической рабочей партии”»¹.

Однако сразу же после первого съезда партии на нее обрушились страшные удары царских властей. За одну мартовскую ночь 1898 года одновременно в 27 городах Европейской России было арестовано до 500 активных социал-демократических деятелей. В Екатеринославле полиция разгромила типографию «Рабочей Газеты». В РСДРП появились первые оппортунисты — «экономисты», которые призывали вести только экономическую борьбу с хозяевами за мелкие уступки, преклонялись перед стихийностью рабочего движения и воспевали разрозненные действия партийных организаций и кружков.

Российская социал-демократическая рабочая партия вступила в тяжелый период идейной разногласности и организационной разобщенности. В момент этого кризисного состояния партии, в 1899 году, далекими окольными путями из Минска через Туруханск в Шушенское пришли два письма. Тогда была сделана попытка возобновить издание партийной газеты. Редакторская группа обратилась к Владимиру Ильичу с предложением о редактировании, а позже и о сотрудничестве.

Эти письма обрадовали Ильича. Владимиру Ильичу представилась возможность напрямик, без утеснений цензуры говорить с пролетариями, вести революционную работу.

И он немедленно пишет ныне хорошо известные ши-

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 187.

ро́кому кругу читателей три статьи: «Наша программа», «Наша ближайшая задача» и «Насущный вопрос».

Статьи были снабжены письмом к редакционной группе, которое заканчивалось словами: «Буду ждать ответа от редакции через ту же передаточную инстанцию. (Кроме этого пути я не имел и не имею другого пути к вашей группе)»¹.

«Передаточной инстанцией» могли быть Л. М. Книпович (Астрахань) или Л. Мартов (Туруханск), через которого В. И. Ленин получил предложение сотрудничать в предполагавшейся, но не вышедшей «Рабочей Газете».

Да, связь с товарищами, которые действовали в далеких от Шушенского районах Европейской России, была поистине тяжела и сложна. Письмо к редакторской группе и пять листов почтовой бумаги, на которых по синим линейкам черными чернилами мелкими печатными буквами без помарок были написаны статьи В. И. Ленина, пришлось заделать в пимы, в валенки, и переслать то ли через Туруханск, то ли через Астрахань в Минск.

И в легальных своих работах, и в произведениях, предназначенных для бесцензурного издания, Владимир Ильич использовал многие книги Маркса и Энгельса, которые были у него в Шушенском.

В своем шушенском «далеке» Владимир Ильич был в курсе всех самых последних нелегальных изданий России и заграницы. В письме к редакторской группе «Рабочей Газеты» Владимир Ильич просит выслать ему сборник № 1 «Пролетарская борьба», который был напечатан в подпольной типографии, устроенной на прииске между Уфой и Златоустом. Он знает, что авторы сборни-

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 181.

ка стоят на оппортунистических позициях, отрицают необходимость создания самостоятельной политической партии рабочего класса. В. И. Ленин в далеком Шушенском готов дать бой российским и западноевропейским ревизионистам, и он даст его.

Книги Маркса и Энгельса, нелегальная и легальная марксистская литература из библиотеки В. И. Ленина были достоянием ссыльных товарищей Ильича, на этих книгах он воспитывал преданнейших борцов партии. Путиловский рабочий, финн по национальности, О. А. Энберг, отбывавший ссылку в Шушенском, вспоминал: «У Владимира Ильича была с собой литература на немецком языке, которым он недурно владел. Первая книга, которую я стал изучать под его руководством, была „Эрфуртская программа“. Мой учитель с необыкновенным терпением и вниманием разъяснял мне непонятное, которое после его комментариев становилось ясным... Владимир Ильич никогда не упускал случая пополнить мои знания»¹.

О. А. Энберг под руководством Н. К. Крупской изучил в Шушенском и «Манифест Коммунистической партии». При чем Н. К. Крупской приходилось переводить его с немецкого на русский.

Другой ссыльный, М. А. Сильвин, пишет: «В ссылке Владимир Ильич снабжал меня и нелегальной литературой, которую он получал довольно исправно...»².

Новинки марксистской литературы, произведения Маркса и Энгельса горячо, живо обсуждались при встречах Владимира Ильича с товарищами. «Для него присутствие десятка товарищей, — писал П. Н. Лепешинский, —

¹ Энберг О. А. Воспоминания. — «Правда Украины», 1960, 17 марта.

² «Каторга и ссылка», 1934, № 4, с. 121.

это ведь уже настоящая кружковая обстановка для дискуссий...»¹.

На марксистской литературе под личным влиянием Владимира Ильича Ленина в сибирской глуши были подготовлены, закалены революционеры, ставшие ядром, вокруг которого позже сложилась ленинская партия. Среди самых активных агентов «Искры» в 1900—1903 годах были бывшие ссыльные Минусинского округа: Е. В. Барамзин, Г. М. Кржижановский, З. П. Кржижановская, В. К. Курнатовский, В. Ф. Ленгник, Н. П. Лепешинский, М. А. Сильвин, В. В. Старков, а также П. А. Красиков, сосланный в Красноярск, Л. М. Книпович (Астрахань). Из трех членов ЦК РСДРП, избранных на II съезде партии, двое являлись бывшими ссыльными-«минусинцами»: Г. М. Кржижановский и В. Ф. Ленгник.

...Это было на самом стыке XIX и XX веков. Стояла морозная лунная ночь. Казалось, что каждая снежинка излучает свой неповторимый блеск. По берегу закованного в лед Енисея ходили двое, разговаривали, не обращая внимания на лютый холод. О той ночи впоследствии вспоминал Г. М. Кржижановский: «Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях... Организация печатного партийного органа, перенесение его издания за границу и создание партии при помощи этого центрального органа... — вот что было в центре его аргументации»².

На грани веков Ленин прозорливо видел пути борьбы за новую, свободную Россию. Он видел их в свете теории марксизма, той теории, которая озарила века и судьбы народов.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 158.

² Там же, с. 184.

Наука и революция

...У входа в науку, как и у входа в ад, должно быть выставлено требование: «Здесь нужно, чтобы душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета»

К. Маркс

Далеко-далеко от Шушенского, на берегу Дона, в его верховьях, лежит небольшой русский городок Задонск. Вокруг — массивы богатейшего в мире чернозема. Неоглядные леса. Река, кишашая рыбой. Звон колоколов двух монастырей и 69 церквей сзывал на богомолье верующих чуть ли не со всей России. Ну чем не райский уголок!

Примерно к такому выводу пришел и побывавший в Задонском уезде статистик Ф. А. Щербина. Доказывал он благоденствие задонских крестьян прошлого века не словами, а статистическими выкладками в своей книге «Оценочные сведения по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах». Этот сборник был издан в Воронеже в 1889 году. Если верить цифрам, приведенным Ф. А. Щербиной, то крестьянское землевладение в этих уездах крепло, процветало, крестьяне богатели.

Владимир Ильич никогда не был в Задонске. В сибирской ссылке он ознакомился с книгой Щербины, другими статистическими сборниками, изучил цифры, составил на их основании таблицу. И получилась совершенно другая — страшная и правдивая — картина. От якобы процветающей русской деревни на берегах Дона, воспетой земским статистиком Щербиной, не осталось и следа. Оказалось, что каждый четвертый крестьянский дом в Задонском уезде был безлошадным. На сто однолошадных дворов приходилось 0,06 улучшенных земледельческих орудий, иными словами, на десять тысяч крестьянских хозяйств всего 6 плугов! Из каждого третьего безлошадного хозяйства мужики уходили батрачить...

На основании этих и других убедительнейших цифр В. И. Ленин пишет: «Крайне ничтожные размеры земледельческого хозяйства крестьян естественно выдвигают даже вопрос, относится ли местное крестьянство к земледельцам?»¹.

При этом лишь небольшая кучка помещиков, кулаков процветала в уезде. Их богатство, нажитое трудом бедняков, земский статистик поделил в своих цифрах между всеми жителями уезда. Вот и получилась «средняя», радующая глаз либерального народника картина процветания пореформенной деревни. В. И. Ленин вскрывает негодные приемы статистика Щербины: «Вся обработка бюджетных данных у г. Щербины сводится к одному сплошному и невероятному злоупотреблению „средними величинами“»².

Почему же статистические сборники по Задонскому уезду, изданные в Воронеже в 80-х годах, оказались у Владимира Ильича Ленина в далеком сибирском селе

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 107, 108.

² Там же, с. 162.

Шушенском? Почему ссыльный Ульянов, находившийся у отрогов Саян, проявляет такой большой интерес к крестьянской избе, приютившейся у берегов Дона? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к истории.

Русский литератор и переводчик Алексей Михайлович Воден в 1893 году неоднократно встречался с Фридрихом Энгельсом... Он вспоминает о беседах с ним: «...Энгельс выразил свое убеждение, что для русских социал-демократов необходимее всего серьезно заняться аграрным вопросом в России; что эта область исследований обещает по существу новые результаты, существенные и для истории форм землевладения и землепользования и для применения и проверки экономической теории, особенно учения о дифференциальной ренте при освещении огромного материала... Энгельс упомянул, что он считает чрезвычайно желательным, чтобы именно Плеханов занялся *этим основным для России вопросом*»¹.

Теоретической разработкой этого вопроса занялся Владимир Ильич Ленин и закончил он свое величайшее исследование в сибирской ссылке.

И до отмены крепостного права, и после реформы русские народники изображали Россию как страну, отличающуюся якобы исключительной самобытностью в экономическом развитии. Главную черту этой самобытности народники видели в существовании сельской общины. Что же представляла собой эта община?

В русской деревне собственником земли являлась сельская община (сельское общество), а не отдельный крестьянин. Через определенное число лет (в связи с рождением и со смертью членов крестьянских семей) земельные участки (наделы) перераспределялись для зем-

¹ Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 342.

леделия по мужским душам. В общинном владении находились также леса и луга, имеющие местное значение.

Вот такие сельские общины народники продолжали воспевать как основу будущего переустройства России, где якобы уже процветает экономическое равенство и всеобщее благоденствие.

Те же народники необоснованно утверждали, что внутренний рынок в России якобы не только не расширяется, а, наоборот, все более сокращается. Для чего пускался в ход такой довод? А все для того же: доказать невозможность развития матушки-Руси по капиталистическому пути.

Еще в одиночной камере Дома предварительного заключения в Петербурге Владимир Ильич начал исследование развития российской экономики в послереформенный период. Он сразу же определил, что для этого «книг нужно много».

В условиях одиночного заключения и сибирской ссылки В. И. Ленин сумел собрать исчерпывающую литературу по экономическому развитию пореформенной России. Это было очень и очень трудно. Дело в том, что ко многим официальным экономическим правительственным изданиям имели доступ лишь высокопоставленные чиновники, официальные лица. Не легче обстояло дело, как уже говорилось, и с земскими изданиями. Во второй половине XIX века в России — в столицах и в губернских городах преимущественно — было издано свыше 600 сборников по хозяйственной, санитарной статистике, выдаче паспортов, промыслам, народному образованию и т. д. Издания эти предпринимались земствами, где в основном сосредоточили свои силы либеральные народники. Сборники эти выходили малыми тиражами и предназначались, в основном, для местного пользования.

Владимир Ильич поставил перед собой задачу боль-

шой трудности — не только добыть и изучить эти сборники, насчитывающие в общей сложности сотни тысяч страниц, но и распутать хитросплетения либеральных народников и дать марксистское освещение проблемы образования внутреннего рынка для российской крупной промышленности.

«В предлагаемой работе, — сказано в предисловии к первому изданию «Развития капитализма в России», — автор задался целью рассмотреть вопрос: как складывается внутренний рынок для русского капитализма? Известно, что вопрос этот поставлен уже давно главными представителями народнических воззрений (во главе их гг. В. В. и Н.-он) ¹, и наша задача будет состоять в критике этих воззрений. Мы не считали возможным ограничиться в этой критике разбором ошибок и неправильностей во взглядах противников... Нам казалось необходимым рассмотреть и попытаться изобразить весь процесс развития капитализма в России в его целом» ².

Этой задачей определялся гигантский по объему статистический, экономический, литературный материал, который подлежал научному анализу. Даже в первоклассных библиотеках не всегда можно было получить статистические сборники, издававшиеся небольшими тиражами в губернских городах. С каким же трудом приходилось добывать их ссыльному в далекой Сибири!

Со всех концов России — через родных, знакомых, по личным письмам Владимира Ильича — собирались том за томом, брошюра за брошюрой статистические сборники почти о всех губерниях. Так пришли сюда и книги воронежского статистика Ф. А. Щербины. По ним В. И. Ленин сделал глубочайший марксистский анализ

¹ В. В. — В. П. Воронцов, Н.-он. — Н. Ф. Даниельсон. — А. Е.

² Ленин В. И. Т. 3, с. 5.

классовых расслоений, происходивших в воронежской деревне.

Ленинский анализ базируется на исключительно полных экономических данных. Он указывает: «В нашем распоряжении находятся 4 сборника с такой группировкой (по Землянскому, Задонскому, Нижнедевицкому и Коротояжскому уездам), из которых мы должны выбрать Задонский уезд, ибо по остальным не дано отдельных сведений о купчей и сдаваемой земле по группам»¹.

Обычно в литературе указывается, что в «Развитии капитализма в России» В. И. Лениным использовано около 600 различных источников. Но, конечно, Владимир Ильич просмотрел их значительно больше. О некоторых из них он лишь бегло упоминает в своей книге. Проштудировав другие, он приходил к выводу о недостоверности сообщаемых сведений и больше не возвращался к ним. К другим сборникам и авторам Ленин возвращается многократно, последовательно следит за публикациями многих статистиков. Так, в первом издании «Развития капитализма в России» В. И. Ленин обращает особое внимание на работу «яркого» либерального народника П. А. Вихляева «Крестьянское хозяйство», напечатанную в «Сборнике статистических сведений по Тверской губернии» (т. XIII, вып. 2) в 1897 году. В этой работе насчитывается свыше 300 страниц. На четвертой странице обложки синим карандашом В. И. Ленин сделал надпись: «Стр(аница) особ(енно) 76»; рукою Ленина сделаны заметки, пометки, подчеркивания и отчеркивания на 63 страницах тома. Замечания Ленина на полях сочинения этого либерального народника полны сарказма: «ха-ха!», «экая ахинея», «...забавник», «ведь бывает же

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 107.

такая народническая тарабарщина!»¹. В «Развитии капитализма в России», изучив самым основательным образом массивный труд Вихляева, В. И. Ленин пишет, что он пытался «отрицать „дифференциацию” крестьянства, усматривать стремление к „большей равномерности” и петь гимн „народному производству”... и „натуральному хозяйству”»².

После выхода «Развития капитализма в России» Вихляев напечатал в 1901 году в журнале «Хозяин» новую свою работу «Очерки из русской сельскохозяйственной действительности». На нее опять обращает пристальное внимание В. И. Ленин. Во втором дополненном издании «Развития капитализма в России» (1908) В. И. Ленин обращается к «новейшим» сочинениям Вихляева и статистика Н. Н. Черненкова. Он пишет: «Они так увлеклись пестротой цифр о распределении лошадей в крестьянстве, что превратили экономический анализ в статистическое упражнение. Вместо изучения типов крестьянского хозяйства (поденщик, средний крестьянин, предприниматель) они изучают, как любители, бесконечные столбцы цифр, точно задавшись целью удивить мир своим арифметическим усердием»³.

В своей работе «К характеристике крестьянского хозяйства» (Москва, 1905) Н. Н. Черненков сделал несколько полемических замечаний о книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В. И. Ленин отвечает ему во втором издании: «Только благодаря такой игре в цифирьки г. Черненков и мог сделать мне такое возражение, будто я „предвзятым” образом толкую „дифференциацию”, как новое (а не старое) и почему-то непре-

¹ Ленинский сб., XXXIII, с. 105, 109, 110, 114.

² Ленин В. И. Т. 3, с. 118.

³ Там же, с. 140.

менно капиталистическое явление. Вольно же было г. Черненкову думать, будто я делаю выводы из статистики, забывая экономику!»¹.

В Шушенском были и многотомные «Материалы по статистике Вятской губернии» и «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии». Они использованы В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России». Здесь приведена таблица о распространении наемного труда в Вятской губернии. Составителями ее были либеральные народники. Но эти же самые цифры в ленинской книге как раз и побивают вятских народников. На основании этих цифр, сведенных в таблицу, В. И. Ленин делает вывод большой социальной важности: «...и в Вятской губернии мы видим знакомые уже нам отношения между группами и по найму рабочих и по аренде и сдаче земли»².

Почти четыреста страниц мелкого убористого шрифта занимают цифры, комментарии в статистическом сборнике «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии» (вып. 2, 1890). С карандашом в руках читал этот том Ленин. Он отвел этой книге всего один абзац в «Развитии капитализма в России». Но сколько интереснейших ленинских замечаний и пометок находим мы на страницах сборника!

Вятские статистики всячески восхваляли кустарные промыслы в селах и деревнях — вятский край лесной и издавна там промышляли лесными изделиями. Восторженно писали вятские либеральные народники об этом «народном производстве». Вот как, скажем, восхваляли они изготовление сундуков сельскими кустарями: «В нравственном отношении промысел этот нужно считать

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 140.

² Там же, с. 101.

одним из самых симпатичных, так как вся работа от начала до конца происходит среди своей семьи в домашней обстановке, где каждый сундучник в течение всей недели с раннего утра до позднего вечера занят своим делом, поэтому ему некогда ходить по соседям или трактирам»¹.

Наверное, Владимир Ильич от души рассмеялся, прочитав строки о благотворительном воздействии сундучного промысла на нравственность русского мужика-кустаря. В. И. Ленин подчеркнул начало фразы и поставил на полях сборника два иронических восклицательных знака. И если вятский статистик умилялся тем, что сундучник сидит дома, не изнашивает лапти по дорогам в кабаки и к соседям, то Ленин дает научный анализ положения кустаря в обществе. Он пишет о том, что в пореформенной России рост мелких промыслов, выражающий собой начальные шаги капитализма, проявляется двояко. Прежде всего — в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний на окраины. Затем — в образовании новых мелких промыслов и расширении ранее существовавших в среде местного населения. Но в обоих случаях кустарный промысел не является каким-то особым, «народным производством», это всегда — начальные шаги капитализма.

Страницы вятских статистических сборников, которые так внимательно изучил Владимир Ильич, открывают и другие принципиально важные вещи. Уже говорилось, что народники на все лады расхваливали русскую сельскую общину как нечто особенное в историческом мировом развитии. С этих позиций они и подходили к подбору и обработке статистических данных. Так поступили

¹ Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. 2. Вятка, 1890, с. 72.

и составители второго выпуска «Материалов по статистике Вятской губернии» (Вятка, 1889). Сборник этот содержит материалы по Елабужскому уезду. Этот уезд многонациональный. Здесь и в ту пору проживали вместе с русскими удмурты, мари́йцы, татары, башкиры... Считая, что будто бы у каждой национальности, проживающей в одном уезде, чуть ли не свои законы экономического развития, вятские статистики исследовали экономическое положение крестьянских хозяйств не по классовым, а по национальным признакам. Они не разделили в статистических данных зажиточные, средние и бедняцкие хозяйства, зато в отдельности по каждой национальности подсчитали число дворов, душ обоего пола, наемных работников, количество скота, надельной, арендуемой и сдаваемой в аренду земли. И Владимиру Ильичу пришлось проделать огромную работу, чтобы показать в неискаженном свете экономическое расслоение вятской деревни. Он собрал воедино разбросанные по всему сборнику цифры, факты о применении наемного труда во всех хозяйствах Елабужского уезда. И выяснилось, что кулаки широко использовали труд батраков, а количество бедняцких хозяйств все увеличивалось. На примере многонационального Елабужского уезда Владимир Ильич с помощью цифр, извлеченных из народнического сборника, еще раз убедительно показал, что капитализм вовлекал в сферу своего влияния все новые и новые массы.

Статистические сборники: саратовские, московские, херсонские, петербургские, псковские, пермские... Да, пожалуй, нет ни одной губернии царской России, которая не была бы представлена экономическими сборниками в Шушенском. Тут же были исследования по экономике всей России в целом.

Особое внимание Владимир Ильич уделял литературе

об экономическом развитии окраинных районов России, по существу ее колоний. Одной из таких колоний был Кавказ. В. И. Ленин пишет, что в пореформенную эпоху происходила сильная колонизация Кавказа — широкая распашка земли колонистами, вытеснение туземных вековых кустарных промыслов привозными фабричными товарами: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — *создавал себе рынок для своих фабрик*»¹.

Указывая в целом на прогрессивный характер развития капитализма в России, отмечая его отрицательные и мрачные стороны, В. И. Ленин на огромном фактическом материале показывает исторические процессы классового расслоения России, предопределявшие ее революционную будущность. Подробному анализу подверг Ленин итоги всероссийской переписи населения 1897 года. В Шушенском у него были данные об итогах переписи как по всей России, так и по отдельным губерниям. И опять-таки, казалось бы, мертвые цифры опросных листов, обобщенные данные переписи в книге Ленина приобретают большой политический смысл. Либеральные народники твердили, что основой России является однородная сельская община. Ленин, используя данные официальной статистики, установил, что в конце прошлого века в России из 48 миллионов сельского населения пролетарии и полупролетарии, т. е. беднейшее население, насчитывали 21 миллион человек. По подсчетам Ленина около 40 процентов общего числа крестьян уже были к тому времени обречены на нищету и тяжелый подневольный труд. Так рушилась рисуемая либеральными народ-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 594.

никами иллюзорная картина мира и единения в селах и деревнях России.

Экономическая, статистическая литература, которую В. И. Ленину удалось собрать в Шушенском, позволила ему определить четкую структуру классового состава Российской империи конца прошлого века. Из общего числа населения около 125,6 миллиона человек крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие насчитывали около 3 миллионов, зажиточные мелкие хозяева около 23, 1 миллиона, беднейшие мелкие хозяева — около 35,8 миллиона, пролетарии и полупролетарии — около 63,7 миллиона человек¹.

Ленин первым открыл Россию с ее враждебными друг другу классами, доказал историческую необходимость и закономерность пролетарской революции в стране. Все ленинские выводы и обобщения строились на основе глубокого научного изучения политического и экономического развития России, тщательной обработки и проверки многочисленных статистических данных промышленности и сельского хозяйства. Опровергая лженаучные утверждения либеральных народников, отрицавших возможность развития капитализма в России, В. И. Ленин доказал, что страна уже встала на капиталистический путь, что пролетарские и полупролетарские классы города и деревни к концу прошлого века составляли уже большинство населения. Тем самым Ленин доказал, что на историческую арену в России выступил пролетариат, единственный до конца революционный класс.

Таков итог исторического научного подвига, начатого В. И. Лениным в одиночной камере Дома предварительного заключения в Петербурге и завершено в сибирь-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 505.

ской ссылке. Этот выдающийся научный подвиг Ленин смог совершить только потому, что сумел с помощью родных, товарищей по борьбе собрать всю необходимую ему обширную литературу. Она, эта литература, позволила Ленину, по словам Надежды Константиновны Крупской, переложить Маркса на язык русских фактов.

Вчерне «Развитие капитализма в России» было закончено в октябре 1898 года, но В. И. Ленин продолжал упорно работать над книгой. Она предназначалась для легальной печати. Чтобы обойти цензуру, Владимир Ильич старался придать ей сугубо научный, исследовательский характер, далекий от политики, хотя каждая строка этого произведения дышит революцией, верой в силу пролетариата.

В начале ноября 1898 года Владимир Ильич сообщил Анне Ильиничне, что посылает две тетрадки, т. е. первые две главы новой книги и предисловие. Он говорит о необходимости подыскать издателя, называет фамилию издательницы М. И. Водовозовой, которая уже выпустила его сборник «Экономические этюды и статьи».

30 января 1899 года Владимир Ильич закончил отделку двух последних глав, и 3 февраля они были отправлены в Петербург. Автор, как никто другой, проявлял особую заботу о читателе своей книги. Каким она будет набрана шрифтом, как будут напечатаны таблицы, кто будет держать корректуру — все это очень волнует его и все это обсуждается в письмах с родными. Сам Владимир Ильич с особой тщательностью вычитывал корректурные листы, которые присылали ему в Шушенское.

В конце марта 1899 года вышло первое издание книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» за подписью Владимир Ильин. В конце апреля Владимир Ильич получил в Шушенском новую книгу. Он писал:

«Внешним видом книги я очень доволен. Издана прекрасно...»¹. В. И. Ленин рассчитывал свой труд не на узкий круг ученых-специалистов, а на довольно широкого читателя из среды революционной интеллигенции, передовых рабочих. Отсюда и его радость по поводу удачного издания книги, предназначенной для большого круга читателей.

Еще до выхода «Развития капитализма в России» Владимир Ильич составил большой список «знакомых», т. е. революционеров, публицистов, статистиков, которым родные должны были разослать экземпляры новой книги. «Всем ли знакомым разослали книги?»²—спрашивает он сразу после получения в Шушенском «Развития капитализма в России». Рассылку своей книги Ленин поручил родным по двум соображениям: во-первых, по конспиративным, во-вторых, чтобы пересылка обошлась дешевле. Сам он писал об этом так: «Посылка массы экземпляров ко мне и рассылка их отсюда и дороже стоит и вообще менее удобна»³.

«Вообще менее удобна» прежде всего потому, что полиция немедленно обратила бы внимание на массовую рассылку книг ссыльным. Это могло неблагоприятно сказаться и на судьбе самого Владимира Ильича, и на судьбе его адресатов. К тому же пересылка книг из Москвы обходилась намного дешевле.

Своим ссыльным друзьям Владимир Ильич вручал книгу при личном свидании. Но и при этом он был очень осторожен. М. А. Сильвин вспоминал: «По конспиративным соображениям, надписей на книгах не делалось».

Книга «Развитие капитализма в России» сразу же

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 159.

² Там же, с. 160.

³ Там же, с. 143.

получила широкую известность. Она была очень быстро распродана, вскоре стала библиографической редкостью. Вначале буржуазная печать пыталась замолчать этот замечательный научный труд. Потом враждебные марксизму писатели спохватились — с осени 1899 года начали поносить книгу. Но читатель-то уже успел полюбить ее за глубину научного анализа, за широту и смелость исследовательской мысли.

Спыхватилась и полиция. Она стала рассматривать книгу как запрещенную, направленную против существующего строя, чтение и хранение ее считалось преступлением. Так, в числе вещественных доказательств, отобраанных полицейским при обыске у ссыльной Ачинского уезда Надежды Каменевой, значилась «книга без переплета „Развитие капитализма в России“, 1899 г., Ильина».

Но уже ничто не могло остановить шествия этой изумительной книги, указавшей четкие пути революционного движения российского пролетариата в борьбе за победу над самодержавием и капитализмом.

Глава шестая

Великое наследие в надежных руках

...Я имел в виду именно Чернышевского...

В. И. Ленин. Письмо из Шушенского.

В доме, где жил ссыльный Ленин, экскурсанты и сейчас видят одну из самых любимых его книг. На обложке ее стоит:

Н. Г. Чернышевский

Что делать?

Роман, написанный им в заключении

1862—1863 гг.

Эта книга была издана в Женеве и тайком привезена в Шушенское. С этой книгой Владимир Ильич не расстался, он много раз перечитывал ее. Так было и в Шушенском. Надежда Константиновна Крупская была удивлена, как внимательно он читал этот роман и какие тончайшие штрихи отмечал он в этом произведении. Владимир Ильич говорил своим товарищам, что под влиянием романа «Что делать?» «сотни людей делались революционерами... Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. *Он меня всего глубоко перепахал*».

Роман «Что делать?» был написан Чернышевским в Петропавловской крепости, куда царское правительство бросило вождя революционной демократии 60-х годов, состряпав ложное обвинение. Роман появился в журнале «Современник» лишь по недосмотру цензуры и тут же был запрещен. Царское правительство жестоко расправилось с великим русским революционным демократом, ученым, философом. После почти двухлетнего одиночного заключения он был приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибири. Только на склоне лет Чернышевский был освобожден из ссылки.

Номера журнала «Современник», в которых были напечатаны главы романа Чернышевского «Что делать?» имелись в библиотеке семьи Ульяновых в Симбирске. Гимназист Владимир Ульянов прочитал этот роман, он произвел на него сильнейшее впечатление. Владимир Ильич любил этого замечательного неслышимого революционера, великого ученого, убежденного материалиста. Никакие невзгоды, никакие лишения не смогли сломить Чернышевского. До конца своих дней он оставался страстным борцом против угнетения народа.

Надежда Константиновна Крупская пишет, что как личность Чернышевский повлиял на Владимира Ильича своей непримиримостью, своей выдержанностью, своим достоинством, своей гордостью, с какими он переносил неслыханно тяжкую судьбу. В примере Чернышевского черпал он силу и повторял очень часто, что революционный марксист должен быть готов всегда на все.

В первом же своем печатном нелегальном произведении «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» Ленин отдает дань историческим заслугам Чернышевского перед русским революционным движением. В пору славословия по отношению к крестьянской реформе 1861 года Чернышевский сумел правиль-

но оценить ее. В. И. Ленин писал, что нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы в самую эпоху крестьянских реформ дать ту оценку либерализма, которую он дал, вскрыть предательскую роль этого либерализма. Владимир Ильич считал, что Чернышевский составил целую эпоху в революционном развитии России.

И вот в Шушенском Владимир Ильич получил десятый номер журнала «Русское Богатство» за 1897 год. На страницах этого журнала идеолог либерального народничества Н. К. Михайловский утверждал, что «русские ученики», т. е. русские революционные марксисты, «...не желают состоять ни в какой преемственной связи с прошлым и решительно отказываются от наследства». Правда, Михайловский был не первым в фальшивых обвинениях русских марксистов в том, что они якобы отказываются от «наследства» 60-х годов, от революционных традиций великих русских революционных демократов во главе с Чернышевским.

Эта клевета на русских революционных социал-демократов появилась в легальном журнале. Практически нельзя было ответить на эту злостную выдумку в легальной прессе — само имя Н. Г. Чернышевского строгой же запрещалось упоминать в России.

И все-таки в Шушенском ссыльный В. И. Ленин нашел способ опровергнуть измышления либеральных народников в легальной печати, разгромить их реакционные взгляды.

Владимир Ильич обратился к книге «В захолустье и в столице» русского писателя-публициста Ф. П. Скалдина (Ф. П. Еленева), являвшегося в 60-х годах представителем буржуазного либерализма. Книга эта появилась еще тогда, когда звучали на весь мир голоса Чернышевского, Писарева, Герцена, Добролюбова. Вошедшие в книгу очерки печатались в прогрессивном русском жур-

нале «Отечественные записки». Таким образом, приученный к иносказаниям читатель того времени понимал, что речь идет не о книге Скалдина, а о «наследстве» лучших представителей 60-х годов.

Владимир Ильич подчеркивает, что Скалдин — всего лишь либеральный консерватор. Но этот консерватор 60-х годов намного прогрессивнее, чем либеральные народники 90-х годов. И коль нельзя сравнить в легальной прессе взгляды Чернышевского и Михайловского, то пусть Михайловский выйдет пигмеем даже рядом с карликом Скалдиным. Так, не называя имени Чернышевского, Владимир Ильич говорит читателю, что либеральные народники не имеют ничего общего с передовыми взглядами этого великого революционера и мыслителя. Настоящими же наследниками передовых идей 60-х годов являются марксисты.

В письме ссыльному товарищу Владимир Ильич прямо говорит, что он «имел в виду именно Чернышевского и мотивировал причины неудобства взять его для параллели». К этому Владимир Ильич добавляет, что он «вряд ли бы сумел обойти подводные камни», т. е. цензуру.

Это было сделано великолепно. Не упомянув ни разу Чернышевского, Владимир Ильич защитил его светлое имя от посягательств либеральных народников, сумел сказать читателю, что настоящими продолжателями его славных традиций являются только русские марксисты, что именно они «...гораздо более последовательные, гораздо более верные хранители наследства, чем народники»¹.

К Чернышевскому Владимир Ильич обратится и тогда, когда ему придется отражать нападки «легального

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 542.

марксиста» П. Скворцова на книгу «Развитие капитализма в России». В декабре 1899 года в журнале «Научное обозрение» была напечатана статья этого незадачливого критика, пытавшегося ревизовать основы марксистского экономического учения. Владимир Ильич ответил на злобные нападки Скворцова статьей «Некритическая критика». Он едко высмеивает недоброкачественные приемы своего оппонента.

«Ведь это совершенно такая же „критика“, как та, над которой смеялся некогда Чернышевский; возьмет человек в руку „Похождения Чичикова“ и начинает „критиковать“: „Чи-чи-ков, чхи-чхи... Ах как смешно! Нахождение, обмен... Не думаю, что это ясно...“ Ах, какая уничтожающая критика!»¹.

Владимир Ильич мастерски перефразирует одно из мест «Очерков гоголевского периода русской литературы», которые были написаны Чернышевским еще в середине 50-х годов прошлого века. У Чернышевского сказано так: «Остроумный разбор „Мертвых душ“ мог бы быть написан следующим образом. Выписав заглавие книги „Похождения Чичикова, или Мертвые души“ начинать прямо так: „Прохождение Чхи! чхи! кова — не подумайте, читатель, что я чихнул...“ и т. д. Лет двадцать тому назад находились читатели, которым это казалось остроумным»². Как же надо было до тонкостей знать Чернышевского, чтобы заметить эту черточку, этот штрих в большом исследовании целого периода русской литературы! Под пером Владимира Ильича цитата из Чернышевского приобретает особо разящий характер, из чисто литературной она становится политической.

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 616.

² Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. СПб., 1892, с. 64.

В ссылке Ленин заботливо собирал, перечитывал все, что появлялось в нелегальной печати о жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. Сразу после смерти великого революционного демократа Г. В. Плеханов начал публикацию серии статей о нем в сборниках «Социал-демократ», выходявших в Лондоне и Женеве. Впоследствии Г. В. Плеханов издал книгу, в которую вошли опубликованные статьи. В Шушенском Владимир Ильич прочитал и статьи в сборнике, и книгу «Н. Г. Чернышевский» на немецком языке. Об этом мы узнаем из статьи «Попытное направление в русской социал-демократии», написанной в Шушенском в конце 1899 года. Ленин пишет: «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике „Социал-Демократ“, изданные отдельно книгой по-немецки) вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»¹.

Известно, что в Шушенском Владимир Ильич регулярно получал «Социал-Демократ». Получил он и книгу Плеханова о Н. Г. Чернышевском. Укажем, что в Кремлевской библиотеке В. И. Ленина сохранилась книга Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», изданная в 1910 году в Петербурге. На ее страницах — многочисленные пометки В. И. Ленина.

Владимир Ильич ловит за руку «экономистов», которые утверждали, что будто бы Чернышевский в политической борьбе делал ставку на либеральную оппозицию, «передовые слои русского общества», как называли они ее. В. И. Ленин говорит: «Н. Г. Чернышевский именно потому и высмеивал беспощадно „передовые слои русского общества“, что они не понимали необходимости формальных требований к правительству и безучастно

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 259.

смотрели на гибель революционеров из их среды под ударами самодержавного правительства»¹. Настоящими союзниками рабочего класса и социал-демократии, писал Ленин, не могут быть все «передовые слои общества», а только революционные партии, создаваемые членами этого общества.

В. И. Ленин впоследствии дал полную и исчерпывающую характеристику Н. Г. Чернышевского. Он писал, что Чернышевский проводил через препоны и рогатки цензуры идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение властей.

Отмечая его последовательное материалистическое мировоззрение, В. И. Ленин указывал:

«Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих пугаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»².

Когда Владимир Ильич писал или говорил о Чернышевском, глаза его загорались страстью, строки на бумагу ложились особенно проникновенные. Надежда Константиновна вспоминала, что в труднейшие минуты жизни Владимир Ильич любил повторять слова Чернышевского: «Революционная борьба—это не тротуар Невского проспекта». По своей судьбе человека, постоянно гонимого царским правительством, Ленин знал это очень хорошо.

В Шушенское Владимир Ильич привез фотографию Д. И. Писарева. Надежда Константиновна вспоминает:

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 259.

² Ленин В. И. Т. 18, с. 384.

«Писарева Владимир Ильич в свое время много читал и любил»¹. Она познакомилась с произведениями этого замечательного публициста, великого русского революционного демократа совершенно случайно по пути в ссылку. И когда сказала об этом Ильичу, то услышала восторженные слова о его железной логике, разящем стиле.

И опять странная схожесть судеб и людей, и книг. Чернышевский написал свой роман «Что делать?» в каземате Петропавловской крепости. Большую часть своих произведений создал там же и Писарев, заключенный в крепость за памфлет против царского правительства. Роман Чернышевского сразу же был запрещен. За издание первого Полного собрания сочинений Д. И. Писарева издатель Ф. Павленков был сослан в Сибирь.

Только в 90-х годах, спустя четверть века после смерти Писарева, цензура разрешила Павленкову издать его сочинения. Она тщетно надеялась, что новое поколение уже забыло об авторе и его произведениях. Книги немедленно разошлись. Владимир Ильич привез в Шушенское четыре тома Полного собрания сочинений Д. И. Писарева издания 1896 года. И со страниц одной из выдающихся работ Владимира Ильича — книги «Что делать?» — Писарев обращается уже к другому поколению революционеров. (В. И. Ленин приводит большую выдержку из статьи Д. И. Писарева «Промахи незрелой мысли»).

Оппортунистическим попыткам «экономистов» принизить рабочее движение до крохоборства, до выпрашивания подачек у фабрикантов Ленин противопоставляет план создания руководимой марксистской партией мощной армии рабочих, которые поднимут весь народ «на расправу» с позором и проклятьем России.

¹ Воспоминания родных о Ленине, М., 1933, с. 192—193.

«Вот о чем нам надо мечтать!» Написав эти слова, Владимир Ильич поставил три звездочки и продолжал, обращаясь к своим политическим противникам: «„Надо мечтать!“ Написал я эти слова и испугался. Мне представилось, что... против меня сидят редакторы и сотрудники „Рабочего Дела“. И вот встает товарищ Мартынов и грозно обращается ко мне: „А позвольте вас спросить, имеет ли еще автономная редакция право мечтать без предварительного опроса комитетов партии?“». А за ним встает товарищ Кричевский и (философски углубляя товарища Мартынова, который уже давно углубил товарища Плеханова) еще более грозно продолжает: „Я иду дальше. Я спрашиваю, имеет ли вообще право мечтать марксист, если он не забывает, что по Марксу человечество всегда ставит себе осуществимые задачи и что тактика есть процесс роста задач, растущих вместе с партией?“»¹.

Когда читаешь эти строки, то невольно чувствуешь в ленинском сарказме что-то от стиля Писарева — умение с железной логикой довести до абсурда внешне благопристойные писания противника. К рассуждению Писарева о роли мечты в познании природы, в практической деятельности Владимир Ильич возвратился еще и в «Философских тетрадах».

Статья «Промахи незрелой мысли» читалась Лениным с особым вниманием и интересом.

Произведения великих русских революционных демократов в библиотеке ссыльного Ленина в сибирском селе Шушенском говорят, как он ценил величайшее наследие русских революционных мыслителей, как умело использовал их произведения в политической борьбе.

¹ Ленин В. И. Т. 6, с. 171—172.

Глава седьмая

Издано нелегально

...По старой питерской привычке нелегальщину ... мы держали особо... Она лежала на нижней полке шкафа.

Н. К. Крупская

Спустя несколько месяцев после приезда в Шушенское Владимир Ильич написал ссыльному товарищу о своем заветном желании: «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих. Но как это сделать отсюда? Очень и очень трудно, но не невозможно, по-моему»¹.

И Владимир Ильич Ленин в тяжелых условиях ссылки находит возможность писать для рабочих.

Напуганное массовой стачкой питерских текстильщиков летом 1896 года, организованным выступлением пролетариев Москвы и других городов, царское правительство было вынуждено в июне 1897 года принять новый фабричный закон о сокращении рабочего дня до одиннадцати с половиной часов в сутки и об установлении праздничных дней. Владимир Ильич в Шушенском внимательно изучал этот закон. Анализу его он посвятил брошюру «Новый фабричный закон».

Владимир Ильич закончил брошюру, когда в Шушен-

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 12.

ское пришли газеты и журналы, в которых были опубликованы правила о применении этого закона, утвержденные министерством финансов по соглашению с министерством внутренних дел. Эти «правила» позволяли фабрикантам обходить и без того урезанный новый закон о рабочем дне. Владимир Ильич подробно, пункт за пунктом разбирает эти правила в специальном приложении к брошюре. Он пишет: «Рабочие сами могут видеть отсюда, чего им ждать от чиновников полицейского правительства. Для того, чтобы добиться 8-часового рабочего дня., русским рабочим предстоит еще много упорной борьбы»¹.

Дописана последняя строка, поставлена последняя точка. Но как довести эти слова до сведения рабочих Питера, Москвы, Брянска, всей России? Тайком, окольными путями Владимир Ильич отсылает из Шушенского брошюру в далекую Женеву, членам группы «Освобождение труда», с которыми он установил связи во время поездки за границу в 1895 году. Брошюра «Новый фабричный закон» была написана летом 1897 года, а приложение к ней — осенью того же года, но попала она за границу лишь осенью 1898 года.

Группа «Освобождение труда» напечатала брошюру «Новый фабричный закон» в 1899 году. На обложке стояли слова из «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» И подзаголовок: «Издание Российской социал-демократической партии». Фамилию автора, конечно, не указали по конспиративным соображениям.

Ленинская брошюра была нелегально доставлена из Женевы в Россию и распространялась среди рабочих.

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 314.

Так ссыльный Ленин нашел возможность писать для рабочих.

...День 1 мая 1899 года в Шушенском выдался солнечный, теплый. Праздничное настроение охватило небольшую колонию ссыльных этого сибирского села. Утром к Ульяновым зашел ссыльный польский рабочий Проминский. Втроем — В. И. Ленин, Н. К. Крупская, и И. Л. Проминский — отправились к ссыльному финскому рабочему О. А. Энбергу. Расселись в его комнатке, дружно спели питерскую революционную:

День настал веселый Мая,
Прочь с дороги горя тень!
Песнь раздайся удаляя!
Забастуем в этот день...

Спели эту песню по-русски, спели по-польски и решили после обеда отпраздновать май в поле. И. Л. Проминский захватил с собой двух ребятешек. Когда вышли все в поле, на сухой пригорок, Проминский остановился, вытащил из кармана красный платок, расправил его, словно красный флаг. И снова звучали боевые революционные песни, пел вдохновенно вместе со всеми и Владимир Ильич.

«А вечером,— вспоминала Н. К. Крупская, — мы с Ильичем как-то никак не могли заснуть, мечтали о мощных рабочих демонстрациях, в которых мы когда-нибудь примем участие...»¹.

В тот же день Владимир Ильич отправил родным очередное письмо. В нем, на первый взгляд, говорится о житейских новостях:

«Мих. Алекс. Сильвин написал мне, что его невеста хочет выехать к нему в конце мая (не ранее 23-го). Ее

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1968, с. 239.

фамилия: Папперек (Ольга Александровна), адрес: г. Егорьевск, Рязанской губ. (она там учительница прогимназии)»¹.

Родные прекрасно понимали письма Владимира Ильича. И его сообщение, что в Сибирь едет невеста товарища по ссылке, и ее полный адрес, фамилия, имя, отчество — все это означало, что с этим надежным человеком можно передать письма, нелегальную литературу.

Невеста Сильвина приехала значительно позже. М. А. Сильвин вспоминал: «1 августа мы были у Ульяновых и Вл. Ильичу была вручена обстоятельная посылка. Он схватил ее жадно, и пока Надежда Константиновна собирала чай и занимала нас разговорами, он сидел, запершись в своем кабинете, откуда вышел, видимо, довольный».

Так Владимир Ильич получил от старшей сестры Анны Ильиничны важный политический документ «Кредо» — символ веры, программу русских «экономистов». Этот манифест группы русских «экономистов» не предназначался для печати, поскольку они боялись гласной критики своих оппортунистических воззрений.

В «Кредо» русские «экономисты» заявляли: «Разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву. Русский марксист — пока печальное зрелище».

В Шушенском Владимир Ильич написал большую статью, в которой подверг уничтожающей критике оппортунистические воззрения авторов «Кредо». Статья вошла в историю нашей партии под названием «Протест российских социал-демократов». Она была обсуждена

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 159.

ссылными, которые в августе 1899 года съехались в село Ермаковское под предлогом навестить больного товарища А. А. Ванеева. Сперва ссыльные собрались на квартире у Лепешинских. Тут предварительно обсудили манифест «экономистов» и ответ, составленный В. И. Лениным. Потом все пришли в избу А. А. Ванеева. Он доживал последние дни. На кровати его вынесли из спальни в большую комнату.

В протесте говорилось: «...мы считаем себя обязанными категорически протестовать против подобных воззрений и предостеречь всех товарищей от грозящего соращения русской социал-демократии с намеченного уже ею пути, именно: образования самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классовой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы»¹.

В комнате 17 человек. Это: В. И. Ленин, Е. В. Барамзин, А. А. Ванеев, Д. В. Ванеева, Г. М. Кржижановский, З. П. Кржижановская, Н. К. Крупская, В. В. Курнатовский, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, О. Б. Лепешинская, Н. П. Панин, М. А. Сильвин, В. В. Старков, А. Н. Старкова, А. С. Шаповалов, О. А. Энберг. Почти вдвое больше, чем было делегатов на I съезде РСДРП. Они собрались в селе, не обозначенном ни на одной карте России. Но их решительный протест против тлетворного манифеста «экономистов» прозвучал отсюда на всю Россию.

Тайными путями Владимир Ильич отправил «Протест российских социал-демократов» за границу. Получив этот важнейший политический документ, Г. В. Плеханов немедленно сдал его в набор для очередного номера «Рабочего Дела». Однако «экономисты», входив-

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 169.

шие в состав редакции, выпустили в декабре 1899 года без ведома Г. В. Плеханова «Протест российских социал-демократов» отдельной листовкой со своим послесловием. В послесловии они заявили, что «Кредо» выражает мнение отдельных лиц, позиция которых не представляет опасности для российского рабочего движения. Это была попытка скрыть наличие оппортунизма в российском рабочем движении, уйти от ясной и четкой критики его. В начале 1900 года, Г. В. Плеханов переиздал «Протест российских социал-демократов» в направленном против «экономистов» сборнике. Уловка «экономистов» не удалась.

«Протест российских социал-демократов» широко распространялся и в рукописном виде. К нему присоединились не присутствовавшие на собрании Проминский, Ефимов, Чекольский, Ковалевский, а также колония ссыльных в Туруханске (Л. Мартов и другие). Против «Манифеста» российского оппортунизма выступили 17 ссыльных социал-демократов Вятской губернии (В. В. Воровский, Н. Э. Бауман, А. Н. Потресов и другие). К «Протесту российских социал-демократов» присоединились революционные марксисты Петербурга, Москвы и других городов. Так, уже 30 сентября 1899 года — через месяц с небольшим после собрания в Ермаковском — начальник саратовского жандармского управления доносил по начальству, что серьезными уликами, обнаруженными при обыске у одной ссыльной, могут быть: «а) записка, написанная чернилами на $\frac{1}{4}$ листа почтовой бумаги малого формата, без подписи автора и наименования адресата».

В донесении приводится текст этой записки: «Посылаю некую резолюцию и прошу сделать вот что: прочитайте ее вашим социал-демократам и спросите каждого, согласен ли он с ней? Затем сосчитайте число голосов,

поданных „за” и сообщите по почте, сколько их. Если будут по поводу резолюции какие-нибудь замечания, тоже хорошо было бы (воспользовавшись каким-нибудь случаем) сообщить мне...»

К донесению начальник жандармского управления приложил рукопись на четырех листах почтовой бумаги малого формата, которая начиналась так: «Собрание социал-демократов одной местности, в числе семнадцати человек...»¹.

Так распространялся в России написанный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов».

В своих нелегальных работах шушенского периода Владимир Ильич ссылается на многие издания группы «Освобождение труда», которые тайно распространялись в России, были и у него в Шушенском.

Поразительна осведомленность Владимира Ильича о нелегальной литературе, издаваемой в России и за рубежом. В феврале и в сентябре 1897 года мизерным тиражом вышли в России и в Женеве два номера нелегальной газеты «С.-Петербургский Рабочий Листок». В «Протесте российских социал-демократов» имеется ссылка на эту газету. В статье «Задачи русских социал-демократов» Владимир Ильич называет нелегальные программные документы «Насущный вопрос» и «Манифест» партии «Народного права», «Летучий Листок „Группы народолюбцев”». Нелегальная организация «Народное право» состояла из демократически настроенных интеллигентов. Созданная в 1893 году, она была разгромлена весной следующего года. Но в Шушенском у ссыльного Ульянова имелись издания этой уже не существовавшей организации. Он говорит и о «Летучем Листке „Группы народолюбцев”» (возникла в 1891 го-

¹ «Красный архив», 1934, № 1 (62), с. 127—128.

ду и прекратила существование в 1896 году). От народо-вольческих воззрений многие члены этой группы постепенно переходили к идеям марксизма, некоторые из них стали позднее активными деятелями РСДРП. Группа печатала в своей подпольной типографии издания «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Именно здесь была напечатана осенью 1895 года брошюра В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах».

...Жандармы внимательно следили за каждым письмом, которое отправлял и получал Ленин. Они просматривали книги, которые присылались в Шушенское и отправлялись оттуда. Косвенного упоминания о запрещенных изданиях было достаточно для жандармов, чтобы намного увеличить Ленину срок ссылки. А у него в библиотеке был целый раздел нелегальной литературы.

2 мая 1899 года у Ленина произвели обыск, т. к. полиция установила факт переписки его со ссыльными социал-демократами о памятнике погибшему в ссылке марксисту Н. Е. Федосееву. Только исключительная выдержка, находчивость Ленина спасли его и Надежду Константиновну Крупскую от провала. Н. К. Крупская писала об этом обыске: «...по старой питерской привычке нелегалщину... мы держали особо. Правда, она лежала на нижней полке шкафа. Владимир Ильич подsunул жандармам стул, чтобы они начали обыск с первых полок, где стояли разные статистические сборники,— и они так умаялись, что нижнюю полку и смотреть не стали, удовлетворившись моим заявлением, что там лишь моя педагогическая библиотека. Обыск сошел благополучно, но боязно было, чтобы не воспользовались предлогом и не накинули еще несколько лет ссылки».

Нелегальную литературу Ленин взял с собой при съезде — отправлять ее багажом было опасно.

«...Необходимо посчитаться серьезно»

Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года...

В. И. Ленин

В 1896—1898 годах в теоретическом органе Социал-демократической партии Германии «Die Neue Zeit» («Новое Время») появилась серия статей Эдуарда Бернштейна под общим заголовком «Проблемы социализма». Позже, в 1899 году, он издал их в Штутгарте отдельной книгой под заголовком «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии».

В своих статьях Э. Бернштейн стремился ревизовать философские, экономические и политические основы революционного марксизма. Он отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, единственной целью пролетариата объявлял борьбу за мелкие экономические реформы. Это ему принадлежат крылатые слова международных оппортунистов: «движение — все, конечная цель — ничто».

Статьи и книга Эдуарда Бернштейна вызвали горячую полемику в Западной Европе и в России. В Шушенском Владимир Ильич внимательно следил за этой полемикой. В начале сентября 1898 года он сообщил в

письме к ссыльному товарищу, что в «высшей степени» интересуется полемикой, которую вел Г. В. Плеханов на страницах того же журнала «Die Neue Zeit» против Бернштейна и его напарника Конрада Шмидта. В Шушенском Владимир Ильич в журнале «Die Neue Zeit» № 44 (1897—1898) прочитал статьи Плеханова «Бернштейн и материализм» и в № 5 (1896—1899) «Конрад Шмидт против Карла Маркса и Фридриха Энгельса». Г. В. Плеханов назвал философские воззрения Э. Бернштейна и К. Шмидта «реакционной теорией реакционной буржуазии». Эти представители неокантианства — буржуазного философского течения, возникшего в Германии во второй половине XIX века, — воспроизводили наиболее реакционные, идеалистические положения философии родоначальника немецкого идеализма второй половины XVIII и начала XIX века Иммануила Канта (1724—1804). Под лозунгом «Назад к Канту» неокантианцы развернули борьбу против диалектического и исторического материализма, подвергли ревизии марксистское учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата.

В России представителями неокантианства выступили «легальные марксисты» П. Б. Струве, С. Н. Булгаков и другие. Владимир Ильич из Шушенского писал, что он удивлен, почему Плеханов не выступает в русской печати против русских последователей Бернштейна. В. И. Ленин считал, что с русскими неокантианцами «необходима будет серьезная война...»¹. По поводу статей Струве и Булгакова в петербургском ежемесячном научно-литературном и политическом журнале «Новое Слово» Владимир Ильич заявил, что «с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно»².

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 32.

² Там же, с. 30.

Это письмо Владимира Ильича Ленина было отправлено из Шушенского в конце июня 1899 года. В марте того же года он закончил статью «Еще к вопросу о теории реализации», которую направил в петербургский журнал «Научное Обозрение». Прочитав о новых происках русских неокантианцев, Владимир Ильич «не утерпел» и сделал к статье специальное примечание по поводу их «критики» Маркса. Он писал: «Те ученики Маркса, которые взывают: „назад к Канту“, не дали до сих пор ровно ничего, доказывающего необходимость такого поворота...»¹.

Далее В. И. Ленин писал о последовательных революционных учениках Маркса, которые «...дали замечательно стройное и ценное изложение диалектического материализма, показали, что он представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки»².

При этом В. И. Ленин отсылает русского читателя к книге Г. В. Плеханова «Очерки по истории материализма», которая была издана в Штутгарте в 1896 году на немецком языке.

В. И. Ленин считал необходимым изучить первоисточники неокантианцев, чтобы с этим реакционным течением «посчитаться серьезно». С большим нетерпением ожидал он в Шушенском книгу Бернштейна. 1 мая 1899 года Владимир Ильич пишет сестре Анне Ильиничне: «...книжку Бернштейна отказался склад выслать. Просил Маняшу: не знаю, привезет ли. Не достанешь ли ты?»³.

«Склад отказался выслать» — это означает, что Владимир Ильич уже писал в один из книжных складов, с

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 74.

² Там же, с. 75.

³ Ленин В. И. Т. 55, с. 160.

которыми он был связан, чтобы ему выслали книжку Бернштейна, и получил отказ. «Просил Маняшу: не знаю, привезет ли». Младшая сестра Ленина Мария Ильинична в это время находилась за границей, и Владимир Ильич пишет ей из Шушенского, чтобы она привезла ему долгожданную книжку. Наконец, он пишет об этом старшей сестре Анне Ильиничне.

Переписка о книге Бернштейна длилась очень долго. 22 августа того же 1899 года Владимир Ильич пишет сестре: «Очень я обрадовался, Маняша, прочитав, что ты получила, наконец, для меня Бернштейна, которого я ждал и жду с великим нетерпением»¹. Он пишет, что чем больше кричат о Бернштейне, пользуются им разные тупоголовые буржуи и новоявленные оппортунисты, именующие себя «молодыми», «тем необходимее скорее ознакомиться с этим „новейшим“ героем оппортунизма»².

31 августа книга Бернштейна была получена в Шушенском. На второй день Владимир Ильич писал матери, что больше половины полученной книги они с Надеждой Константиновной уже прочли. В. И. Ленин сразу же дал оценку книге: «Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей... Практически — оппортунизм... Вряд ли можно сомневаться в его фиаско»³.

Эдуард Бернштейн ложно утверждал, что будто бы в России у него много последователей. Это возмутило Владимира Ильича и Надежду Константиновну. В связи с этим Ленин сообщает в письме: «Напишу Аняте вскоре подробнее на эту тему»⁴. На языке конспирации это

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 173.

² Там же.

³ Там же, с. 176.

⁴ Там же.

означало, что Владимир Ильич имел в виду письмо, написанное химическим способом, направленное против русских неокантланцев.

В предвидении «серьезной войны» против Бернштейна и его русских последователей В. И. Ленин в условиях ссылки «вооружается» всей возможной для него литературой. В его библиотеке образуется как бы специальный раздел «бернштейниады», в котором широко были представлены произведения противников Бернштейна и его последователей.

В 1899 году в Штутгарте на немецком языке была издана книга К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика». В ту пору Карл Каутский еще стоял на марксистских позициях. Позже он стал ренегатом марксизма, врагом Советского государства.

Владимир Ильич получил на время книгу Каутского, направленную против Бернштейна, ознакомился с ней, вместе с Надеждой Константиновной Крупской перевел на русский язык (оригинал надо было отослать назад). Этим ленинским переводом книги, направленной против Бернштейна, пользовались ссыльные товарищи Ленина.

В конце того же 1899 года В. И. Ленин написал рецензию на книгу Каутского. В этой рецензии он защитил учение Маркса от нападков немецкого оппортуниста и его русских последователей. Он пишет, что Бернштейн ограничивается дешевыми нападками на русских революционных марксистов. Ленин указывает, что наскоки Бернштейна на диктатуру пролетариата уже до тошноты надоели и русским читателям.

В ту же пору Владимир Ильич попросил сестру Марию Ильиничну выслать ему в Шушенское номера «Sächsische Arbeitzeitung» («Саксонская Рабочая Газета»), где в приложениях была напечатана статья

Г. В. Плеханова «За что нам его благодарить? (Открытое письмо Карлу Каутскому)», направленная против Э. Бернштейна и против примиренческого отношения к нему Каутского.

В борьбе с русскими последователями Бернштейна Владимир Ильич широко использовал их произведения, которые были у него в Шушенском. В 1899 году в Петербурге вышла из печати книга русского экономиста, одного из первых проповедников бернштейнианства в России С. Н. Прокоповича, впоследствии члена Временного правительства, врага Советской власти, «Рабочее движение на Западе. Опыт критического исследования». Первый том этого «исследования» был посвящен Германии и Бельгии.

В. И. Ленин написал уничтожающую рецензию на эту книгу ярого сторонника Бернштейна. В заключение рецензии Владимир Ильич приводит цитаты типично бернштейнианского толка и пишет: «Читатель опять, вероятно, думает, что это — цитаты из исследования г-на Прокоповича! Нет, это — цитаты из „Очерков теоретической экономии“ г-на В. В. (СПБ. 1895, с. 248, 249—250). „Наш известный“ г. В. В. уже пять лет тому назад предвосхитил результаты новейшего „критического исследования“ г. Прокоповича...»¹.

«Наш известный г-н В. В.» — это один из идеологов либерального народничества В. П. Воронцов, книги которого «Судьбы капитализма в России», «Наши направления», «Очерки теоретической экономии» были подвергнуты критике во многих работах Ленина.

В библиотеке Владимира Ильича в Шушенском были книги и других последователей Бернштейна в России: С. Н. Булгакова — «О рынках при капиталистическом

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 309.

производстве. Теоретический этюд» (М., 1897), П. Б. Струве — «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (СПб., 1894) и другие, подвергнутые критике в трудах Ленина шушенского периода.

Решив «с неокантианством... посчитаться серьезно», Владимир Ильич в годы ссылки усиленно занимался изучением философии. Летом 1898 года Владимир Ильич получил еще один ящик книг. «Там Адам Смит, философия, — сообщала в письме Надежда Константиновна Крупская. — Володя время от времени поглядывает на философию с нежностью и мечтает о том времени, когда он в нее погрузится»¹.

В то время Владимир Ильич еще усиленно работал над книгой «Развитие капитализма в России» и не мог уделять много времени занятиям философией. Когда же этот гигантский труд был наконец закончен, Владимир Ильич занялся философией. В апреле 1899 года он писал ссыльному товарищу: «Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал...»².

В этом же письме он сообщил, что неокантианской литературы ему пока достать не удалось, кроме двух томов книги немецкого идеалиста, одного из ранних представителей неокантианства Фридриха Альберта Ланге «Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart» («История материализма и критика его значения в настоящее время») и попросил выслать ему имеющуюся подобную литературу.

Во второй половине июня 1899 года Надежда Кон-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 393.

² Ленин В. И. Т. 46, с. 31.

стантиновна писала матери Владимира Ильича: «Володя усиленно читает всякую философию (это теперь его официальное занятие), Гольбаха, Гельвеция и т. п. Я смеюсь, что с ним скоро страшно будет говорить, так он этой философией пропитается»¹.

Свое «официальное занятие» философией Владимир Ильич начал с произведений выдающихся представителей французского материализма и атеизма XVIII века К.-А. Гельвеция (1715—1771) и П.-А. Гольбаха (1723—1789).

Сотрудники Дома-музея В. И. Ленина в Шушенском составили подробный список книг по философии, которые находились в библиотеке Владимира Ильича. В. И. Ленин имел все основные сочинения К.-А. Гельвеция: «Об уме» (1758), «О человеке...» (1773) и П.-А. Гольбаха: «Разоблаченное христианство» (1767), «Система природы» (1770), «Здравый смысл» (1772).

Книги К.-А. Гельвеция и П.-А. Гольбаха относятся к числу тех блестящих, талантливых произведений философской и атеистической мысли XVIII века, которые высоко ценил В. И. Ленин.

В шушенской библиотеке Ленина были главные сочинения еще одного великого французского просветителя, философа-материалиста, крупнейшего идеолога революционной буржуазии XVIII века Дени Дидро (1713—1784): «Мысли об объяснении природы» (1754), «Племянник Рамо» (1762), «Разговор Д'Аламбера с Дидро» (1769), «Элементы физиологии» (1774—1780).

В. И. Ленин высоко ценил Дидро за материалистическую критику реакционного английского философа, епископа, воинствующего мракобеса и идеалиста Д. Беркли (1684—1753), произведения которого «Трактат об осно-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 411.

вах человеческого познания» (1710) и «Три разговора между Гиласом и Филонусом» (1713) были в библиотеке Ленина.

Надежда Константиновна Крупская пишет, что Владимир Ильич положил Гегеля на столик рядом с кроватью, часто обращался к нему. В Шушенском у него были сочинения, в которых полно излагаются философские взгляды крупнейшего немецкого философа-идеалиста и диалектика Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770—1831): «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» (1817) («Логика», «Философия природы», «Философия духа»), «Философия права» (1821).

В философском разделе библиотеки В. И. Ленина в Шушенском были все основные сочинения крупнейшего материалиста домарковского периода Людвиг Фейербаха (1804—1872): «К критике философии Гегеля» (1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» (1842), «Основные положения философии будущего» (1843).

Основополагающие сочинения выдающегося английского философа Френсиса Бэкона (1561—1626), родоначальника *«английского материализма и вообще опытных наук новейшего времени»* (К. Маркс), его последователя английского философа Джона Локка (1632—1704), великого голландского философа и атеиста Баруха Спинозы (1632—1677) и многих других представляли в библиотеке Ленина в Шушенском воинствующих материалистов разных времен и различных стран.

Новоявленные ревизионисты марксистской философии Западной Европы и России чаще всего ссылались на реакционные идеалистические труды Иммануила Канта (1724—1804): «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), «Критика чистого разума» (1781), «Проле-

гомсны» (1783), «Критика практического разума» (1781), «Критика способности суждения» (1790) и английского субъективного идеалиста Давида Юма (1711—1776): «Трактат о человеческой природе» (1739—1740) и «Исследование человеческого разума» (1748). Эти и многие другие произведения реакционных философов-идеалистов были собраны Владимиром Ильичем в Шушенском, тщательно изучались им.

Философский раздел шушенской библиотеки Ленина был очень хорошо подобран. Здесь насчитывалось до 50 произведений философов различных стран и разных времен. Тут были полно представлены все основные направления материалистической и идеалистической философии.

В произведениях В. И. Ленина, написанных в годы сибирской ссылки, упоминается всего несколько философских произведений из бывших в его библиотеке. В Шушенском Владимир Ильич готовился к тому, чтобы с неокантианством, со всевозможными ревизионистами марксизма, оппортунистами «посчитаться серьезно». Это он сделал в своей гениальной книге «Материализм и эмпириокритицизм», которая была написана им в 1908 году за границей.

Таким образом, можно сказать, что усиленные занятия философией в годы Сибирской ссылки были одним из важных подготовительных этапов титанической работы В. И. Ленина над «Материализмом и эмпириокритицизмом». Из многих философских книг, бывших в библиотеке Ленина в Шушенском, в связи с этим особенно интересны судьбы трудов А. А. Богданова.

Зимой 1898 года Владимир Ильич получил книгу русского врача, социолога и философа А. А. Богданова (А. А. Малиновского) (1873—1928) «Краткий курс экономической науки», которая была издана в Москве в 1897

году. Владимир Ильич думал, что под псевдонимом А. Богданова скрывается Г. В. Плеханов. В феврале того же года Ленин написал рецензию на эту книгу, которая была напечатана в апрельском номере журнала «Мир Божий». Отмечая достоинства книги, Ленин указывал также на ее серьезные пробелы, на отрыв от фактов из русской жизни.

В 1899 году в Петербурге вышла новая философская книга А. Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу». О выходе этой книги Владимир Ильич узнал в Шушенском из рецензии в майском номере журнала «Начало». 20 июня Владимир Ильич писал своему брату Дмитрию Ильичу: «Крайне заинтересовала меня новая книга Богданова („Основные элементы исторического воззрения на природу“, СПб., 1899) — я ее выписал... Очень жалею, что я как-то пропустил объявление об этой книге, когда она вышла. Думаю, что это должна быть дельная вещь...»¹.

Владимир Ильич намеревался написать рецензию на эту книгу.

Неизвестно, написал ли он в Шушенском рецензию на книгу А. Богданова, которую выписал и получил. Но в письме к А. М. Горькому он дал ей исчерпывающую характеристику. В. И. Ленин называет ее «энергетической» книгой, т. е. произведением, в котором автор подменяет понятие материи понятием энергии. Поэтому Ленин и говорит, что эта книга была лишь переходом ее автора от материализма к идеализму.

Философские книги были предметом спора среди ссыльных социал-демократов, средством, с помощью которого Владимир Ильич воспитывал своих товарищей убежденными, широко образованными марксистами.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 166.

Одно время член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Ф. В. Ленгник начал увлекаться идеалистической философией Канта и Юма. Об этом он сообщил Владимиру Ильичу. Завязалась оживленная переписка по философским вопросам. «В своих ответных письмах, — вспоминал позже Ленгник, — Владимир Ильич, насколько я помню, очень деликатно, но вполне определенно выступил решительным противником и юмовского скептицизма, и кантовского идеализма, противопоставляя им жизнерадостную философию Маркса и Энгельса».

П. Н. Лепешинский добавляет, что письма Ленина Ленгнику иногда представляли собой целые трактаты по философии.

К сожалению, эта переписка не сохранилась: письма Ленина были отобраны у Ленгника при обыске в Самаре в 1901 году.

В начале лета 1899 года Ф. В. Ленгнику удалось перебраться поближе к Владимиру Ильичу — в село Тесинское, что в 70 верстах от Шушенского. Тут он впервые повстречался с Лениным, который летом приезжал туда с Надеждой Константиновной на три дня. В ту пору в Тесинском находились вместе с Ленгником в ссылке социал-демократы Е. В. Барамзин, А. С. Шаповалов, П. Н. Панин и другие. При встрече сразу же возник спор на философские темы. «Перевес, — вспоминал А. С. Шаповалов, — оказался на стороне Ленина и оба его противника в споре, и Барамзин, и Ленгник, торжественно признали себя побежденными»¹.

Ф. В. Ленгник с благодарностью вспоминал о философских уроках, которые преподавал ему Владимир Ильич в ссылке. В результате этих уроков бывший поклонник

¹ Шаповалов А. С. В борьбе за социализм. Л., 1957, с. 153.

Юма и Канта «устремился к изучению марксистской философии»¹.

...И сейчас на книжной полке Ленина в крестьянской избе-музее в Шушенском стоят «главнейшие сочинения главнейших классиков философии» — молчаливые свидетели того, как Ленин ковал и оттачивал идеологическое оружие марксистской партии, партии нового типа.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 3. М., 1958, с. 25.

Глава девятая

Поле боя

...Для работы в журнале современность статей и рецензий zelo нужна.

В. И. Ленин

В начале апреля 1897 года в Красноярске Владимир Ильич частным порядком узнал, что местом его ссылки назначено село Шушенское Минусинского округа. Еще не получив официального уведомления об этом, он написал старшей сестре Анне Ильиничне: «Я думаю, что надо будет выписать себе журналов и газет: вероятно, в Шушенском ничего не будет»¹.

Тут же Владимир Ильич назвал те газеты и журналы, которые он хотел бы получать в Шушенском. Он просит выписать ему «Русские Ведомости». Эта газета издавалась в Москве с 1863 года, выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. «Русские Ведомости» были хорошо информированы, уделяли немало внимания общественной жизни, экономике России.

Из журналов Владимир Ильич первым называет «Русское Богатство». Этот журнал был органом либеральных народников, его фактически возглавлял их лидер Михайловский. В годы ссылки Владимир Ильич продол-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 33.

жал вести огромную работу по разоблачению антинаучных взглядов либеральных народников. Вот почему он и попросил выписать ему «Русское Богатство».

Как уже говорилось, еще в тюрьме Владимир Ильич начал усиленно работать над экономическим исследованием «Развитие капитализма в России». Ему необходима была экономическая литература. Много ценных официальных данных такого рода печаталось в журнале Министерства финансов, промышленности и торговли, который выходил в Петербурге с 1885 года.

Из иностранных журналов Владимир Ильич попросил выписать ему «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» («Архив Социального Законодательства и Статистики»). Этот журнал издавался в Германии с 1888 года. Владимир Ильич отмечал, что это «вообще, интересный журнал»¹.

Владимир Ильич выписал бы побольше газет и журналов, но в том же письме он признается, что для этого у него нет денег.

Названные им газеты и журналы говорят, какая периодическая печать нужна была Ленину в ссылке для работы. «Русские Ведомости» и «Архив Социального Законодательства и Статистики» — это обширная фактическая информация о политической, общественной, экономической жизни России и Западной Европы. «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» — поставщик богатого официального материала по экономике России. «Русское Богатство» — это как бы допесение из вражеского стана...

Но и еще одну службу должна была сослужить Ленину легальная печать. В письме ссыльному товарищу он говорил о необходимости серьезной войны с противни-

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 15.

ками марксизма в России. И тут же с сомнением добавил: «...только будет ли, где воевать?»

Такое поле боя с «легальными марксистами», с либеральными народниками Ленин нашел в легальных журналах и, прежде всего, в журналах тех же «легальных марксистов».

В 90-х годах прошлого столетия марксизм стал быстро распространяться в России. В это время буржуазные интеллигенты начали рядиться в марксистские одежды. Они печатали свои статьи в легальных газетах и журналах. Отсюда и появилось их название — «легальные марксисты». На самом деле это было либерально-буржуазное течение, извращающее марксизм.

«Легальные марксисты» во главе с П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, С. Н. Булгаковым и другими критиковали либеральное народничество, но со своих либерально-буржуазных позиций, утверждая вечность и неизбежность капитализма.

Считая допустимым в борьбе с народничеством временное соглашение с «легальными марксистами», В. И. Ленин в статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и в ряде других работ подверг глубокой критике воззрения «легальных марксистов». Владимир Ильич использует и журналы «легальных марксистов» для борьбы за чистоту марксистской революционной теории.

В 1894 году в Петербурге вышел первый номер журнала «Новое Слово». Его издавали либеральные народники. С весны 1897 года он перешел в руки «легальных марксистов», во главе редакции стали П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и другие. В «Новом Слове» было напечатано дополнение Ф. Энгельса к 3-му тому «Капитала» К. Маркса под заглавием «Закон ценности и уровень прибыли» (№ 12, 1897).

Владимир Ильич Ленин был связан с журналом «Новое Слово» через Струве, которого лично знал. В этом журнале в апреле—июле 1897 года, в четырех номерах (7—10) была напечатана большая важная статья В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма», которую он закончил в Сибири. В этой работе Ленин дал развернутую критику реакционных воззрений швейцарского экономиста Сисмонди и его русских последователей в лице либеральных народников.

В сентябре 1897 года в Шушенском Владимир Ильич написал статью «По поводу одной газетной заметки». В этой статье он подверг сокрушающей критике писания либерального народника Н. В. Левитского, опубликованные в газете «Русские Ведомости». Статья В. И. Ленина была напечатана в октябрьском номере журнала «Новое Слово». В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин подверг критике статьи либеральных народников В. П. Воронцова и Н. Ф. Даниельсона, напечатанные в «Новом Слове».

В. И. Ленин дал четкую оценку идейной позиции редакции «Нового Слова». В письме сестре он указывает, что книгу немецкого реакционного профессора Рудольфа Штаммлера «..хвалили в „Новом Слове” и Струве и Булгаков, которые, как и Штаммлер, стоят на почве неокантианства»¹. При этом Владимир Ильич имел в виду статьи С. Булгакова «Закон причинной стоимости и свобода человеческих действий» и П. Струве «Еще о свободе и необходимости», напечатанные в майской (№ 8) книге «Нового Слова» за 1897 год. Любопытно, что письмо, в котором Владимир Ильич говорит о статьях «Нового Слова» за май 1897 года, было отправлено из Шушенского в августе 1899 года, но Ленин не забыл о статьях двухгодичной давности.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 169.

В Шушенском Владимир Ильич очень внимательно следил за журналом «Новое Слово». Об этом свидетельствуют многочисленные вырезки из журнала, дошедшие до наших дней.

21 декабря 1897 года В. И. Ленин писал Анне Ильичне про журнал «Новое Слово»: «Я скоро опять туда пошлю кое-что»¹. По-видимому, он говорил о статье «Перлы народнического прожектерства», которую закончил в Шушенском. Но Владимир Ильич не знал, что к тому времени журнал «Новое Слово» был уже закрыт царским правительством.

В январе 1899 года Владимир Ильич прочитал в «Русских Ведомостях» уведомление об издании нового журнала «Начало» — у «легальных марксистов» появился новый печатный орган. Владимир Ильич к тому времени завершал работу над «Развитием капитализма в России». Он писал матери: «...и теперь можно будет на свободе работать помаленьку что-либо текущее. Одну книжечку получил для рецензии, но еще не успел прочесть»².

Речь шла о книге писателя и экономиста Р. Гвоздева «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение» (СПб., 1898. 161 с.), на которую в третьем номере нового журнала появилась рецензия Вл. Ильина, т. е. В. И. Ленина.

Так началось сотрудничество Владимира Ильича в новом журнале. В том же третьем номере за 1899 год опубликована его рецензия на книгу публициста А. Л. Парвуса (Гельфанда) «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис» (перевод с немецкого. СПб., 1898).

Читатели журнала «Начало» первыми познакомились с отрывком из гениальной книги В. И. Ленина «Развитие

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 62.

² Там же, с. 134.

капитализма в России». В том же третьем номере за 1899 год были напечатаны первые шесть параграфов третьей главы книги «Переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому». В журнале этот отрывок из книги был напечатан под заголовком «Вытеснение барщинного хозяйства капиталистическим в современном русском земледелии».

В № 4—5 «Начала» за 1899 год Владимир Ильич напечатал рецензии на книги К. Каутского «Аграрный вопрос» и английского экономиста Джона Гобсона «Эволюция современного капитализма» (перевод с английского. СПб., 1898).

Сотрудничая в журнале «Начало», В. И. Ленин резко выступал против взглядов «легальных марксистов». Весной того же 1899 года он написал большую работу «Капитализм в сельском хозяйстве», в которой подробно разобрал статью одного из лидеров «легальных марксистов» С. Н. Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия», опубликованную в № 1—2 «Начала» за 1899 год. В. И. Ленин убедительно показал, что Булгаков на страницах легального журнала искажает учение Маркса по аграрному вопросу. Статья эта предназначалась для журнала «Начало», но его к тому времени царское правительство закрыло. Работа Ленина была напечатана в январе—феврале 1900 года в петербургском литературном, научном и политическом журнале «Жизнь», где сотрудничали «легальные марксисты».

Об антимарксистских позициях журнала «Начало» В. И. Ленин писал своему товарищу по ссылке, что журнал страдает «чахоткой в последней степени».

В шушенской библиотеке Ленина был и популярный в ту пору ежемесячный литературный и научно-популярный журнал либерального направления «Мир Божий», издававшийся в Петербурге с 1892 года. Владимир Ильич

напечатал в апрельской книжке «Мира Божьего» за 1898 год рецензию на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» (Москва, 1897).

Владимир Ильич напечатал в журнале... — как это просто звучит сейчас для современного читателя. Написал статью, послал в редакцию, там ее одобрили и напечатали... Но для ссыльного Ульянова это было делом очень трудным. И не только потому, что за ним зорко следили жандармы. Он должен был думать над каждым словом, чтобы обмануть цензуру.

Сам Владимир Ильич не мог непосредственно связываться с редакциями. Свои статьи он посылал родным, а те уже переправляли их в журналы. Но дело не только в этом. Владимиру Ильичу приходилось сотрудничать в журналах, редакторы которых и сотрудники не разделяли его взглядов. Статьи часто искажались, сопровождалась «опровержениями», «ответами» и т. п. Показательны отношения, сложившиеся у ссыльного Ленина с редакцией петербургского журнала «Научное Обозрение».

Доктор натурфилософии, публицист и литератор Михаил Михайлович Филиппов пользовался широкой известностью в кругу ученых и интеллигенции 90-х годов прошлого века. Кроме научных статей он печатал романы, повести и литературоведческие очерки. Основанный им в 1894 году журнал «Научное Обозрение» имел немалый по тому времени тираж. В журнале выступали крупнейшие русские ученые, в том числе Д. И. Менделеев, видный физиолог П. Ф. Лесгафт, видный астроном С. П. Глазенап, известный психиатр и невропатолог В. М. Бехтерев. Из Калуги присылал в редакцию самобытные работы К. Э. Циолковский.

М. М. Филиппов прекрасно понимал, что в 90-х годах, когда марксизм получил широкое распространение в Рос-

сии, ни один серьезный журнал не мог рассчитывать на успех, умалчивая о марксизме. В 1897 году в «Научном Обозрении» появился перевод работы К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», а также речь о свободе торговли, произнесенная Карлом Марксом 9 января 1849 года в Брюсселе. В «Научном Обозрении» были напечатаны работы Фридриха Энгельса «Диалектика и метафизика», «Сила и экономика при создании современной германской империи». В «Научное Обозрение» присылали статьи из-за границы Г. В. Плеханов, В. И. Засулич.

В конце 1898 года Владимир Ильич через других лиц послал в «Научное Обозрение» статью «Заметка к вопросу о теории рынков». Статья не появлялась в журнале долгое время. И только тогда, когда в руки Владимира Ильича случайно попал январский номер журнала за 1899 год, стала ясна причина задержки. В своей статье В. И. Ленин защищал марксистское учение. Это не устраивало редактора «Научного Обозрения», примыкавшего к «легальным марксистам». Он прибегает к недозволенному приему без согласия автора печатает рукопись с отзывом его противника. Статья Ленина была напечатана в сопровождении «опровержения» П. Б. Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (по поводу книги Булгакова и статьи Ильина)».

Владимир Ильич случайно узнал о статье Струве, раздобыв «Научное Обозрение» у ссыльных товарищей — редакция не посчитала даже нужным послать ему авторский экземпляр. Тогда же Владимир Ильич написал матери: «Кончаю теперь статейку в ответ Струве. Напутал он преизрядно, по-моему...»¹.

В марте того же 1899 года Владимир Ильич написал статью «Еще к вопросу о теории реализации». В ней он

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 146.

пункт за пунктом опровергает антимарксистские утверждения П. Б. Струве в статье «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве».

Проходит месяц, второй, четвертый... Из редакции ни слова. Владимир Ильич догадывается о причинах задержки — П. Б. Струве готовит свой новый «ответ», который должен сопроводить новую статью Ленина. Владимир Ильич пишет матери: «Если он задержал мою статью против него только ради того, что он сам еще не кончил своего ответа на нее, — то это уже просто свинство!»¹.

Так оно и получилось: статья В. И. Ленина «Еще к вопросу о теории реализации» была напечатана в восьмой книжке «Научного Обозрения» за 1899 год с антимарксистскими комментариями того же П. Б. Струве.

Но и при этом Владимир Ильич сумел на страницах легального журнала при строжайшем надсмотре цензуры четко, глубоко изложить идеи Маркса, защитить их от наскоков сотрудников «Научного Обозрения».

В. И. Ленин обращает внимание читателей на то, что редакция журнала «Научное Обозрение» при публикации его первой статьи «Заметка к вопросу о теории реализации» без ведома автора всюду заменила термин «стоимость», т. е. прибавочная стоимость, далеко не равнозначным термином «ценность». В примечании Ленин говорит о своем несогласии с редакцией журнала, указывает, что он всюду употреблял и употребляет термин «стоимость». Это замечание Ленина имеет принципиальное значение — редакция «Научного Обозрения» очень вольно обращалась с Марксом, искажала его труды.

В. И. Ленин пользуется предоставившейся ему возможностью и со страниц легального журнала отсылает читателя к произведениям Маркса, излагает его взгляды.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 175.

Вместе с этим Ленин вскрывает антинаучные попытки Струве и других «легальных марксистов» извратить марксизм. Владимир Ильич пишет, что подобная ложная «критическая философия» является лишь одним из вариантов немецкого неокантианства.

Со страниц легального журнала Владимир Ильич будто бы и незаметно рекомендовал читателю целый список марксистской литературы, в том числе «...известный труд г. Бельтова в русской литературе». Читатель того времени хорошо понимал, о каком труде шла речь — о книге Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (СПб., 1895).

Владимир Ильич не пропускает ни одной антимарксистской вылазки «Научного Обозрения». Он пишет: «Видел в „Научном Обозрении“ (№ 3) примечание Маслова против моей статьи о наследстве. Показалось неинтересным»¹. П. П. Маслов — один из сотрудников «Научного Обозрения». Он одним из первых выступил в журнале против замечательной статьи В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?»

В пятой книжке «Научного Обозрения» за 1899 год была напечатана статья М. Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса». Она находит отклик в Шушенском: «Прочел статью Туган-Барановского в № 5 «Научного Обозрения» ...Черт знает что за глупый и претенциозный вздор!»².

Воззрения П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского разделял и сам редактор журнала. Вот только одна из многих выдержек из статьи М. Филиппова в № 3 «Научного Обозрения» за 1900 год: «Логическая проверка доказывает, что постулат Маркса покоится на неправиль-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 161.

² Ленин В. И. Т. 46, с. 29.

ном истолковании понятия об „абстрактном труде“»¹.

О журнале «Научное Обозрение» было написано много и до революции, и в наше время. Однако исчерпывающую политическую оценку дал ему В. И. Ленин еще в 1899 году. Он писал, что «Научное Обозрение», как и «Мир Божий», допускали на свои страницы «марксизм собственно из моды»².

Эти слова были написаны Владимиром Ильичем в апреле. А в декабре 1899 года редактор М. Филиппов подтвердил эту ленинскую характеристику журнала. Именно со страниц «Научного Обозрения» «легальные марксисты» начали злобные нападки на гениальную книгу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В двенадцатой книге журнала была напечатана пасквильная, совершенно бездоказательная рецензия П. Н. Скворцова «Товарный фетишизм» на книгу «Развитие капитализма в России»*.

У статьи П. Скворцова своя особая история. Владимир Ильич Ленин лично знал нижегородского марксиста П. Н. Скворцова. Еще в Самаре в 1892 году до Ленина доходили вести, что осенью 1891 года члены разгромленного полицией федосеевского кружка в Казани М. Г. Григорьев и П. Н. Скворцов создали в Нижнем Новгороде первые марксистские рабочие кружки и через братьев Леонида и Германа Красиных установили связь с социал-демократическим кружком М. И. Бруснева в Петербурге и с Н. Е. Федосеевым во Владимире. С пристальным вниманием следил В. И. Ленин за выступлениями в легальной прессе П. Н. Скворцова, принадлежавшего к числу первых популяризаторов марксизма. Летом 1893

¹ «Научное Обозрение», 1900, № 3, с. 561.

² Ленин В. И. Т. 46. с. 23.

* В этом же журнале «Научное Обозрение» напечатана большая статья, восхваляющая талмуд. — А. Е.

года по пути в Петербург В. И. Ленин останавливается в Нижнем Новгороде, встречается с нижегородскими марксистами М. Г. Григорьевым, С. И. Мицкевичем и П. Н. Скворцовым¹.

«В беседе нашей с Ильичем, — вспоминает С. И. Мицкевич, — мы рассказали ему о наших знакомых марксистах в Москве и Нижнем, о нашей начавшейся работе среди рабочих, говорили о перспективах этой работы. Помню, что Ильич особенно подчеркивал необходимость создания прочных организаций, установления связей между городами»².

В начале 1894 года В. И. Ленин по приглашению местных марксистов опять приезжает в Нижний Новгород, выступает с рефератом перед слушателями. Здесь он снова встречается с П. Н. Скворцовым. И, когда в 1894 году встал вопрос об издании легального марксистского сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», Ленин предложил в него статью П. Скворцова, которая и была напечатана. Но, несмотря на это, П. Скворцов выступает в «Научном Обозрении» с клеветой на фундаментальное исследование Ленина. Этот выпад был решительно отбит Лениным в статье «Некритическая критика», которая была опубликована в том же журнале «Научное Обозрение» в майском и июньском номерах за 1900 год.

Так было в жизни В. И. Ленина — бывшие друзья и единомышленники, не выдержав суровой революционной и теоретической борьбы, переходили в стан врагов, становились предателями. Нелегко приходилось Влади-

¹ Богданов И., Маслов К. В. И. Ленин и марксисты Поволжья. — «Горьковская правда», 1970, 9 янв.

² Воспоминания нижегородцев о В. И. Ленине. Горький, 1968, с. 29.

миру Ильичу, когда он был вынужден выступать против своих бывших соратников, но никогда личные чувства, симпатии и антипатии не брали верх над интересами великого революционного дела, которому он посвятил всю свою жизнь. Так было и на этот раз — Владимир Ильич не оставил камня на камне от писаний бывшего марксиста П. Н. Скворцова.

Конечно, не случайно пасквиль П. Н. Скворцова появился именно в «Научном Обозрении» М. М. Филиппова. Это явилось закономерным проявлением одной и той же линии редактора «Научного Обозрения» по отношению к революционному марксизму и лично к Владимиру Ильичу Ленину. Даже тогда, когда Филиппову приходилось публиковать произведения Ленина, он, Филиппов, чинил всяческие препятствия, совершал выпады и против ленинских работ и против личности автора. Н. К. Крупская пишет в своих воспоминаниях, что Владимир Ильич послал из Уфы летом 1900 года язвительное письмо М. Филиппову в связи с тем, что тот напечатал статью «Некритическая критика» в искаженном виде. Уже после отъезда Ленина из Уфы пришел ответ Филиппова, в котором он пытался замять дело. В письме, по словам Н. К. Крупской, было сказано: «Милостивый государь, представляется случай поправить дело, посылаю Вам рукопись статьи Скворцова, чтобы Вы могли на нее ответить. Убедительно прошу принять во внимание цензурные условия и быть кратким»¹.

Через два дня пришло второе письмо Филиппова. Оно резко отличалось от первого. «...Уже по одной внешности, — пишет Надежда Константиновна, — должно обозначать пренебрежение: ободренные пол-листа бумаги, письмо напечатано на ремингтоне и по печатному

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 418.

сделаны поправки. Письмо глупо ругательное, видно, человек не понимает, что говорит... Володя, вероятно, не захотел бы воспользоваться любезностью этого дурня. Статья Скворцова тоже архиругательная»¹.

В одном из заграничных писем Владимир Ильич сказал, что он порвал все отношения с Филипповым. В письме Г. В. Плеханову из Лондона в начале 1903 года он снова вспоминает редактора «Научного Обозрения»: «Хотел еще посоветоваться с Вами насчет моих лекций (по аграрному вопросу) в Парижской высшей школе. Они меня пригласили, я дал согласие, но... компания у них (Чернов, Филиппов, Туган)»².

При таких условиях приходилось В. И. Ленину сотрудничать в легальных журналах. Скорее это было не сотрудничество, а теоретическая война с авторами, стоявшими на антимарксистских позициях, и с редакциями, разделявшими взгляды этих авторов.

«Вестник Европы». «Отечественные записки». «Дело». «Русская мысль». «Русский Вестник». «Слово»... Эти и многие другие журналы приходили в Шушенское, внимательно прочитывались здесь. На них мы находим ссылки в произведениях Ленина. При этом Владимир Ильич пользуется не только свежими номерами всех журналов, но и обращается к книжкам давно прошедших лет.

Владимир Ильич обращался и к малоизвестным специальным журналам того времени. В Петербурге с 1880 года выходил медицинский ежемесячный журнал «Врач». В № 25 за 1895 год была напечатана статья Д. Жбанкова «Влияние отхожих заработков на движение населения». В «Развитии капитализма в России», говоря о рос-

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 418.

² Ленин В. И. Т. 46, с. 251.

те городского населения, количества рабочих, Владимир Ильич ссылается на эту статью в сугубо медицинском издании.

Не упускает из виду ссыльный Ленин и писаний реакционных журналистов. Органом крайних монархистов во главе с князем Мещерским в ту пору являлся петербургский журнал «Гражданин». В одной из последних статей, написанных в Шушенском, «По поводу „Profession de Foi”» Ленин указывает, что «только „Московские Ведомости” и „Гражданин” сделают... вывод, что русский рабочий в массе не созрел еще для политической агитации»¹.

В произведениях В. И. Ленина времен сибирской ссылки упоминается около 25 различных русских журналов, вышедших за несколько десятилетий. В Шушенском была представлена почти вся журналистика пореформенной России.

...Вскоре после приезда в Шушенское Владимир Ильич сообщил в Москву родным: «Получаю я газеты на 13-й день от среды и субботы»². Но и при таких условиях Владимир Ильич наладил регулярное чтение газет. Получив их целую кипу, он раскладывал их по дням и каждый день прочитывал те экземпляры, которые соответствовали сроку опоздания. Таким образом, каждый день Владимир Ильич читал «свежие» газеты.

В Шушенское приходили «Московские Ведомости» — старейшая русская газета, выражавшая взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства, официальная петербургская «Земледельческая Газета», либерально-народническая «Неделя», газеты «Новое Время», «Правительственный Вестник», «Северный Курьер»...

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 314.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 45.

Они не только информировали ссыльного о событиях в России и за рубежом, но и являлись источниками материалов для его теоретических работ.

В «Русских Ведомостях» за 10 мая 1897 года Владимир Ильич прочитал хроникерскую заметку из Ялты. В ней сообщалось о разборе в суде иска работниц к хозяину табачной плантации.

В «Развитии капитализма в России» в главе «Рост торгового земледелия» специальный раздел посвящен табаководству. Владимир Ильич приводит цифры, показывающие резкий рост сбора табака и увеличение его посевных площадей. Он говорит об очень тяжелом положении рабочих на табачных плантациях. И тут Владимир Ильич ссылается на заметку в газете «Русские Ведомости»: «Разбор судебного дела по иску 20 работниц к хозяину табачной плантации в Крыму повел к тому, что „на суде выяснилось множество фактов, рисующих невозможно тяжелое положение занятых на плантации рабочих”»¹.

Так небольшая газетная заметка стала яркой иллюстрацией в книге Ленина.

Владимир Ильич обладал редкой способностью с главных политических и теоретических позиций подходить, казалось бы, к обычным мелким газетным материалам. 21 ноября 1897 года те же «Русские Ведомости» сообщили, что Бахмутское уездное земское собрание вошло в вышестоящие государственные органы с ходатайством о преобразовании торговых поселков, которые имеют население до тысячи человек, в местечки, а с пяти тысячным населением — в города. В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» привел выдержку из газетной статьи, в которой говорилось, что в Бахмутском уез-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 297.

де наблюдается непрерывный рост торговых и заводских поселков: их уже в то время насчитывалось до 30, и они продолжали быстро расти. В. И. Ленин воспроизвел в книге и то место газетной корреспонденции, где указывалось на рост промышленных предприятий в местах с чисто крестьянским населением. Это обеспечивало новые предприятия дешевой рабочей силой. Он цитирует газетное сообщение о предстоящем пуске металлургического завода с двумя доменными печами, сталелитейной и рельсопрокатной, в одном из таких новых промышленных поселков.

Эти газетные факты, приведенные В. И. Лениным в книге, явились ярким подтверждением его научных выводов о развитии крупной машинной индустрии в России конца прошлого века. Живой, современный газетный факт становится одним из звеньев стройного научного исследования экономики пореформенной России.

Владимир Ильич обращался не только к столичным, но и к провинциальным изданиям. В Нижнем Новгороде в 1886—1901 годах выходил «Нижегородский Вестник Пароходства и Промышленности» — технический журнал отделения Русского технического общества. В первых трех номерах этого журнала за 1891 год было опубликовано исследование видного русского экономиста-статистика Н. Ф. Анненского «Доклад по вопросу о положении кустарей Павловского района». В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» неоднократно ссылается на данные из нижегородского технического журнала.

В работах шушенского периода В. И. Ленин использовал материал «Пермских Губернских Ведомостей», газеты-справки «Деловой Корреспондент», издававшейся в 1886—1898 годах в Екатеринбурге, ярославского «Северного Края». Владимир Ильич выписывал и местные

сибирские газеты: иркутскую литературную «Восточное Обозрение», красноярскую — «Енисей», томскую — «Сибирская Жизнь».

Осенью 1898 года вышел из печати первый сборник произведений В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи». В него вошли опубликованная ранее работа «К характеристике экономического романтизма» и новые произведения, написанные в ссылке: «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной“ промышленности», «Перлы народнического прожектерства», «От какого наследства мы отказываемся?», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике». Сборник был издан под псевдонимом «Владимир Ильин».

Одной из самых первых газет, откликнувшихся на выход этого сборника, был красноярский «Енисей». 9 декабря 1898 года в нем под псевдонимом «Бер» была напечатана рецензия М. А. Сильвина. Он писал: «Давно не приходилось нам испытывать такого наслаждения при чтении научной книги, какое нам доставили „Экономические этюды“ г. Ильина оригинальностью и смелостью мысли, широтой точки зрения, любовью к истине, презрением к иллюзиям и самообману. „Конец народничества“ — вот заглавие, которое мы охотно дали бы этой книге».

...В октябре 1899 года в городе Ганновере в Германии состоялся съезд Германской социал-демократической партии, в повестке дня которого стоял вопрос «Нападения на основные взгляды и тактику партии» в связи с ревизионистскими выступлениями Э. Бернштейна. Еще в августе того же года Владимир Ильич попросил своих сестер выслать ему те номера газет, где будет опубликован отчет об этом съезде. Владимир Ильич назвал две газеты—«Vorwärts» («Вперед») и «Frankfurter Zeitung»

(«Франкфуртская Газета») — орган крупных немецких биржевиков, выходявшую с 1856 года.

В октябрьских номерах этих газет за 1899 год были опубликованы отчеты о прениях на съезде в связи с ревизионистскими выступлениями Э. Бернштейна. Владимир Ильич ссылается на газету «Vorwärts» («Вперед») в статье «Насущный вопрос», когда пишет о необходимости сочетать легальную и нелегальную работу партии.

Владимир Ильич получал в ссылке также иностранную периодику. В Шушенское приходила «Рабочая Газета» на английском языке, французская «Journal officiel de la République Française» («Официальная Газета Французской Республики»), которая издавалась в Париже.

Владимир Ильич пишет о новом общественно-политическом журнале «La Mouvement Socialiste» («Социалистическое Движение»), который начал выходить в Париже с января 1899 года. Его редактором был Жан Лонге, внук Карла Маркса, член Французской социалистической партии. В «Социалистическом Движении» был напечатан ряд статей и писем Ф. Энгельса. В журнале сотрудничали видные представители международной социал-демократии В. Либкнехт, Ж. Жорес, А. Бебель, Р. Люксембург.

В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин ссылается на статью Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» в № 10 немецкого социал-демократического журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»). Этот журнал высылался Владимиру Ильичу в Шушенское. Формально его было разрешено распространять в России. Но жандармы часто конфисковали номера журнала с «крамольными» статьями. Выписывать такой журнал ссыльному было опасно. Поэтому его выписывали родные Владимира Ильича и пересылали

в Шушенское. В письмах Владимир Ильич часто пишет название этого журнала по-русски, будто речь идет о реакционной петербургской газете «Новое Время». И в этом проявлялся талант конспиратора.

В Шушенском Владимир Ильич получал немецкий журнал «Архив Социального Законодательства и Статистики», ежедневную социал-демократическую «Саксонскую Рабочую Газету», которая издавалась в Дрездене с 1890 года.

Немецкий буржуазный экономист, профессор политической экономии Фрейбургского университета, «восторженный поклонник немецкого материализма» (определение В. И. Ленина) Герхарт Шульце-Геверниц в 1892—1893 годах занимался изучением текстильной промышленности и земельных отношений в России и преподавал в Московском университете. В статье «От какого наследства мы отказываемся?», говоря о прогрессивном характере капитализма, Ленин привел такие его слова: «...европейский образ мыслей и чувствования не менее необходим (заметьте: необходим. В. И.) для успешной утилизации машин, чем пар, уголь и техника»¹. В подстрочном примечании Ленин указывает, что эти слова Шульце-Геверница взяты им из немецкого журнала «Schmollers Jahrbuch» за 1896 год («Ежегодник по Законодательству, Управлению и Народному Хозяйству в Германской империи») или, как кратко его называли, «Ежегодник Шмоллера» — по имени его издателя Г. Шмоллера. И этот журнал был в Шушенском у Владимира Ильича.

Из Москвы и Петербурга, из Иркутска и Красноярска, из Женевы и Парижа, из Лондона и Берлина приходили в Шушенское к ссыльному Ленину журналы и газе-

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 549—550.

ты. Они становились достоянием всех ссыльных социал-демократов. В. И. Ленин был в ссылке тем магнитом, к которому тянулись товарищи, не только знавшие его лично, но и слышавшие о нем от других. Г. М. Кржижановский вспоминает: «Каждому в его присутствии хотелось быть лучше, чем он есть, и вместе с тем так тянуло быть ближе именно к этому яркому и жизнерадостному человеку».

Многим политическим ссыльным удалось перебраться поближе к Ленину. С помощью Владимира Ильича добился перевода в село Ермаковское, что в 45 верстах от Шушенского, А. А. Ванеев. В село Ермаковское переехали ссыльный П. Н. Лепешинский и его жена, М. А. Сильвин, в село Тесинское в 70 верстах от Шушенского в начале лета 1899 года переехал Ф. В. Ленгник. Так к лету 1899 года в Минусинском округе собрались 26 ссыльных социал-демократов. Это была самая крупная в России партийная марксистская организация, во главе которой стоял В. И. Ленин. Он вел регулярную переписку с товарищами. При встречах обсуждал вопросы революционного движения, руководил дискуссиями по теоретическим вопросам, снабжал их литературой, в том числе и периодическими изданиями.

Точность и вдохновение

Есть упоение в бою...

А. С. Пушкин

В начале сентября 1897 года Владимир Ильич отправил в Москву Марку Тимофеевичу Елизарову объемистый пакет. В пакете была рукопись большой статьи «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной” промышленности». В сопроводительном письме Владимир Ильич просил Марка Тимофеевича переслать рукопись в редакцию журнала «Новое Слово», куда ссыльный Владимир Ильич обратиться сам не имел возможности. В письме сказано: «Сообщаю *на всякий случай*, для проверки, что в ней нумерованных мною 130 страниц»¹.

Владимир Ильич подчеркнул слова «на всякий случай», т. е. на тот случай, если жандармы приложат свои руки к рукописи — за перепиской Ульяновых тщательно следили. Но дело не только в этом. Дело и в том, что в сугубо частном письме проявляется еще одна замечательная черта Ленина-публициста — абсолютная точность во всем.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 51.

Примерно в то же самое время, когда бандероль еще шла из Шушенского к Марку Тимофеевичу в Москву, Владимир Ильич прочитал в газете «Русские Ведомости» за 30 августа статейку либерального народника Н. Левитского. Это был очередной бюрократический прожект, который, по мысли его автора, должен был укрепить сельскую общину. На этот прожект В. И. Ленин ответил сильнейшей публицистической статьей «По поводу одной газетной заметки», которая была опубликована в журнале «Новое Слово» в октябре 1897 года.

Как же ведет полемику со своим идейным противником В. И. Ленин? Прежде всего Владимир Ильич с исключительной полнотой рассказывает читателям, о чем он намерен писать: «В № 239 „Русских Ведомостей“ (от 30 августа) помещена статейка г. Н. Левитского: „О некоторых вопросах, касающихся народной жизни“»¹.

В трех строках сказано все: в какой газете, в каком номере и за какое число напечатана статейка Левитского, приведен ее заголовок. Читателю даны все исходные данные о материале, подлежащем критическому разбору. И сразу же Владимир Ильич вступает в бой. Он называет печатное выступление господина Левитского «статьейкой», вкладывая в это слово издевку, сарказм, подчеркивая, что это не серьезный материал, а именно «статьейка».

Затем Владимир Ильич подробно пересказывает содержание статейки Левитского. И это один из самых интереснейших приемов полемики. Владимир Ильич как бы заставляет самого автора статейки говорить о своих благоглупостях, наивных утверждениях. При этом Ленин приводит много характерных выражений самого

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 425.

автора: «„Живя в деревне и имея постоянное общение с народом”, — пишет В. И. Ленин, — автор „давно натолкнулся” на некоторые вопросы народной жизни, разрешение которых путем соответственных „мероприятий” представляет собой „неотложную необходимость”, „настоятельную потребность”»¹.

В кавычках Владимир Ильич приводит подлинные слова автора. Под пером Ленина они звучат иронически, хорошо передают бюрократическую суть нового проекта либеральных народников. Владимир Ильич сразу показывает читателю, что статейка Н. Левитского написана «высоким слогом», а мысли-то в ней мелкие.

В самом начале своей статьи Ленин с исчерпывающей полнотой излагает все те «вопросы народной жизни», о которых говорит Левитский. Ленин исключительно точен: «„Вопросов” исчислено г-ном Н. Левитским пять (по пунктам)...»².

На каждые из пяти вопросов Левитский давал свои ответы. Владимир Ильич воспроизводит в своей статье в точности и эти «вопросы», и эти «ответы», затем блестяще разбивает все «положения» народника. Вот Ленин дословно приводит фразу Левитского, в которой народник излагает «пятый вопрос» — о создании специального органа для изучения кооперативного дела в России, и тут же Владимир Ильич пишет: «Да, да, г. Левитский! Когда испорченный желудок мешает человеку как следует есть, тогда ему ничего не остается, кроме чтения о том, как другие люди едят»³.

Изложив статейку либерального народника «с достаточной подробностью», как пишет сам Владимир Ильич, он на этом фактическом материале ярко и убедительно

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 425.

² Там же.

³ Там же, с. 430.

показал, что беспочвенный прожектер, Манилов сидит в каждом народнике. Основными чертами либеральных народников как раз и являлись отрыв от жизни, пренебрежение реальными условиями действительности, нежелание разбираться в экономических процессах, во взаимоотношениях классов.

Стиль и аргументация Ленина обусловлены характером статьи, которую он критикует, и особенностями того органа, где он намеревался печатать свою работу. У ссыльного Ленина была единственная возможность — печатаясь в журналах под псевдонимами, при разоблачении своих противников побивать их же опубликованными материалами. Во-первых, тут уж никакая цензура не придерется, во-вторых, этим приемом Ленин достигал большой убедительности.

В. И. Ленин является основоположником особого рода научно-популярных произведений, в которых всегда дается исчерпывающий перечень и разбор литературы по данному вопросу. В зависимости от того, на кого рассчитана его работа, Владимир Ильич по-разному пользуется и библиографией.

2 июня 1897 года в Российской империи был издан новый фабричный закон о сокращении рабочего дня на фабриках и заводах и об установлении праздничного отдыха. Летом того же года Ленин в Шушенском написал брошюру «Новый фабричный закон». В ней Владимир Ильич популярно разъяснял рабочим, что, издавая новый закон, правительство царской России сжульничало, приняло все меры, чтобы еще больше закабалить трудящихся и дать побольше выгод фабрикантам и заводчикам.

В брошюре Владимир Ильич обращает внимание рабочих на ту литературу, которая может помочь им разобраться в хитросплетениях нового закона. Он дово-

дит до сведения рабочих, что Министерство финансов давно уже издает «особую газетку» «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли», в которой консультирует капиталистов, как им лучше грабить трудящихся. Ленин дает политическую характеристику этой газеты — она старалась восхвалять успехи русских капиталистов и превозносить заботы правительства о кошельке банкиров, фабрикантов, купцов, помещиков под видом забот о благе народа. Владимир Ильич особо говорит о 26-м номере «Вестника Финансов» за 1897 год, где была напечатана статья, в которой царские чиновники инструктировали фабрикантов и заводчиков, как надо обходить новый закон в своих интересах.

Владимир Ильич приводит выдержки из этой статьи. Они наглядно показывают, что при введении нового закона положение рабочих не улучшалось, а ухудшалось. Под предлогом производственной необходимости фабрикант мог заставить работать сверхурочно в любое время, в частности, в случае якобы получения срочного непредвиденного заказа. Тут Владимир Ильич в своей статье делает специальное подстрочное пояснение, ясное каждому рабочему: «Старая песенка! Каждый год русские фабрики — особенно центрального района — получают перед Нижегородской ярмаркой срочные заказы, и каждый год они торжественно уверяют всех дураков, которые им верят или притворяются верующими, что они не могли предвидеть этого!..»¹.

В брошюре «Новый фабричный закон» Ленин ведет речь о немногих официальных источниках, называет всего лишь несколько печатных работ, которые могли бы помочь пролетариям разобраться в кознях царского правительства. Владимир Ильич очень хорошо знал трудную

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 281.

жизнь рабочего, знал, что ему тяжело достать книгу, журнал, газету, что у него нет времени на чтение больших печатных произведений. Поэтому Владимир Ильич особенно подробно рассказывает о тех литературных источниках, на которые ссылается. Четкая политическая характеристика «Вестника Финансов», цитаты из него, подстрочные примечания Ленина — все это позволяет рабочему читателю, не обращаясь к первоисточнику, хорошо понять сущность дела.

Если в статье, обращенной к рабочим, Ленин указывает всего лишь два литературных источника, то совсем по-другому он поступает, когда имеет дело с хорошо подготовленным читателем, когда пишет о маститых авторах, претендующих на научные исследования.

В Шушенском Владимир Ильич ознакомился с трудами либерального народника профессора Н. А. Карышева «Материалы по русскому народному хозяйству» (1898). В. И. Ленин подробно разобрал и основательно раскритиковал эти материалы в статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. Новые статистические подвиги проф. Карышева». Владимир Ильич указывает все исходные данные работы профессора Карышева, историю ее появления, когда и где она была издана. Вместе с тем он приводит, перечисляет и разбирает все главнейшие работы русских исследователей фабрично-заводской статистики, дает сравнительный анализ.

На фоне исключительно полной библиографии по фабрично-заводской статистике, приведенной Лениным в его статье, сравнений различных работ различных статистиков особенно убедительно звучат выводы о несостоятельности труда проф. Карышева. Ленин наглядно показал, как недобросовестно поступает профессор Карышев, выхватывая из горы книг случайные данные, подтасовывая их. Ленин пишет: «Беззаботность г-на

Карышева насчет достоверности употребляемых им цифр доходит до геркулесовых столбов...»¹.

Основная цель «статистических подвигов» проф. Карышева состояла в том, чтобы доказать, будто число фабрик и заводов в России не увеличивается, а уменьшается. Это можно было сделать, лишь прибегнув к подтасовке цифр. Владимир Ильич ловит с поличным ученого жулика. Ленин для наглядности приводит данные из трех статистических сборников и цифрами доказывает, что «...число фабрик в России увеличивается и притом довольно быстро».

Это Ленин блестяще доказал, сделав глубокий анализ всей фабрично-заводской статистической литературы. Поэтому так убедительна, так хорошо аргументирована ленинская статья «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике».

Для В. И. Ленина во всей его политической и литературной деятельности характерны любовь к истине, точность, аккуратность по отношению к книгам и авторам, о которых он пишет. Его произведения пестрят подстрочными примечаниями. Причем это не только пояснения читателю непонятных слов, фраз, терминов. Ленинские подстрочные примечания продолжают, развивают его мысль, подкрепляют сказанное автором новыми, интересными фактами. Так, в «Развитии капитализма в России» в главе «Развитие крупной машиной индустрии» Ленин пишет о технической отсталости Урала прошлого века и указывает: «До самого последнего времени доставка продуктов из Урала в Москву происходила главным образом посредством примитивного „сплава“ по рекам раз в год»².

¹ Ленин В. И. Т. 4, с. 20.

² Ленин В. И. Т. 3, с. 488.

В примечании Владимир Ильич ссылается на произведение знатока Урала — писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка. Ленин пишет: «Ср. описание этого сплава в рассказе „Бойцы” г. Мамина-Сибиряка. В произведениях этого писателя рельефно выступает особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения, с „доброе совестным ребяческим развратом” „господ”, с отсутствием того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России»¹.

Это примечание не только подкрепляет мысль В. И. Ленина о том, что сплав продукции является одним из показателей технической отсталости Урала. Ссылаясь на произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка, Владимир Ильич ярко и точно рисует весь «особый быт» Урала.

В своих работах В. И. Ленин никогда не забывает указать источник той или иной цитаты, всегда приводит полностью названия использованных им работ других авторов. В. И. Ленин создал, если так можно сказать, обязательный комплекс атрибутов, неизменных для каждого научного, теоретического, полемического произведения, — краткое введение, расшифровка малоизвестных слов, ссылки на источники и т. д. Во всем этом нельзя не видеть исключительной научной добросовестности Ленина, его заботы о читателе.

Страстная публицистичность, уничтожающая идейного противника, исчерпывающая полнота материала, научный анализ, точность и вдохновение — вот неотразимое ленинское оружие, с которым он выступал «на поле боя» — в легальной печати царской России.

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 488.

Глава одиннадцатая

Разящий меч

В своих полемических статьях Ильич пользовался общеизвестными литературными образами *как оружием борьбы*.

Н. К. Крупская

Во втором томе Полного собрания сочинений Владимира Ильича Ленина в указателе цитируемых и упоминаемых литературных работ имеется две строки: «(Богданович, А. И.) Насущный вопрос. (Смоленск), изд. партии «Народного права», 1894. 41 стр. (Вып. 1)».

В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве этого издания не оказалось. Желание взглянуть на труд, упоминаемый Владимиром Ильичем в его исторической работе «Задачи русских социал-демократов», оконченной в ссылке в конце 1897 года, привело автора этих строк в Смоленск, а затем в Центральный государственный архив Октябрьской революции и высших органов государственной власти в Москве. Жандармские документы рассказали очень много интересного и о партии «Народное право», о которой писал в ссылке Ленин, и о книге «Насущный вопрос», а также других изданиях этой партии. Оказалось, что книга «Насущный вопрос» была напечатана в хорошо поставленной подпольной типографии в Смоленске. При аресте членов

партии «Народное право» весной 1894 года в Смоленске и в Москве жандармы захватили свыше 2 тысяч экземпляров книги «Насущный вопрос». Тем не менее у Владимира Ильича был экземпляр этой книги — на нее он ссылался в работах 1894 и 1897 годов. Уже это одно говорит о том, как внимательно следил Владимир Ильич за нелегальной литературой, если у него оказался экземпляр книги, напечатанной в провинциальной подпольной типографии и арестованной жандармами. Но документы охраны раскрыли еще много неожиданного.

Аресты весной и летом 1894 года были произведены жандармами сразу во многих городах: Петербурге, Москве, Орле, Смоленске и т. д. У арестованных было обнаружено много произведений Маркса, Энгельса, Герцена, нелегальных заграничных и российских изданий. И вот в списке литературы, отобранной при аресте у слушательницы Высших женских курсов в Петербурге Екатерины Степановны Журавлевой 15 июня 1894 года в жандармских документах значится отпечатанная на гектографе брошюра под заглавием «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Эти строки сами по себе представляют огромный интерес. Ведь речь идет о первой части классической работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». В биографии В. И. Ленина указывается, что первая часть этой работы была напечатана на гектографе в Петербурге в июне 1894 года. Теперь стало известно, что уже 15 июня один экземпляр первого выпуска был схвачен жандармами. Значит, работа была напечатана в первой половине июня и она сразу получила широкое распространение, если попала даже в лапы жандармов. Далее узнаем, что арестованная Екатерина Степановна Журавлева и ее товарищи вели революционную пропаганду среди рабочих Петер-

бурга и, следовательно, ими сразу же была использована брошюра Ленина в этой пропаганде.

Но это еще не все. Исследователей жизни и творчества Владимира Ильича Ленина давно занимает один нерешенный вопрос. В той же работе «Что такое „друзья народа“...?» Ленин, критикуя лидера либеральных народников Михайловского, обращается к замечательной сатирической сказке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Вяленая вобла». В. И. Ленин писал про Михайловского: «Он предпочитает отделяться бессодержательным фразерством насчет того, что необходимость — слишком общая скобка и т. п. Да, ведь, всякая идея будет слишком общей скобкой, г. Михайловский, если Вы наподобие вяленой воблы сначала выкинете из нее все содержание, а потом станете возиться с оставшейся шелухой!»¹ Сравнение с вяленой воблой из сказки Салтыкова-Щедрина сразу политически уничтожало кумира либеральных народников. Ведь великий писатель-сатирик так писал об обработке вяленой воблы: «Воблу поймали, вычистили внутренности (только молоки для приплоду оставили) и вывесили на веревочке на солнце: пускай провялится. Повисела вобла денек—другой, а на третий у нее и кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой в голове был, выветрился, дряблый сделался». Такой вяленой вобле и был уподоблен Владимиром Ильичем Лениным идеолог либеральных народников Михайловский.

Исследователей давно занимал этот вопрос: откуда Владимир Ильич узнал об одном из блестящих сатирических произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина «Вяленая вобла»? Дело в том, что эта сказка вместе с другими была изъята цензурой из февральского номера журнала

¹ Ленин В. И. Т. I, с. 160.

«Отечественные записки» за 1884 год, а журнал в мае того же года был закрыт царским правительством. И вот у арестованных по делу партии «Народное право» было обнаружено много брошюр под названием «Сказки для детей изрядного возраста». В это подпольное издание была включена и «Вяленая вобла». Итак, вместе с первым выпуском «Что такое „друзья народа“..?», в котором В. И. Ленин мастерски использовал сатирическую сказку Салтыкова-Щедрина, была арестована и сама эта сказка. Это — не историческая случайность, а определенная закономерность — на вооружении Владимира Ильича были и все выдающиеся произведения русских и западноевропейских классиков художественной литературы. К произведениям того же Салтыкова-Щедрина Владимир Ильич обращается неоднократно. В ссылке он вспоминает о его «Мелочах жизни», когда в «Развитии капитализма в России» говорит об условиях жизни русского крестьянина: «М. Е. Салтыков в „Мелочах жизни“ пишет о „Хозяйственном мужичке“... „Мужичку все нужно; но главное всего нужна... способность изнуряться, не жалеть личного труда... Хозяйственный мужичок просто-напросто мрет на нсй” (на работе). „И жена и взрослые дети, все мучатся хуже каторги”»¹.

В своих работах Владимир Ильич использовал без малого 30 произведений великого русского сатирика. Тут и «Господа Головлевы», и «Пошехонская старина», и сказки, и «История одного города» — да почти все главные произведения писателя. Образ главного персонажа романа «Господа Головлевы» — Иудушки Ленин назвал бессмертным и неоднократно использовал его в политической борьбе. Слово «Иудушка» стало прилагательным к слову «Троцкий» в трудах В. И. Ленина. До

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 270.

нас дошли три тома М. Е. Салтыкова-Щедрина издания 1895 года — «Дневник провинциала в Петербурге», «За рубежом» и «Современная идиллия», которые, возможно, были у Владимира Ильича и в сибирской ссылке. Всего же в личной библиотеке Владимира Ильича в Кремле насчитывается 27 томов Салтыкова-Щедрина трех изданий. В рабочем кабинете В. И. Ленина сохраняется книга «Сатирик—гражданин» — очерк жизни и творчества Салтыкова-Щедрина, издания 1923 года.

Характерная черта Ленина-публициста, Ленина-исследователя заключается в том, что он часто в различное время и по самым различным вопросам обращается к произведениям любимых писателей. В Симбирске Илья Николаевич подарил своим детям роскошно изданный том стихотворений великого русского революционного демократа — поэта Н. А. Некрасова. Дети часто вслух читали их. С той поры гордая и многострадальная, как русский народ, муза Некрасова была неразлучна с Лениным. Эпиграфом к своей статье-некрологу «Фридрих Энгельс» (1895 г.) Владимир Ильич поставил слова из стихотворения Н. А. Некрасова «Памяти Добролюбова»:

Какой светильник разума погас,
Какое сердце биться перестало!

Статья-некролог «Фридрих Энгельс» с некрасовским эпиграфом была напечатана в неперIODическом сборнике «Работник» № 1—2, который издавался за границей под редакцией группы «Освобождение труда». Этот журнал вышел тогда, когда Владимир Ильич уже находился в петербургской тюрьме. Любопытно, что вскоре был арестован и сам журнал со статьей Ленина. В руки автора этих строк случайно попала редкая книга «Алфавитный

указатель произведений печати, запрещенных к обращению», изданная в Петербурге в 1903 году. В ней рядом с произведениями Карла Маркса «Капитал», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал» под номером 132 значится: «Работник. Периодический сборник № 1 и 2. С портретом Фр. Энгельса. Женева, 1895». Это именно тот журнал, в котором напечатана статья-некролог «Фридрих Энгельс» с некрасовским эпиграфом.

К Некрасову Владимир Ильич обращается и в революционном 1917 году. Осенью особенно усилились нападки на Ленина, на большевистскую партию со стороны буржуазных борзописцев Дана, Милюкова, Заславского. На их клевету В. И. Ленин ответил уничтожающей статьей «Политический шантаж», в которой есть гордые строки о нашей партии, ставшие крылатыми: «...Ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...»¹. И тут же после слов:

«Большевик вообще мог бы применить к себе известное изречение поэта, — Владимир Ильич приводит некрасовские строки:

Он слышит звуки одобренья
Не в сладком лепете хвалы,
А в диких криках озлобленья...»

Так строки из стихотворения Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...» приобрели новый, боевой политический смысл.

В трудах Владимира Ильича имеются ссылки на 11 произведений поэта. При этом к некоторым из них он возвращается неоднократно. В самые накаленные дни перед Великой Октябрьской социалистической револю-

¹ Ленин В. И. Т. 34, с. 93.

цией В. И. Ленин пишет статью «Удержат ли большевики государственную власть?» Отвечая на клевету буржуазных газет, Владимир Ильич приводит уже знакомые нам строки из стихотворения «Блажен незлобивый поэт...», несколько видоизменив их:

Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком рокоте хвалы,
А в диких криках озлобленья!

И слово «рокот» вместо «лепет», и восклицательный знак — все это усиливает некрасовские строки, написанные в горячие предреволюционные дни Владимиром Ильичем в своей статье.

К замечательной поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» В. И. Ленин в своих работах обращается трижды. При этом изумительна палитра красок, которые приобретают некрасовские строки под пером Ленина. В 1908 году он напечатал широко известную статью «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Говоря о кричащих противоречиях в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого, Владимир Ильич указывает на его непревзойденный талант, на самый трезвый реализм и в то же время на его юродство во Христе, на культивирование нравственной, самой омерзительной поповщины. И тут Владимир Ильич с грустью и болью повторяет некрасовские слова:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!

Но вот в марте 1918 года Владимир Ильич пишет статью «Главная задача наших дней» — о мирном строительстве. Эпиграфом к статье он ставит уже знакомые нам некрасовские строки. Но теперь они звучат уверен-

ностью в силы свободного народа, в его неисчерпаемую творческую энергию. В. И. Ленин пишет: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»¹.

И это ленинское предвидение сбылось — стала Русь и могучей, и обильной.

О любви к Некрасову говорят и тома его произведений, которые собраны в личной библиотеке В. И. Ленина. Тут имеются два тома Полного собрания сочинений поэта, изданные в 1909 году в Петербурге. При этом Владимир Ильич поставил их на полке в своем кабинете среди произведений других любимых писателей. Тут же в кабинете находятся еще четыре тома Н. А. Некрасова, изданные уже при Советской власти.

Владимир Ильич собирал и произведения о жизни и творчестве поэта-демократа. В его кабинете находятся 9 фундаментальных исследований о жизни и творчестве Некрасова — большинство их было издано к 100-летию со дня рождения поэта, которое отмечалось осенью 1921 года.

Разными, порой очень сложными путями приходили в Шушенское к Ленину тома любимых писателей. Зимой 1898 года Владимир Ильич из газет узнал, что редакция журнала «Нива» дает своим годовым подписчикам в качестве приложения 12 томов И. С. Тургенева. «И все сие за семь рублей с пересылкой! Соблазнительно очень»². Он попросил родных выписать для него «Ниву» с приложением. Просьба была выполнена. Полное собрание сочинений И. С. Тургенева в 12 томах издательства

¹ Ленин В. И. Т. 36, с. 80.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 80.

А. Ф. Маркса совершило долгое путешествие из Петербурга в Шушенское. Владимир Ильич не расставался с томами Тургенева, 9 из 12 из этого издания сохранились в его личной библиотеке.

В работах В. И. Ленина шушенского периода нет ссылок на произведения Тургенева. В 1902 году в «Искре» была напечатана статья В. И. Ленина «Революционный авантюризм», в которой он разоблачал псевдореволюционные лозунги социал-революционеров. В этой статье Владимир Ильич ссылается на одно из «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева, герой которого советовал «кричать погромче против тех пороков, которые за собой чувствуешь». «Ася», «Дворянское гнездо», «Дым», «Записки охотника», «Новь», «Отцы и дети», «Рудин», «Стихотворения в прозе» — на эти произведения находим многочисленные ссылки в работах Ленина разных периодов.

Владимир Ильич неоднократно приводит замечательные слова И. С. Тургенева о красоте и мощи русского языка. Обращаясь к либералам, Ленин зимой 1914 года писал в статье «Нужен ли обязательный государственный язык?»: «Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. ...И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку»¹.

Под пером Владимира Ильича тургеневские образы приобретают ярко выраженный сатирический характер, становятся грозным оружием в политической борьбе. Владимир Ильич постоянно обращался к произведениям великого русского писателя. По свидетельству Надежды

¹ Ленин В. И. Т. 24, с. 294—295.

Константиновны Крупской В. И. Ленин много раз перечитывал Тургенева.

В Шушенском у Ленина был Тургенев не только на русском, но и на немецком языке. Собираясь после ссылки выехать за границу, Владимир Ильич и Надежда Константиновна стали усиленно заниматься иностранными языками. Обычно революционеры в ту пору часто изучали иностранные языки «по-рахметовски»; герой романа Чернышевского Рахметов, чтобы овладеть иностранным языком, читал на нем хорошо знакомую ему русскую книгу. Сперва читал со словарем, потом, все более и более накапливая словарный запас, начинал бегло читать самостоятельно. Владимир Ильич попросил родных «раздобыть Тургенева на немецком языке». К этому он добавил, что какие это будут произведения — безразлично, нужно только, чтобы перевод на немецкий был сделан хорошо. А все произведения Тургенева В. И. Ленин знал в совершенстве.

Переписка о Тургеневе на немецком языке длилась долго, добыть его в России оказалось делом сложным. В начале марта 1899 года Владимир Ильич получил от родных тома Тургенева на немецком языке, изданные немецкой фирмой «Реклама». В ссылке Ленин основательно пополнил свои познания в немецком языке. Помогли ему в этом и произведения Тургенева.

О любви В. И. Ленина к Тургеневу говорят тома его произведений, сохранившиеся в личной библиотеке Ильича. Их — 27, они были изданы в 1880, 1884, 1897 и в 1898 годах. В рабочем кабинете Владимир Ильич поставил 12 томов Полного собрания сочинений писателя 1884 года издания. В личной библиотеке Ленина в Кремле имеются роман «Дворянское гнездо», сборник рассказов, а также поэма И. С. Тургенева «Помещик», изданные при Советской власти.

Многообразна и многочисленна литература о Тургеневе в личной библиотеке Владимира Ильича. Она насчитывает около 10 книг, исследований, сборников, которые находятся в рабочем кабинете Ленина и в библиотечной комнате.

С именем И. С. Тургенева связан период работы В. И. Ленина в эмиграции и судьба ленинского архива и некоторых книг. В 1875 году в Париже по инициативе русского друга Карла Маркса замечательного революционера Г. А. Лопатина была создана Парижская русская библиотека. И. С. Тургенев подарил ей много своих книг, дал средства. Для сбора денег на библиотеку был проведен специальный концерт. В нем приняли участие певица Полина Виардо, русские писатели Глеб Успенский, Николай Курочкин. Иван Сергеевич Тургенев читал свой рассказ.

В 1905 году перед отъездом в Россию В. И. Ленин сдал в библиотеку и архив РСДРП, созданные по его предложению, более 430 книг и свой личный архив. В 1910 году по требованию заграничного бюро ЦК РСДРП архив и библиотека были вместе с книгами и материалами В. И. Ленина переправлены из Женевы в Париж и разместились в тургеневской библиотеке.

Во время пребывания в Париже В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский и другие большевики работали в тургеневской библиотеке. В 1923 году из Парижской библиотеки имени И. С. Тургенева Истпарт получил 26 ящиков с очень ценными историко-партийными материалами. Среди них были книги и документы Владимира Ильича Ленина в чемодане, известном под названием чемодана Фрея. Так сошлись пути книг Тургенева и Ленина.

...Давно за полночь. Спит Шушенское. Наконец-то Владимир Ильич отошел от конторки, за которой стоя

работал чуть ли не весь день. Он очень устал. Небольшая прогулка. Сибирская ночь напоена морозом. Возвратился. На ночном столике возле кровати лежат книги: Гегель, Пушкин, Некрасов... Открыл томик Пушкина. Открыл наугад — все стихи великого поэта любимы им.

Владимир Ильич, как всегда, читает быстро, наслаждаясь прелестью светлого, вольнолюбивого пушкинского стиха. С детства он сдружился с музой поэта. В Симбирске Пушкина читали вслух, когда семья вечерами собиралась в столовой. Отец приобретал для детей самые редкие, самые полные и самые изящные издания Пушкина. Одно из лучших изданий Пушкина в прошлом веке было подготовлено известным издателем XIX века Я. А. Исаковым. Оно вскоре стало библиографической редкостью. Ульяновы очень дорожили томами этого издания и они дошли до нас хорошо сохранившимися.

В симбирском доме Ульяновых были тома и Полного собрания сочинений А. С. Пушкина под редакцией видного библиофила и библиографа прошлого и начала нынешнего веков Петра Александровича Ефремова. Под его редакцией вышли собрания сочинений Фонвизина, Вас. И. Майкова, Кантемира, Радищева, Лермонтова. Но его любимым изданием был Пушкин, тома которого под редакцией Ефремова вышли в 1882 году. Семь томов этого издания и сейчас стоят на книжной полке Владимира Ильича Ленина в его кремлевском кабинете.

В детстве Владимир Ильич любил вместе с сестрой декламировать вольнолюбивые стихи Пушкина. Звонко, проникновенно звучали строки поэта:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

Поистине, для Владимира Ильича эти пушкинские строки оказались пророческими.

Чарующий пушкинский стих, замечательные произведения русских и западноевропейских классиков были для Ленина и орудием политической борьбы. Как никто другой умел Владимир Ильич использовать известные и малоизвестные поэтические образы, крылатые выражения из художественных произведений в самой серьезной полемике с противником, использовать в серьезнейших теоретических работах.

Уже было сказано, что в статье «К характеристике экономического романтизма» Ленин подверг глубокому научному анализу реакционные воззрения швейцарского политэконома Ж. Сисмонди и его русских последователей, либеральных народников. Говоря об одной из очень многих ошибок Сисмонди, Владимир Ильич указывает, что упреки в адрес выдающегося английского экономиста Рикардо со стороны Сисмонди «...относятся целиком к области „нас возвышающего обмана”»¹.

Так пушкинские строки из стихотворения «Герой» были обращены против швейцарского реакционного экономиста и его идейных наследников.

В книге «Развитие капитализма в России» Владимир Ильич приводит слова из «Бориса Годунова». Он пишет, что, не мудрствуя лукаво, представители народнической экономики не относят к индустриальному населению немалую часть сельских жителей, «добывающую себе средства к жизни работой в промышленных центрах и проводящую в этих центрах часть года»². «Не мудрствуя лукаво» — это из монолога Пимена.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» говорит о росте лесной и строительной промышленности. Он пишет: «В промышленных, напр., губерниях

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 199.

² Ленин В. И. Т. 3, с. 569.

цены на дрова росли „не по дням, а по часам“¹. (Это из «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина).

В личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле находится 23 тома А. С. Пушкина. Старейший среди них датирован 1859 годом и был подготовлен к печати издателем Я. А. Исаковым. Тут же тома 1869, 1878—1880 и 1882 годов, а также 1911 года. Уже это одно говорит о том, что Владимир Ильич и его родные тщательно собирали и хранили произведения Пушкина различных изданий. Тома с пушкинскими «Гаврилядой», «Домиком в Коломне», «Каменным гостем», «Медным всадником», «Полтавой», «Цыганами», неизданными ранее произведениями, «Скупым рыцарем», «Опасным соседом» — это уже советские издания, собранные в библиотеке Ильича.

Среди любимых поэтов Владимира Ильича Надежда Константиновна Крупская называет также Михаила Юрьевича Лермонтова. Строки поэта — во многих произведениях Ленина. При этом Владимир Ильич часто видоизменяет их, придавая им новое смысловое и политическое звучание. В Шушенском Ленин написал статью «По поводу одной газетной заметки». Высмеивая глупые проекты одного из либеральных народников, он ссылается на строки стихотворения Лермонтова, посвященного А. Смирновой: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно».

К этим словам Владимир Ильич будет возвращаться много раз и в произведениях более позднего периода: «К вопросу о национальной политике» (1914), «Об единстве» (1914), «Под чужим флагом» (1915), «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916), «Издавательство капиталистов над народом» (1917), «Русская революция и гражданская война» (1917). Разные годы, разные со-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 526.

бытия и по-разному звучат лермонтовские слова в произведениях Ленина.

Владимир Ильич использовал в своих трудах лермонтовские строки из «Журналиста, читателя и писателя». Он обращает в адрес кадетов слова из лермонтовской «Думы». В. И. Ленин пишет: «Придет день и не далекий день, когда народ помянет вас „насмешкой горькою обманутого сына над изболтавшимся отцом”»¹.

Владимир Ильич умышленно заменил лермонтовское слово «промотавшимся» более подходящим в данном случае словом «изболтавшимся».

Одно из стихотворений Лермонтова — «Ангел» — Владимир Ильич в прямом смысле этого слова, взял на службу революции. «Ангел» был использован одним из корреспондентов «Искры» по договоренности с Владимиром Ильичем для пересылки из Орла в газету нелегальной корреспонденции, которая была после расшифровки напечатана. «Ангел» вполне подходил для шифрованной переписки: в нем имеются все буквы русского алфавита.

С той далекой поры дошли до нас четыре тома М. Ю. Лермонтова; два из них были подготовлены уже известным нам редактором Пушкина библиографом П. А. Ефремовым: они вышли в 1882 году, а два других — в издании Н. И. Кушнерева в 1891 году. В личной библиотеке Ленина имеются и труды о творчестве М. Ю. Лермонтова.

Публицистическим статьям Ленина всегда присущ наступательный тон, разящий стиль. Поэтому он очень часто прибегает к сатирическим образам русской классической литературы. В период сибирской ссылки, а также и в последующее время Ленин особенно часто использует произведения Н. В. Гоголя.

¹ Ленин В. И. Т. 13, с. 88.

В статье «Перлы народнического прожектерства» В. И. Ленин подверг уничтожающей критике взгляды мелкобуржуазного экономиста А. А. Мануилова. В. И. Ленин при этом пишет: «Г-н Мануилов рассуждает, должно быть, по знаменитому рецепту знаменитого г-на Михайловского: надо взять хорошее и оттуда и отсюда, — наподобие того, как гоголевская невеста хотела взять нос одного жениха и приставить к подбородку другого»¹. Идеейные противники уподоблены невесте Агафье Тихоновне из «Женитьбы», они биты на смерть.

В борьбе с либеральными народниками В. И. Ленин очень часто обращается к образу прекраснодушного мечтателя, безудержного фантазера Манилова из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Всевозможные прожекты народников по умиротворению классового общества Владимир Ильич в шушенских произведениях называет «маниловской фразой, маниловским празднословием, маниловскими мечтаниями, маниловским прожектерством»². Это и в «Кустарной переписи 1894/95 года в Пермской губерний...», и в статье «По поводу одной газетной заметки», написанных в Шушенском. В. И. Ленин всячески подчеркивает главную мысль: «Манилов сидит в каждом народнике»³.

В статье «Перлы народнического прожектерства» В. И. Ленин высмеивает проект реакционного публициста, крепостника С. Ф. Шарапова, предложившего вести кулацкие хозяйства за счет эксплуатации гимназистов. Владимир Ильич пишет, что сама Коробочка, хищная стяжательница из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, согласится с этим проектом⁴.

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 499.

² Там же, с. 346, 404—405, 409, 419.

³ Там же, с. 431.

⁴ Там же, с. 489.

До наших дней дошли два тома 10-го издания сочинений Н. В. Гоголя 1889 года: 4-й и 5-й. Это было одно из лучших изданий прошлого века — читателям сообщалось, что «текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым».

Сатирический образ входит составной частью в работы Ленина шушенского периода, посвященные самым сложным политическим и экономическим вопросам. Разоблачая официальные царские «правила» о применении сверхурочных работ на фабриках и заводах, Владимир Ильич пишет, что все эти правила удивительно напоминают крыловскую басню о том, как лев делил «поровну» добычу со своими товарищами по охоте: первую часть он брал себе по праву, вторую часть за то, что он — царь зверей, третью — за то, что он всех сильнее, а четвертую — «кто лапу протянет, тот с места не встанет». В. И. Ленин пишет, что подобно Льву из сказки И. А. Крылова «Лев на ловле», так «...будут теперь рассуждать фабриканты по поводу сверхурочных работ»¹.

Владимир Ильич умел находить в художественных произведениях штрихи, образы, рассуждения, фразы для иллюстрации своих политических и экономических положений.

В ссылке Владимир Ильич не раз обращается к произведениям прекрасного знатока народной жизни Глеба Успенского, много раз в своих произведениях ссылается на него. В «Развитии капитализма в России» Лениным приведена таблица наличия имущества и инвентаря в крестьянских хозяйствах. Анализируя эти цифры, он указывает на резкую разницу в имущественном положении богатых и бедных крестьян: «Лошадь однолошадного

¹ Ленин В. И. Т. 2, с. 312.

крестьянина, это — настоящая «„живая дробь”, правда все-таки не „четверть лошади”, а целых „двадцать семь пятьдесят вторых лошади”»¹. Это из «Живых цифр» Глеба Успенского.

Владимир Ильич очень хорошо знал произведения этого писателя. В 1888 году Глеб Успенский опубликовал в журнале «Русская Мысль» очерки «Грехи тяжкие». Там он образно назвал капитализм и капиталиста «господином Купоном». Позже Глеб Успенский написал очерк «На Кавказе». Говоря о проникновении капитализма в страну гор, Владимир Ильич пишет в «Развитии капитализма в России», что «господин Купон» безжалостно переряжал гордого горца из его национального поэтического костюма в костюм европейского лакея. Какой яркий, прекрасный художественный образ, да еще в научном экономическом исследовании!

В библиотеке В. И. Ленина сохранились три тома Сочинений Г. Успенского, изданных в Петербурге в 1889—1891 годах прогрессивным русским издателем Ф. Павленковым.

На книжной полке Ильича в Шушенском были тома собраний сочинений великого русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, два из них, 1895 года издания, сохранились. Владимир Ильич обращается и к его ярким сатирическим образам. Рассказывая о бедственном положении скотоводов Прибалтики, Владимир Ильич в «Развитии капитализма в России» цитирует его «Мелочи жизни»: «Мужичку все нужно; но главнее всего нужна... способность изнуряться, не жалеть личного труда...»².

В 1896 году вышло третье двенадцатитомное издание

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 150.

² Там же, с. 270.

произведений выдающегося русского писателя Ивана Александровича Гончарова — земляка Владимира Ильича. 12 томов И. А. Гончарова именно этого, последнего в ту пору издания, возможно, были в Шушенском у Ленина; они сохранились в его библиотеке.

В «Развитии капитализма в России» немало ссылок на роман И. А. Гончарова «Обломов». Ленин пишет, что капитализм вторгся в патриархальную жизнь сошной Обломовки, олицетворявшей собой помещицью Русь, изменил жизнь ее обитателей.

От внимания Ильича не ускользают очерки, рассказы русских писателей, появившиеся в ту пору на страницах различных газет и журналов. И это им берется на вооружение. В 1899 году в «Северном Курьере» был напечатан очерк писателя В. В. Вересаева (Смидовича) «Лизар». Владимир Ильич в это время заканчивал работу над «Развитием капитализма в России». Он обращается к только что опубликованному очерку. Лизар — герой очерка — это бедный мужик псковской деревни, который просил лекарство для «сокращения человека», то есть умерщвления — настолько тяжела была жизнь. Владимир Ильич приводит слова В. В. Вересаева в том, что ему приходилось слышать о подобных просьбах крестьянок от акушерок, от земских врачей. Как же внимательно следил Владимир Ильич за каждым новым произведением русской художественной литературы!

Известный русский писатель и публицист Владимир Галактионович Короленко в своих произведениях ярко, образно рассказывал о тяжелой жизни людей подневольного труда, обличал пережитки феодально-крепостнических порядков в России. К одним из наиболее ярких публицистических произведений В. Г. Короленко относятся его «Павловские очерки» о тяжелой, беспросветной жизни русских умельцев, прославленных павловских

мастеров по металлу. Владимир Ильич в «Развитии капитализма в России» ссылается на эти очерки Короленко.

Надежда Константиновна Крупская писала: «Помнится, в Сибири был также „Фауст“ Гете на немецком языке и томик стихов Гейне»¹. Со стихами Гейне связано многое в семье Ульяновых и в жизни Владимира Ильича. Двухтомник Гейне на немецком языке был в семье Ульяновых в Симбирске, его читали вслух. Все Ульяновы очень любили остроумные стихи Гейне. Когда при последнем свидании Мария Александровна спросила приговоренного к смертной казни старшего сына Александра о его последнем желании, он ответил, что хотел бы почитать Гейне по-немецки.

В библиотеке В. И. Ленина сохранилось четыре тома Г. Гейне «Поэтические произведения», изданные в Гамбурге в 1881 году на немецком языке. Строки любимого поэта Ленин приводит в статье «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы „кустарной“ промышленности». Высмеивая различные выдумки пермских статистиков, пытавшихся отрицать проникновение капитализма в сельское хозяйство, в кустарные промыслы, Ленин пишет: «Не правда ли, как успешно „прогрессируют“ пермские народники? „Личный труд“, — „личное участие“, — „разнообразные хлопоты“»². И тут он по-немецки приводит слова Гейне из стихотворения «У тебя есть алмазы и жемчуг» — «Милая моя, чего же ты еще хочешь?»

Строки Гейне чудесно легли в ленинскую научно-исследовательскую статью.

Сейчас трудно установить, какое издание «Фауста» Гете было у Ленина в Шушенском. Но в библиотеке

¹ Ленин и книга. М., 1964, с. 312.

² Ленин В. И. Т. 2, с. 405.

В. И. Ленина сохранилось 6 томов из полного второго собрания сочинений Гете петербургского издания 1892—1895 годов.

Н. К. Крупская пишет, что среди фотокарточек любимых Лениным революционных деятелей и писателей была у него в ссылке и фотография французского писателя Э. Золя. В Шушенском Ленин читал Золя на немецком языке. Об этом мы узнаем из письма Н. К. Крупской от 27 сентября 1898 года: «Немецкого Zola получили, собираемся читать». В библиотеке Ленина и сейчас хранятся два тома Золя на французском языке: «Завет умершей», 1889 год издания, 312 стр., и «Париж», издание 1898 года.

Почти все ссыльные, встречавшиеся с Владимиром Ильичем, говорят о его любви к художественной литературе, о его исключительной эрудиции. В воспоминаниях О. Б. Лепешинской читаем: «Ленин любил поэзию, особенно классическую: Пушкина, Байрона, Шекспира, охотно читал и таких менее известных поэтов, как Баратынский, Тютчев»¹.

Следовательно, произведения всех названных поэтов были у Ленина в Шушенском. Это подтверждается и другими документами, доказательствами. Пока укажем на одно из них. В библиотеке В. И. Ленина с той поры сохранился однотомник Байрона «Поэтические произведения», издания 1891 года, Лондон—Нью-Йорк, 720 стр. Тут же находится подробная биография великого поэта, написанная Д. К. Джефферсоном: «Подлинный лорд Байрон», лейпцигское издание 1883 года.

В ссылке Владимир Ильич изучает историю русской и иностранной литературы. Об этом говорит, в частности,

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 104—105.

курс лекций профессора А. Шахова «История французской литературы». Эти лекции читались на Высших женских курсах в Москве, были изданы отдельной книгой в 1898 году. Родные прислали эту книгу Владимиру Ильичу в Шушенское.

Были у Владимира Ильича в ссылке и известные «Этюды о русской читающей публике» Н. А. Рубакина. В. И. Ленин высоко ценил деятельность этого замечательного знатока русской и зарубежной книги, неутомимого просветителя народа. Владимир Ильич не раз ссылается на книги и статьи Н. А. Рубакина в своих работах. Впоследствии В. И. Ленин написал специальную рецензию на второй том обзора книжных богатств России Н. А. Рубакина «Среди книг», выпущенного издательством «Наука» в 1913 году. Владимир Ильич считал, что без сочинения Н. А. Рубакина не может обойтись ни одна солидная библиотека.

Кто из писателей, поэтов не садился за работу с мечтой о том, что его строки принесут человеку радость, укажут путь в светлое будущее, послужат победе над злом! Этой великой цели были предназначены все многочисленные произведения русской и мировой художественной литературы, собранные В. И. Лениным в Шушенском. Владимир Ильич радовался, когда видел, что и его соратники следуют его примеру. Рабочий А. Шаповалов, отбывавший ссылку в селе Тесенском, вспоминает, как Владимир Ильич с Надеждой Константиновной Крупской, рискуя наскочить на разбойников, бандитов, которых было много в этом крае, совершили стоверстную поездку, чтобы помочь ссыльным товарищам разобраться в сложных философских литературных вопросах. Владимир Ильич ознакомился с книгами ссыльного рабочего, с тетрадями, заполненными выписками, цифровыми материалами и стихотворениями Некрасова, Пушкина,

Лермонтова, Никитина, Кольцова и других. Автор воспоминаний пишет, что в ту пору он считал себя, как революционер, обреченным на неизбежную гибель или на виселице, или в глухой тюрьме, или от голода. Под влиянием этого настроения он переписал в тетрадь стихотворение Никитина «Вырыта заступом яма глубокая». Владимир Ильич, бесстрашный в борьбе, уверенный в победе, обратил на это внимание:

— Как, — спросил он, — и это вы выписали?

И только дальнейшее знакомство с библиотекой ссыльного рабочего, с его записями сняли неприятное впечатление. А. Шаповалов пишет: «Ему приятно было, очевидно, удостовериться, что ссыльные рабочие читают „Капитал“ Маркса, изучают иностранные языки, читают классиков художественной литературы и толстые общественно-политические и литературные журналы. Найдя тетрадь с переводом „Коммунистического манифеста“ Маркса и Энгельса, он был приятно поражен»¹.

В селе Тесь произошел исторический разговор В. И. Ленина с бывшим народником, одаренным, хорошо начитанным ссыльным Е. В. Барамзиным о партийности литературы. А. Шаповалов пишет, что Барамзин напал на слабо разработанный в ту пору марксизмом вопрос об искусстве и художественной литературе. При этом Е. В. Барамзин начинал поэтически говорить о Волге, на берегах которой долго жил и которую очень любил. Слушая его, собеседник как бы видел красавицу-Волгу, волжские пароходы, нагруженные кипами хлопка из Средней Азии, где сохранялась в обычаях и костюмах седая древность. Собеседник Барамзина, слушая его вдохновенный рассказ о великой русской реке, живо

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 208.

представлял себе плесы Волги, где у Рыбинска перекрещивались товары, шедшие водой через Балтийское море, Петербург, Мариинскую систему с рекой Шексой, с товарами, поступавшими с Востока, из Средней Азии и Персии. Собеседник Барамзина живо представлял себе древнерусские города на верхней и средней Волге, красоту северной русской природы и раздолье низовьев, где развернулась свободолюбивая вольница Степана Разина. Сам Барамзин, как пишет А. Шаповалов, казался пропитанным запахом Волги, любовью к ней. А Шаповалов при этом замечает: «Ленин был сам волжанин и, мне казалось, любил слушать рассказы про Волгу»¹.

В этот приезд В. И. Ленина к ссыльным товарищам в село Тесинское речь зашла о литературе для народа. Барамзин упирал на то, что народничество дало миру немало превосходных писателей. Владимир Ильич указывал, что самое главное заключается в борьбе рабочего класса, которую он уже начал и которая, как доказывает теория революционного марксизма, приведет к полной победе социализма. Искусство — не цель, а средство в этой борьбе. Народническое искусство не спасло народническую теорию при столкновении с революционным марксизмом. По мере того как будет развиваться борьба рабочего класса, искусство, вышедшее из среды самих рабочих или созданное интеллигенцией, перешедшей на позиции пролетариата, придет на помощь рабочим.

В воспоминаниях А. Шаповалова говорится о наиболее раннем высказывании В. И. Ленина о партийности литературы. Как известно, Владимир Ильич в своих последующих трудах всесторонне разработал этот вопрос.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. I. М., 1956, с. 209.

«Шу-шу-шу — село недурное...»

Он как-то сразу выделялся среди других политических ссыльных и на него как-то сразу обращал внимание народ.

Из воспоминаний о В. И. Ленине шушенского крестьянина
Ф. П. Родина

День за днем, ночь за ночью. Страшные в своем однообразии. Долго-долго тянутся они, дни ссыльного, и, кажется, не будет им конца. Все те же избы перед глазами, все тот же навозный вал, что окружил село со всех сторон, все те же горы, которые будто напоминают: отсюда не уйдешь.

Владимир Ильич писал, что день ото дня у ссыльного отличается только тем, что сегодня он читает одну книгу, а завтра — другую, сегодня идет гулять направо из села, а завтра — налево, сегодня пишет одно, а завтра — другое...

Работа, которую нельзя измерить общепринятыми человеческими масштабами, составляла главное в жизни ссыльного Ленина. Владимир Ильич был молод, здоров, жизнерадостен и обаятелен в кругу друзей. Свой рабочий день он продумывал до минуты и строго придерживался выработанного режима. Летним утром он спешил к Енисею. До реки — версты две или три. Хорошая прогулка. Раздевался, бросался в ледяную воду. Течение здесь быстрое, стремительное, вода кружит над глубокими впади-

нами, которых здесь так много. Но Владимир Ильич уплывал далеко, он был отличным пловцом.

Зимой день начинался прогулкой. Воздух свежий, морозный, скрипит снег, столбы дыма встали над избами. После такой прогулки хорошо работается, думается. Вечером Владимир Ильич выходил с коньками на каток. Его расчистил, залил водой он сам. Это был первый искусственный каток в Шушенском за всю историю села. Владимир Ильич был отменным конькобежцем, и полюбоваться его замысловатыми фигурами на льду собирались многие крестьяне и их дети. А когда в Шушенское приедут друзья или самому удастся под каким-либо предлогом выбраться к ним, тут уж настоящий праздник. Сколько споров, песен, шуток!

Железная самодисциплина, умение работать и отдыхать скрадывали ужас ссылки. И в напряженные часы работы, и в минуты отдыха, и в общении с товарищами книга была неизменным спутником и другом ссыльного Ленина.

...Новый, 1898 год, когда Владимир Ильич еще жил один, он встречал его с товарищем по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» Глебом Максимилиановичем Кржижановским, которому удалось выхлопотать у начальства разрешение на десятидневное пребывание в Шушенском. Эти дни пролетели незаметно. Говорили о революционной работе, о прочитанных книгах, гуляли... Глебу Максимилиановичу очень понравились окрестности Шушенского, его привели в восторг Саянские Хребты, отлично видимые в морозном ясном воздухе.

Описывая эти радостные дни, проведенные с другом, Владимир Ильич в письме к родным опять говорит о книгах, о песенниках, о нотах. Глеб Максимилианович обладал приятным голосом, вместе с Владимиром Ильичем

много пел. Но у Кржижановского не было нот и песен. Владимир Ильич попросил родных выслать ему в Шушенское для друга и ноты, и песни, которые остались в семье Ульяновых еще с той поры, когда дети «кричали», то есть пели, под аккомпанемент матери. Ноты были нужны и еще одному сыльному другу — Базилю — так в своем кругу называли В. В. Старкова. Он очень любил играть на гитаре, и Владимир Ильич заслушивался его игрой.

Сам Владимир Ильич тоже был великим охотником до пения. К музыке он приобщился с детства. Мать его была очень музыкальна, любовь к музыке она привила и детям. Когда Владимиру Ильичу было лет 18—19, он охотно пел со своей сестрой Ольгой. Его голос звучал особенно проникновенно, когда он исполнял арию Валентина из оперы «Фауст» Ш. Гуно:

Там, в кровавой борьбе в час сраженья,
Клянусь, буду первым и в первых рядах...

Пел он и лирические романсы, в том числе и на слова Гейне. Не расстался с песней Владимир Ильич и в ссылке. Когда собирались друзья, всегда образовывался хор, и дирижером, запевалой был Владимир Ильич. Его баритон покрывал все остальные голоса, и сколько огня, сколько пыла вкладывал он в слова полюбившейся ему песни:

И водрузим над землею
Красное знамя труда...

Любимыми песнями Владимира Ильича были «Варшавянка», «Марсельеза», «Замучен тяжелой неволей...»

До наших дней дошел принадлежавший В. И. Ленину сборник произведений французского поэта Эжена Потье

«Революционные песни» (Париж, 1887). В историю литературы и мирового пролетарского движения Эжен Потье вошел как автор пролетарского гимна «Интернационал». Владимир Ильич называл Э. Потье «одним из самых великих пропагандистов посредством песни»¹. И сам Владимир Ильич рано полюбил боевые революционные песни Э. Потье, активного участника международного рабочего движения, члена Парижской Коммуны, бесстрашного революционера. Еще в 1889 году Владимир Ильич, по словам младшего брата Дмитрия Ильича, «вместе с сестрой Ольгой Ильиничной разучил „Интернационал“ и любил его петь по-французски»².

«Интернационал», написанный Эженом Потье в 1871 году в парижском подполье, был впервые напечатан во втором его сборнике издания 1887 года. Пока остается неизвестным, когда и каким путем попал этот сборник в личную библиотеку Владимира Ильича. Возможно, что он был кем-то передан семье Ульяновых сразу после его выхода из печати в Париже. Возможно, что его привез с собой Владимир Ильич из-за границы во время поездки туда в 1895 году. Но имеется один неоспоримый документ. Во втором номере «Правды» в январе 1913 года цитируются строки «Интернационала». Таким образом, ясно, что Владимир Ильич был одним из самых первых революционных деятелей России, узнавших и сразу высоко оценивших бессмертное произведение. И именно Владимир Ильич позже (в «Правде» от 3 января 1913 г.) первым в России дал исчерпывающую политическую оценку всего творчества поэта-революционера Эжена Потье.

Внешний вид сборника Эжена Потье из личной биб-

¹ «Коммунист», 1954, № 6.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 153.

блиотеки В. И. Ленина свидетельствует о длительных страстных книгах. В ней отсутствуют титульные листы и предисловие (стр. I-XX), издательский переплет заменен другим. Так выглядят книги, которыми часто пользуются, книги — спутники жизни и борьбы.

И еще одна черта Ильича, о которой рассказывает нам том тоже необычной судьбы, — его любовь к детям. В 1898 году в Москве вышла книга итальянского писателя, члена социалистической партии Италии, Де Амичиса «Школьные товарищи». Ее перевела с итальянского на русский старшая сестра Владимира Ильича, Анна Ильинична. В книге 275 страниц, она была издана в России под редакцией и с предисловием известного литератора и педагога И. И. Горбунова-Посадова.

Владимир Ильич в Шушенском узнал о выходе книги из письма сестры. Амичис был известен Владимиру Ильичу как видный социалистический деятель, и Ленин подумал, что речь идет о труде на общественно-политическую тему. Тогда сестра написала ему, что книга Амичиса — детская. Владимира Ильича обрадовало и это. Он тут же попросил сестру выслать ему книгу для ребят его ссыльного друга И. Л. Проминского.

Еще до этого по просьбе Владимира Ильича его родные выписали для ребятешек Проминского иллюстрированный журнал «Нива». То-то радости было в многодетной семье Проминского, когда каждую неделю к ним в избу приносили петербургский журнал с отличными картинками.

Том Амичиса «Школьные товарищи» напоминает и о том, как трогательно относился Владимир Ильич к сыну поселенца-латыша Миньке Шестилетний мальчуган платил Владимиру Ильичу самозабвенной детской любовью, каждый день он являлся к Ульяновым со словами «А вот и я», зная, что в нем души не чаяли Владимир Ильич и

мать Надежды Константиновны. И как горевал Минька, когда уехал Владимир Ильич! ¹.

Владимир Ильич имел высшее юридическое образование. У него уже был солидный опыт ведения гражданских и уголовных дел. В Шушенском у него была небольшая, но хорошо и тщательно подобранная библиотека юридической литературы, к которой В. И. Ленин часто обращался. Эти книги говорят об очень многом и важном.

В июне 1898 года Владимир Ильич попросил родных послать ему: «1) *Боровиковский*. „Законы гражданские“ (т. X, ч. 1). 2) „Устав гражданского судопроизводства“ (карманный формат)» ².

Для чего потребовались Ильичу эти справочные, необходимые каждому юристу издания? Ведь ему было категорически запрещено заниматься юридической практикой. Узнай полиция, что ссыльный Ульянов занялся ведением дел, юридической консультацией, срок ссылки ему был бы немедленно увеличен. Но, как всегда, Владимир Ильич пренебрегает личной опасностью. Разве мог он отказать в юридической консультации бедняку, которого грабил, обижал богатей? И Ленин тайком от полиции дает юридические консультации местным крестьянам. Написанные Надеждой Константиновной под его диктовку прошения, всегда отличавшиеся исключительной юридической аргументацией, принимались во внимание судами, властями, и слава об Ульянове-юристе быстро распространилась среди населения. Н. К. Крупская рассказывает, что по воскресеньям Владимир Ильич зашел у себя вроде юридической консультации. Он пользовался большой популярностью как юрист. Эта популяр-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1. М., 1956, с. 101.

² Ленин В. И. Т. 55, с. 92.

ность особенно возросла после того, как он помог одному рабочему, выгнанному с прииска, выиграть дело против золотопромышленника.

Сам Владимир Ильич с юмором вспоминал о своей адвокатской практике. Это было на XI съезде партии. К слову он вспомнил, как в Шушенском шел к нему народ со своими горестями. Порой было очень трудно понять, о чем идет речь. Крестьяне были забитыми, неграмотными. Придет баба, начнет с рассказа о своих родственниках, а о деле ничего не говорит. Владимир Ильич просит ее принести копию судебного решения. Баба уходит и жалуется знакомым: «Не хочет слушать без копии о белой корове».

«Так мы и смеялись в своей колонии над этой копией, — вспоминал Владимир Ильич. — Но маленький прогресс мне удалось осуществить: приходя ко мне, тащили копию, и можно было разобраться, в чем дело, почему жалуются и что болит»¹.

Как юрист Владимир Ильич оказывал юридическую помощь и своим товарищам по ссылке. За самовольную отлучку в Минусинск в 1897 году В. В. Старков был привлечен к судебной ответственности и приговорен к трехдневному аресту. Сам по себе приговор был легким, но он мог иметь плохие последствия для ссыльного в будущем. В дело вмешался Владимир Ильич Ленин. Он сумел доказать, что судья превысил свою власть, приговорив Старкова к аресту, — за это полагалось письменное или устное «внушение». Владимир Ильич писал по этому поводу: «В Минусинске я пробыл только два дня, все время прошло в беготне по лавкам, в хлопотах по делу Базиля (В. В. Старкова. — А. Е.) (написали мы с ним жалобу на приговор мирового судьи и сам сей судья признал, что его приговор слишком суров...)».

¹ Ленин В. И. Т. 45, с. 102.

23 октября 1899 года у ссыльного друга Владимира Ильича многодетного И. Л. Проминского оканчивался срок ссылки. Проминский был очень беден, для него оказались непосильными расходы, связанные с выездом из Восточной Сибири. Владимир Ильич решил добиться выезда Проминского с семьей на родину за счет казны. Зная неповоротливость полицейских, В. И. Ленин еще за три месяца до окончания ссылки Проминского от его имени написал соответствующее прошение. Этот ценный ленинский документ, подписанный Проминским, был обнаружен не так давно в Красноярском краевом государственном архиве.

С помощью Ленина Проминский сумел выбраться из Шушенского после ссылки. Но жандармы не разрешили ему выехать на родину, запретили проживание в большинстве губерний Европейской России. До революции И. Проминский работал в Сибири на железной дороге. В 1920 году он побывал у Ленина в Москве, Владимир Ильич помог ему выехать на родину. Но в дороге товарищ Ильича по ссылке умер от сыпного тифа.

В письмах В. И. Ленина упоминаются лишь две юридические книги: А. Л. Боровиковский. Законы гражданские (Свод законов т. X, ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента правительствующего Сената. СПб., 1895, 1066 стр., и «Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента правительствующего Сената». СПб., 1889, 1216 стр. Но до нас дошли и другие юридические книги, изданные еще до ссылки В. И. Ленина и сохранившиеся в его библиотеке. Это — три тома русского юриста А. Градовского «Начало русского государственного права»: т. 1 «О государственном устройстве», 1875, 436 стр., т. 2 «Органы управления», 1887, 495 стр. и т. 3 «Русское государственное пра-

во», местное управление, 1883, 219 стр. На страницах всех этих томов имеются надписи, пометки, отчеркивания и подчеркивания В. И. Ленина.

Сохранился в библиотеке В. И. Ленина «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права». Это — издание Министерства иностранных дел, 1889 года, 402 стр., текст на русском и французском языках. Книга говорит о том, что Владимир Ильич занимался изучением и международного права.

И еще об одном увлечении ссыльного Ленина рассказывают его книги, журналы, газеты. Как-то в газете «Русские Ведомости» Владимир Ильич прочитал заметку о сеансе одновременной шахматной игры на многих досках талантливого русского шахматиста М. Чигорина. Среди немногих шахматистов, выигравших у этого сильнейшего мастера, значилась фамилия М. Т. Елизарова. Владимир Ильич был сильным игроком в шахматы. Прочитав об успехе Марка Тимофеевича, он написал в письме: «Вот он как! Ну, сразимся же мы с ним когда-нибудь!»¹.

В Шушенском Владимир Ильич внимательно следил за шахматными партиями сильнейших мастеров России. Эти партии печатались в газетах и журналах. Владимир Ильич по этим записям разыгрывал их в Шушенском.

При первой же возможности Владимир Ильич охотно садился за шахматную доску. В Минусинске самым сильным игроком считался ссыльный социал-демократ П. Н. Лепешинский. И вот Владимиру Ильичу вместе с Надеждой Константиновной Крупской удалось получить

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 155.

разрешение начальства на поездку в Минусинск к товарищам. Уже через полчаса после встречи Ленин и Лепешинский оказались за шахматной доской. Их окружили давнишние противники Лепешинского, которых он всегда побеждал. Ход второй, двадцатый, тридцатый... Мат получает Лепешинский. Так кончается и вторая, и третья, и четвертая партия. Четыре выигранных подряд партии! Тогда Лепешинский призвал к себе на помощь самых сильных шахматистов — Старкова и Кржижановского. Они играли втроем против одного Владимира Ильича. И он объявляет этой «Антанте» мат за матом.

Но такие встречи были очень редкими. По предложению Владимира Ильича ссыльные начали играть в шахматы по переписке. В каждом письме сообщался очередной ход. Он тщательно обдумывался. Отправлялось письмо с ответом. П. Н. Лепешинский писал, что одним из самых приятных событий в его жизни ссыльного были письма Владимира Ильича с указанием очередного шахматного хода.

При встрече с друзьями Владимир Ильич охотно разбирает наиболее интересные шахматные партии, сыгранные мастерами. Марк Тимофеевич Елизаров прислал в Шушенское запись своей партии с чемпионом мира Э. Ласкером, которую он сыграл с ним в сеансе одновременной игры в Москве зимой 1899 года. Марк Тимофеевич победил чемпиона мира. В Шушенском Владимир Ильич разыграл эту партию по записи. В ответном письме он отметил, что Марк Тимофеевич стал играть гораздо лучше.

Владимир Ильич был увлекающимся человеком. Даже во сне он порой вскрикивал, переживая сыгранную шахматную партию: «Если он конем сюда, то я турой туда...» Он сам смастерил себе шахматы, вырезал фигуры из сосновой коры. Делал он их вечером, когда, по словам

Надежды Константиновны, совсем «упишется», то есть устанет.

Зимой 1898 года в Шушенское пришла необычная книга, которую Владимир Ильич с большим нетерпением ждал. Марк Тимофеевич прислал ему прейскуронт оружейного магазина в Москве: «Прейскуронт фирмы Шенбунера. Оружейный магазин», 112 с. Владимир Ильич внимательно изучил эту книгу. В письме к брату Дмитрию Ильичу в январе 1899 года он с большим знанием разбирает достоинства и недостатки охотничьих ружей различных систем, говорит о всех тонкостях охоты.

Владимир Ильич увлекался охотой. Шушенские крестьяне говорили, что он был легок на ногу, мог за день по охотничьим тропам пройти многие десятки верст, отыскивая дичь. Птицы, зверя в окрестностях Шушенского в ту пору было очень много, и Владимир Ильич часто возвращался с богатыми охотничьими трофеями. Надежда Константиновна писала, что Владимир Ильич бьет тетерок, а все их едят и похваляют. Все места вокруг Шушенского в радиусе 15—20 верст были исхожены Лениным во время его охотничьих странствий.

Ссылая Ленина и его соратников в сибирскую глушь, жандармы рассчитывали сломить их волю к борьбе. Взяв себе в спутники книги, чередуя напряженную работу с разумным интересным отдыхом, Владимир Ильич и его друзья оказались сильнее ужасов ссылки, сломивших очень много революционеров. С присущим ему оптимизмом, Ленин писал из ссылки: «Шу-шу-шу — село недурное...».

Жандармы арестовали... книги

Крупнее Ульянова сейчас в революции никого нет.

Из донесения начальника московской охраны С. Зубатова

Сказано, что первую половину дороги путник думает о прошлом, а вторую — о том, что ждет его впереди. Шли дни за днями. Владимир Ильич и Надежда Константиновна все чаще и чаще думали о том, как сложится их жизнь, работа после ссылки.

По высочайше утвержденному положению Владимир Ильич не мог после ссылки проживать в Москве и Петербурге, в крупных губернских и университетских городах, в промышленных центрах. Он знал, что после ссылки гласный надзор полиции будет лишь заменен негласным, а слежка останется та же самая. Но все равно, лишь бы скорее выбраться отсюда, из глубины Сибири, скорее за живую работу!

До конца ссылки оставалось еще более полугода, а Владимир Ильич уже писал ссылке товарищу (срок кончается 29 января 1900 года): «Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссылных в Восточной Сибири. Мечтаю о Пскове»¹.

¹ Ленин В. И. Т. 46, с. 32.

Владимир Ильич мечтал о Пскове по многим причинам. Он имел все основания надеяться, что полиция разрешит ему проживать после ссылки в этом маленьком провинциальном городке, в котором не было никаких крупных промышленных предприятий. В то же время от Пскова недалеко до Петербурга, а для Ильича были очень важны связи с петербургскими социал-демократами. От Пскова было рукой подать и до границы — это также облегчало связь с зарубежными революционными деятелями.

До самой последней минуты Владимир Ильич опасался, что жандармы найдут какой-нибудь повод, чтобы продлить срок ссылки. Томило ожидание близкой, хотя и призрачной свободы. Ильич лишился сна, весь извелся, похудел — сказывались годы тюрьмы и ссылки. Скорее бы, скорее в Европейскую Россию, скорее к делу!

Срока Владимиру Ильичу жандармы не набавили. Но перед самым отъездом из Шушенского пришло уведомление — департамент полиции определил, что Надежда Константиновна не имеет права выехать вместе с Владимиром Ильичем в Псков. Ей было предписано до конца ссылки — до 11 марта 1901 года — проживать под гласным надзором полиции в Уфе.

Накануне отъезда отправили багаж. Его еще задолго до этого упаковали, взвесили. Оказалось около 15 пудов. В основном это были книги. Владимир Ильич увозил из Шушенского большую библиотеку. Последние рукописи, напутствия, и лошади тронулись. Прощай навсегда Шушенское, село ссыльного...

По дороге в Ачинск заехали в Минусинск. Там собрались все друзья по Петербургу, по ссылке. Было то особое, волнующее чувство, когда каждый думал об одном и том же — а скоро ли моя очередь уезжать отсюда, скоро ли снова доведется встретиться с Владимиром

Ильичем? С каждым он давно договорился о будущей революционной работе, о его месте в строю борцов.

В Минусинске к Ульяновым присоединились В. В. Старков и О. А. Сильвина — жена ссыльного.

Стояли жгучие морозы. Но Владимир Ильич ехал без полушубка, без дохи. Он уверял, что ему жарко. Мчались сани по замерзшему Енисею вовсю, все ехали с радостью, с надеждами на будущее.

В Ачинске книги и вещи сдали в багаж, сами сели в поезд.

По пути в Псков Владимир Ильич останавливался в Уфе и в Москве, где договорился с местными социал-демократами о помощи будущей нелегальной общерусской марксистской газете. В Петербурге, куда он заехал тайком от полиции, Владимир Ильич встретился с приехавшей сюда нелегально из-за границы Верой Ивановной Засулич, вел с ней переговоры об участии группы «Освобождение труда» в издании за границей общерусской марксистской газеты и научно-политического журнала.

Итак, Надежда Константиновна Крупская осталась отбывать ссылку в Уфе. Родные Ильича живут в Подольске. Сам он решил при первой же возможности выехать из Пскова за границу. Куда же была отправлена из Ачинска шушенская библиотека Ленина?

Ответ на этот вопрос дают документы Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) в Москве. Тут хранится специальная папка переписки жандармов о личной библиотеке В. И. Ленина. Каждый документ в ней — это рассказ о тайной смертельно-опасной войне, которую вели жандармы против революционеров, против вождя русских революционных марксистов Владимира Ильича Ленина.

На обложке этой папки четким чиновничьим почерком выведено: «Преступная пропаганда среди рабочих и

распространение среди них преступных воззваний». Много раз в этих доселе полностью неопубликованных документах охраны упоминается имя Владимира Ильича Ульянова и название книг из его библиотеки. Жандармы следили буквально за каждым его шагом. И в этом единоборстве с опытными сыщиками, с многочисленным высококвалифицированным аппаратом тайной политической полиции победителем выходит Владимир Ильич Ленин.

Владимир Ильич прибыл в Псков в конце февраля 1900 года. А уже 16 марта начальник петербургской охраны полковник Пирамидов доносит в департамент полиции следующее: «Из агентурного источника, заслуживающего доверия и внимания, мною получены сведения, что главное руководство делами „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“, по крайней мере его Петербургского отдела, умышленно принял все меры — учинить весной грандиозную стачку и чествовать демонстративно 1 Мая, — ныне сосредоточилось в руках 3-х, хорошо известных департаменту полиции лиц, проживающих в Пскове: 1) Владимир Ильичев Ульянов (сотрудничает в «Рабочем Деле» под псевдонимом «Ильина»); 2) Александр Николаев Потресов и 3) Николай Николаев Лохов...»

Этот очень интересный исторический документ нуждается в пояснениях.

Департамент полиции пристально следит за каждым шагом Ленина. Идет напряженное тайное единоборство Ильича с огромным, хорошо обученным аппаратом царского сыска. И в этом единоборстве победа остается за прекрасным конспиратором, человеком исключительной воли Владимиром Ильичем Лениным.

Сразу же после приезда в Псков Ленин развернул энергичную работу по подготовке издания газеты «Иск-

ра» и журнала «Заря». Он договаривается с местными социал-демократами о создании группы содействия будущей газете. В Пскове он написал проект заявления редакции о программе и задачах общерусской политической газеты «Искра» и научно-политического журнала «Заря». Здесь Ленин провел совещание революционных марксистов с «легальными марксистами» П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановским по вопросу об их содействии изданию газеты и журнала. На «Псковском совещании» был обсужден предложенный Лениным «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“».

По делам будущей газеты Ленин совещается с приезжавшим в Псков Мартовым, с находящимися здесь под надзором полиции А. Н. Потресовым и С. И. Радченко. Из Пскова он выезжал на один день нелегально в Ригу для установления связей с местными социал-демократами. К нему несколько раз приезжала из Петербурга прогрессивная общественная деятельница А. М. Калмыкова, оказавшая большую финансовую помощь для организации «Искры» и «Зари».

Вся эта разносторонняя революционная деятельность Ленина осталась вне поля зрения полиции, хотя специальные сыщики, филеры и были приставлены к нему. Департаменту полиции ничего не было известно о ленинском плане издания «Искры» за рубежом, о плане создания при ее посредстве социал-демократической марксистской рабочей партии.

Как явствует из приведенного выше документа полковника Пирамидова, жандармы шли по ложному пути. Полковник Пирамидов писал, будто бы Ленин сотрудничал в «Рабочем Деле» — журнале «экономистов». В действительности же Владимир Ильич вел ожесточенную борьбу против «Рабочего Дела», призывавшего пролетариев отказаться от создания своей марксистской партии,

отказаться от политической борьбы. Явно по незнанию жандармский полковник Пирамидов ставит в один ряд марксиста Ленина с псковским «экономистом», сыном местного купца Н. Лоховым, взгляды которого Владимир Ильич неоднократно подвергал критике в присутствии местных интеллигентов.

За Владимиром Ильичем следили не только специально приставленные к нему филеры. Департамент полиции прибегает к услуге и провокатора, который поддерживал связи с ничего не подозревавшим либеральным народником, человеком исключительной честности А. Николаевым. Полковник Пирамидов доносил своему начальству: «Исходя из мысли, что Николаев наверное имеет общение с вышеупомянутыми 3-мя лицами, я предполагаю ускорить свидание с ним моего сотрудника — в целях разведать о деятельности и образе жизни в Пскове Лохова, Потресова и Ульянова».

Под предлогом нужды в лечении, а также для работы в библиотеках Владимиру Ильичу удалось добиться разрешения на выезд за границу. 5 мая 1900 года он получил в Пскове заграничный паспорт для выезда в Германию сроком на 6 месяцев. В связи с этим жандармы усиливают за ним надзор. Тот же полковник Пирамидов 13 мая доносил по начальству: «Старшему филеру в г. Пскове Горбатенко преподана инструкция усилить наблюдение за проживающим там Ульяновым».

В это время в Псков по делам будущей «Искры» приехал Л. Мартов (Цедербаум). Филеры немедленно сообщают об этом в департамент полиции в Петербург. 14 марта полковник Пирамидов вновь докладывает начальству: «Сегодня мною получена телеграмма из Пскова от моего старшего филера Горбатенко: „Московский товар здесь, но артельщика нет. Будем ждать приказа-ний“».

Телеграмма эта расшифровывалась так: в Псков прибыл Цедербаум. Но охранка в ту пору разыскивала бундовца Т. М. Копельзона. Филеры решили, что и он придет в Псков. Об этом им и телеграфировал полковник Пирамидов шифром: «Московский товар берегите. Ожидайте прихода нашего товара и сейчас же доставьте его ко мне через хозяина», то есть следите за Цедербаумом, ожидайте Копельзона и немедленно арестуйте его, проводите в Петербург.

И опять жандармы пошли по ложному следу. Они ничего не узнали о будущей «Искре».

Филеры следили не только за самим Лениным, но и за его книгами. 19 мая Владимир Ильич, сдав багаж, адресованный в Подольск на имя своего брата Дмитрия Ульянова, вечером вместе с Мартовым нелегально выехал в Петербург опять-таки по делам, связанным с «Искрой». 21 мая Ленина арестовали. Его схватили на улице, сразу же скрутили руки.

Долго оставалась невыясненной причина этого ареста Ленина. Анна Ильинична, со слов Владимира Ильича, объясняла это чистой случайностью. Она писала, что Ленин и Мартов, может быть, до Питера доехали бы благополучно. Но они «переконспирировали», пересели на другой поезд. А он шел через Царское село, где в это время отдыхал царь. Слежка там была намного строже. В охранке, дескать, над ними даже подтрунивали из-за такой конспирации.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова писала свои воспоминания в ту пору, когда не были еще известны секретные документы охранки об обстоятельствах ареста Владимира Ильича в Петербурге и дознания о его библиотеке. На самом деле все обстояло по-другому. Об этом говорит совершенно секретное указание департамента полиции начальнику московской охранки С. Зуба-

тову: «На днях в Псков прибыл, не сопровождаемый филерами летучего отряда, Цедербаум, посетил Владимира Ульянова и оба вместе отправились на Заречную сторону к известному петербургским филерам, наблюдавшим за Ульяновым, под кличкой «Лесной». Затем Ульянов вывез из своей квартиры и сдал на станции товаром большой скорости три места весом 13 пудов 21 фунт, застрахованных в 300 рублей, по дубликату „На предъявителя” за № 389, отправителем означен Владимир Ульянов. Станция отправления: „Псков”, станция назначения: „Подольск”, через „Бологое — Москва”. Багаж этот зашит в рогожи, имеющие очень старый вид, указывающий на приход этих вещей к Ульянову давно и хранению его нераспакованным. На нем имеются штампы „Г.П.В.И.У.” и „О”, что, по всей вероятности, надо читать: «Город Псков. Владимиру Ильичу Ульянову», а следующий знак, вероятно, означает место отправления.

В тот же день вечером с поездом № 18 Ульянов и Цедербаум чрезвычайно конспиративно проследовали в Петербург, где над ними в течение сегодняшнего дня будет вестись наблюдение на случай свидания с Копельзоном, а вечером они будут арестованы, как не имеющие права проживать в столице.

По справкам филеров, багаж, сданный Ульяновым на Подольск, пойдет из Пскова 20 сего мая с поездом № 22, отходящим из Пскова в 4 часа 20 минут утра и сейчас же будет направлен на Москву и Подольск. По приказанию господина директора имею честь просить ваше высокоблагородие сделать распоряжение о негласном осмотре посланного Ульяновым багажа в Москве или Подольске, как то по обстоятельствам дела будет для вас удобнее. Если же негласно досмотреть не представляется возможным, то произведите гласный осмотр, так как Ульянов сегодня будет арестован в Петербурге. По-

ступить с багажом следует сообразно с результатами осмотра.

Сообщая об изложенном, покорнейше прошу о последующем уведомить по телеграфу».

Это предписание департамента полиции было отправлено в Москву еще до ареста Ленина. Филеры буквально сопровождали его по пятам. Они по минутам рассчитывают движение багажа по железной дороге.

Однако и на этот раз Владимир Ильич вышел победителем из неравного поединка с агентами департамента полиции. На допросе он говорит жандармам только то, что им уже известно, и не предоставляет серьезных улик. В протоколе его допроса от 23 мая 1900 года записано: «На предложенные мне вопросы отвечаю:

В С.-Петербург я прибыл 20 мая, утром по Варшавской жел. дороге, по пути в г. Подольск, с целью, главным образом, посещения редакций и окончания моих денежных и литературных дел перед отъездом за границу, на отъезд куда я уже получил паспорт от псковского губернатора: еду туда для продолжения моих научных занятий и пользования библиотеками, так как в России мне закрыт доступ во все большие города, а также с лечебными целями...

Относительно отобранного у меня при обыске объясняю: 1) Дубликат накладной Московско-Биндавско-Рыбинской жел. дор. от 19 мая взят мною на груз, отправленный в Подольск и который содержит мою библиотеку, ключи от ее ящиков находятся у меня. 2) Тетрадь с выписками из литературных работ. 3) Письмо за подписью „Надя” — от жены...»¹.

Таким образом, сыщики проследили каждый шаг Ленина в ту пору, когда он собирался уезжать из Пскова.

¹ «Красная летопись», 1924, № 1 (10), с. 22.

Они все знают о его багаже, знают, с каким поездом он выехал нелегально в Петербург. Словом, Владимир Ильич был арестован после длительного наблюдения за ним.

И опять жандармы не смогли отыскать никаких серьезных улик. Показания арестованного Ульянова подтверждаются весомыми документами. Да, ему выдан паспорт для поездки за границу. Он, естественно, заезжает в Петербург, чтобы покончить со своими денежными и издательскими делами. В кармане у арестованного обнаружена сравнительно небольшая сумма денег. Он говорит, что это гонорар за работы, опубликованные в петербургских журналах.

Жандармы все проверяют. В издательства, на которые ссылается арестованный, посылают крупного чиновника. Тот подтверждает, что, действительно, В. И. Ульянов получал гонорар за напечатанные статьи. В деле охраны появляется новый документ, из которого мы узнаем о взаимоотношениях ссыльного В. И. Ленина с книгоиздательством О. Н. Поповой: «1900 года мая 27-го дня в С.-Петербурге. Старший чиновник для поручений при отдельном корпусе по охране порядка и общественной безопасности в столице коллежский секретарь Квицинский, прибыв в книжный склад и контору изданий О. Н. Поповой, в д. № 54 по Невскому проспекту, расспрашивал администрацию конторы и наводил справки в конторских книгах, по показаниям Владимира Ильина-Ульянова, с целью проверки данных им в протоколе от 23 сего мая объяснений, при чем оказалось: за отсутствием г-жи Поповой, ее доверенных по управлению магазином и конторою, технолог Александр Егорович Колпинский объяснил, что в сентябре минувшего года его доверительницею действительно была издана книга под заглавием: „Сидней и Беатрисса Вебб. Теория и практика английского тредьюнионизма“, том 1-й, в переводе с английско-

го Владимира Ильина и по цене 2 р. 50 к. за экземпляр. В счет причитающегося гонорара конторою уплачено, как явствует из осмотра конторских книг и кассовых документов, 20 октября минувшего года г-же Елизаровой для Владимира Ильина восемьсот тринадцать рублей семьдесят пять копеек. Затем 19 мая сего года уплачено г. Струве для г. Ульянова в счет того же гонорара за перевод книги Вебба еще сто пятьдесят рублей».

Этот документ подписал чиновник для поручений Л. Квицинский, а технолог Колпинский письменно подтвердил, что с его слов и выдержек из конторских книг записано верно.

И опять поражаешься предусмотрительности, выдержке арестованного В. И. Ленина. Жандармы обнаружили у него определенную сумму денег, которую он получил для издания «Искры». Его спрашивают, откуда эти деньги. Он указывает, что получил их в редакциях и в издательстве. И это был вынужден подтвердить жандармский чиновник для поручений.

Из Москвы приходит телеграмма Зубатова: «Груз оказался библиотекой и тенденциозными рукописями, вскрыт в порядке Устава Российских железных дорог, как отправленный незапломбированным. По рассмотрении полицией и экспертизой отделения, будет отправлен по назначению»¹.

И эта телеграмма не противоречит показаниям арестованного В. И. Ульянова. Груз оказался библиотекой, как он показал ранее.

Это были поистине трагические для Владимира Ильича и его родных дни. Позади были четыре с лишним года тюрьмы и ссылки. И вот теперь, когда в кармане за-

¹ Ленин в Пскове. Путеводитель. Лениздат, 1965, с. 46.

граничный паспорт, когда близка к осуществлению мечта об организации за границей общерусской нелегальной марксистской газеты, создание рабочей марксистской партии, — внезапный арест. А у Владимира Ильича был с собой невинный, на первый взгляд, финансовый счет. На нем было «химией» написано письмо Плеханову, в котором сообщалось о плане общерусской газеты. Жандармы могли проявить это письмо. К тому же чернила могли со временем проступить сами. Тогда Владимиру Ильичу снова грозила бы тюрьма или ссылка.

Но и на этот раз победили прекрасная конспирация Ленина, его выдержка.

Была еще надежда у жандармов на то, что будут обнаружены какие-либо улики в багаже Ленина, который было приказано перехватить в Москве или Подольске. Так возникло еще и «дело» о личной библиотеке Владимира Ильича Ленина.

Московской охранке потребовался хоть какой-нибудь формальный повод для того, чтобы вскрыть задержанный багаж. Еще Герцен писал, что прокуроры и палачи — самые вежливые на свете люди. «Галантностью» отличались и московские жандармы. Они вскрыли багаж Ленина согласно соответствующей статье Устава Российских железных дорог, как якобы отправленный из Пскова незапломбированным. На самом деле они просто сорвали пломбы и после этого составили соответствующие бумаги. Эти документы полностью еще не публиковались, хотя представляют большой исторический интерес. Вот секретный документ со штампом «Начальник Московского отделения С.-Петербургского жандармского Полицейского управления железных дорог. 23 мая 1900 года. № 237. г. Москва, Николаевский вокзал». В нем сообщается начальнику московской охранки С. Зубатову: «Начальник станции Москва-Пассажирская Николаев-

ской ж/д., получив от кассира багажной кассы заявление, что со станции „Псков” прибыл на ст. Москва Николаевской ж. д. по накладной ст. Псков от 19 сего мая за № 389 груз большой скорости, отправленный до ст. Подольск Московско-Курской ж. д., застрахованный в сумме 300 р. и оказавшийся при выгрузке без пломб...»¹.

Вот ведь как — сразу три места багажа оказались без пломб, предусмотренных, как сказано в жандармском документе, параграфом 54 Общего соглашения русских железных дорог. Далее Зубатову сообщается, что в присутствии жандармского унтер-офицера багаж был вскрыт, в нем оказались лишь книги и рукописи. При этом жандармам, действовавшим по указанию свыше, показалось, что среди книг немало будто бы запрещенных к обращению среди публики, а на основании этого, дескать, имеем честь испросить у Охранного отделения указания; как поступить с этим грузом.

Такую бумагу написал Зубатову ротмистр Лазаревич.

На следующий день Зубатов написал ротмистру Лазаревичу бумагу с просьбой переправить задержанную библиотеку в московскую охранку для экспертизы. В тот же день Лазаревич ответил ему, что имеет честь при сем препроводить три места груза весом тринадцать пудов 22 фунта, следовавшего со станции Псков Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. на станцию Подольск Московско-Курской ж. д. и считает необходимым сообщить охранному отделению, что означенный груз застрахован в сумме триста рублей.

Затем дело об арестованной жандармами библиотеке Ленина пополнилось следующим документом:

¹ «Нева», 1969, № 7, с. 132.

«Протокол

1900 года мая 30 дня, я, прикомандированный к Отделению общественной безопасности и порядка в Москве отдельного корпуса жандармов поручик Спиридович, руководствуясь § 21 Высочайше утвержденного 14 августа 1881 года Положения о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, производил в присутствии нижеподписавшихся понятых осмотр предметов, задержанных 23 мая 1900 года на станции Москва начальником Московского Отделения С.-Петербургск. Жан. Полиц. упр. ж. дороги, причем печати вышеуказанного отделения, коими были опечатаны вещи, оказались целыми. По просмотре предметы эти переписаны, включены в прилагаемую опись, опечатаны печатью Московского Обер-полицмейстера в... свертках и приложены к настоящему протоколу. Поручик Спиридович».

С понятным интересом открываешь эту опись — своеобразный жандармский каталог шушенской библиотеки В. И. Ленина, которую он вывез из Сибири в Псков, а оттуда отправил багажом в Подольск. У этой описи своя любопытная история. Ее отыскивали сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и впервые частично опубликовали в «Ленинском сборнике», XII на странице 11 в 1931 году. Там же было точно указано местонахождение этого документа: («архив Института Ленина, арх. № 25977»). Под этим номером он хранится в Центральном партийном архиве при ЦК КПСС до сих пор. Но об этом указании как-то забыли. Даже научный сотрудник Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР) в Москве Б. Федотов писал в 1960 году в «Псковской правде»: «К сожалению, о дальнейшей судьбе багажа сведений до сих пор не обнаружено. Неизвестно даже, какие именно книги и рукопи-

си В. И. Ленина были в этом багаже, хотя сведения о них не могли не остаться в документах московских органов: охранки, жандармского управления, канцелярии полицмейстера и жандармско-полицейских отделений железных дорог. Поиски в архивах продолжаются».

В 1963 году в той же «Псковской правде» сотрудница мемориального музея В. И. Ленина в Пскове И. Н. Лукина сообщила, что ей в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «...довелось прочесть „опись“ среди других документов, рассказывающих о Ленине». Тут же И. Н. Лукина дала общую характеристику описи библиотеки Ленина, но допустила ошибку, спутав ее с псковской, которой у Ленина не могло быть. С той поры в нашей печати, в том числе и автором настоящих строк, стала повторяться необоснованная версия о том, что якобы И. Н. Лукина является первооткрывателем этого ценного исторического документа, в то время как на него давным-давно было указано в официальном издании.

Эта опись, к сожалению, еще не расшифрована полностью и не опубликована. Однако документ представляет несомненную научную ценность. Как и в обычном протоколе допроса, в этой описи перечислены «подозреваемые в преступлении» книги, указано количество томов, есть специальная графа об особых отметках.

Вот первая страница этой объемистой описи:

«В чемодане:

1. Большая папка с рукописными конспектами различных сочинений по истории и статистике —2
2. Тетрадь со статьями и выборками из сочинений Маркса, Энгельса, Каутского —6
3. Тетрадь с выборками и заметками —3

4. Рукопись истории Франции с 1868 г. до революции 18 марта 1871 г. —1

Книги:

	Число томов
5. Материалы по статистике Вятской губернии	4
6. Сборник статистических сведений о Тверской губернии	9
7. Сборник статистических сведений по Таврической губернии	3
8. Статистические очерки Петербурга	1
9. Петербург по переписи 1890 г.	1 ...» ¹

На абсолютное большинство книг, означенных в описи, Ленин часто ссылается в «Развитии капитализма в России» и в других своих работах. Многие из этих книг называются в письмах Ленина из Шушенского родным.

«Каталог» библиотеки Ленина, составленный жандармами, еще ждет своих исследователей. Но и первое знакомство с ним дает очень много интересного.

Из первых же строк описи видно, как внимательно Ленин изучал, конспектировал марксистскую литературу. Шесть тетрадей было у Владимира Ильича со статьями и выборками из сочинений Маркса, Энгельса, Каутского, который в ту пору еще стоял на марксистских позициях. Папки с конспектами по истории и статистике — свидетели кропотливого труда Ленина над научным анализом экономического развития пореформенной России.

В библиотеке В. И. Ленина была широко представлена марксистская литература. В описи значатся «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, «Капитал»,

¹ «Нева», 1969, № 7, с. 132.

«Классовая борьба во Франции» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, «Очерки по истории материализма» Г. В. Плеханова.

У В. И. Ленина в Шушенском и в Пскове был и сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». О нем необходимо рассказать подробнее. В 1895 году при активном участии А. Потресова в Петербурге был издан этот сборник в 260 страниц тиражом 2000 экземпляров. В числе авторов был Г. В. Плеханов, подписавшийся Д. Кузнецовым под статьей «Пессимизм, как отражение экономической действительности» и Утисом — под статьей «Несколько слов нашим противникам (Материалы для истории цивилизации в русской литературе)». В сборнике была помещена статья о первом томе «Капитала» Маркса, переведенная с немецкого Р. Классоном. А. Н. Потресов выступил с работой «Кризис в замочном промысле Павловского района Нижегородской губернии», П. Струве — со статьей «Моим противникам», в которой отвечал критикам его книги «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (СПб., 1894. 293 с.).

Под псевдонимом К. Тулин в этом сборнике Владимир Ильич опубликовал свою работу «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)». По поводу книги П. Струве: „Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России“. СПб., 1894 г.» Это первая работа Ленина, напечатанная в легальной типографии. В ней он продолжил критику народнических воззрений, которым были посвящены его предыдущие нелегальные выступления. В новой статье В. И. Ленин глубоко вскрыл либерально-буржуазную природу «легального марксизма» во главе с П. Струве.

Основой для статьи «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» послужил реферат В. И. Ленина, направленный против П. Струве и других «легальных марксистов», с которым В. И. Ленин выступил осенью 1894 года в петербургском кружке марксистов.

Владимир Ильич предложил в сборник и статьи своих знакомых: нижегородского марксиста П. Скворцова — «Итоги крестьянского хозяйства по земским статистическим исследованиям» и В. А. Ионова — «Борьба общины с хутором» (в сборнике значится под псевдонимом «В I»). С В. А. Ионовым (Чикагинцем), народовольцем, позднее социал-демократом, Владимир Ильич был знаком по Самаре. Являясь статистиком по профессии, В. А. Ионов позднее корректировал статистические таблицы в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В своих письмах В. И. Ленин часто интересуется судьбой Ионова.

По докладу цензора Матвеева сборник был задержан царским правительством. Оно продержало его целый год под запретом, а затем приказало сжечь. Удалось спасти лишь около ста экземпляров. Один из них и был у Владимира Ильича в Шушенском и в Пскове.

В Шушенском Владимир Ильич внимательно следил за международным социалистическим движением. Это подтверждается литературой, обнаруженной в его библиотеке.

Произведения Маркса, Энгельса, Плеханова. Журнал немецкой социал-демократии. Протоколы Штутгартского съезда социал-демократической партии Германии. Сожженный царской цензурой сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития...» Это ли не улики для жандармов, это ли не повод для нового длительного заключения или новой ссылки В. И. Ленина?!

Но дело в том, что даже с точки зрения жандармов и самого Зубатова вся эта литература не была «крамольной». Все просмотренные жандармами книги и журналы или были изданы в царской России с разрешения цензуры (три тома «Капитала» К. Маркса, 1872—1896, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, 1894 и 1895), или были рекомендованы читателям в легальной прессе, обсуждались в легальных журналах и газетах. На них ссылается В. И. Ленин в своих легальных работах 1897—1900 годов: на «Очерки по истории материализма» Г. В. Плеханова в 1899 году (т. 4, с. 75), на «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса в 1899 году (т. 3, с. 185), на журнал немецкой социал-демократии «Die Neue Zeit» в 1897 году (т. 2, с. 256). Даже в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1896, т. 18, с. 663) и в «Большой энциклопедии» (1903, т. 12, с. 665) в статьях о Карле Марксе перечисляются все его главные труды, в том числе «Классовая борьба во Франции» и «Манифест Коммунистической партии».

В 1900 году, когда был арестован В. И. Ленин, ни один номер легального журнала «Научное Обозрение» не вышел без материалов о марксовом учении. В № 10—11 журнала за этот год напечатана статья Н. Карелина (В. Засулич) в защиту революционного характера учения Маркса. В приложении «Вск девятнадцатый» этот журнал в числе 300 портретов выдающихся людей XIX века напечатал большие фотографии Маркса и Энгельса. А это был типично либерально-буржуазный журнал. Его редактор М. М. Филиппов рядом с портретом Маркса напечатал портреты мракобесов Ницше и Каткова, а рядом со статьей Ленина — хвалу талмуду.

Владимир Ильич прекрасно знал, что хранение посланной им багажом марксистской литературы не влек-

ло за собой по закону наказания, и жандармы не могли ею воспользоваться в качестве улики для нового тюремного заключения или ссылки. Расчеты Ленина целиком и полностью подтвердились.

Известно, что в Шушенском и Пскове у Владимира Ильича была нелегальная литература. Его ссыльный товарищ М. А. Сильвин писал, что в Сибири он получил от Ленина «Манифест» I съезда партии, номера «Рабочей Мысли», некоторые издания группы «Освобождение труда», в том числе и ленинскую брошюру «Задачи русских социал-демократов». В Пскове В. И. Ленин написал «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“». Ни этой, ни другой нелегальной литературы жандармы не обнаружили. А. И. Ульянова-Елизарова со слов Владимира Ильича писала, что из Пскова Ленин взял с собой корзину с литературой, которую успел сбыть в Петербурге до ареста.

Прекрасный юрист, В. И. Ленин послал багажом только ту марксистскую литературу, за которую жандармы не могли привлечь его к ответственности. О том, что Владимир Ильич изучал и прекрасно знал законы царской России о печати, свидетельствует и дошедший до нас настольный справочник З. М. Мсерианца «Законы о печати», изданный в Москве в 1873 году и сохраняющийся в личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

Необычайно широк был круг научных интересов ссыльного В. И. Ленина. Жандармский ротмистр занес в свою опись ленинский конспект истории Франции. Конспект этот охватывает период с 1868 года до марта 1871 года, т. е. до Парижской Коммуны. Впоследствии Ленин в своих трудах уделит большое внимание историческим урокам Парижской Коммуны, бессмертному подвигу французских революционеров.

Среди философских книг на иностранных языках в

описи названы произведения Спинозы, Гельвеция, Канта, Фихте, Гегеля, Фейербаха, Плеханова, Ланге, две книги польского буржуазного правоведа и социолога Гумпловича.

Протокольно перечисляются в описи произведения выдающихся художников слова:

«...37. Соч. Некрасова —1

в ящике

...№ 6. Соч. Тургенева —12
№ 7. Соч. Гончарова —12
...№ 10. Соч. Салтыкова-Щедрина —12
...№ 22. Шекспир —2...»¹

«Арестованными» оказались и «Фауст» Гете, и сочинения Бальзака, и многие другие классические произведения.

Книги Ленина были упакованы в чемодан, ящик и корзину. Под № 26 среди книг, находившихся в чемодане, в описи значится: «Сочинения Кольцова-1». Это очень интересное указание. Дело в том, что ни в письмах из Шушенского, ни в произведениях Ленина не упоминается имя этого выдающегося русского народного поэта. Между тем в кабинете Ленина в Кремле, куда Ильич сам поставил наиболее любимые им произведения, стоит второй том стихотворений Алексея Васильевича Кольцова. Этот том издан в 1893 году, видимо, именно он и был у Ленина в Шушенском.

Опись говорит также о том, что при любых обстоятельствах Владимир Ильич старался пополнить свою библиотеку новыми книгами. Находясь в Пскове под

¹ «Нева», 1969, № 7, с. 132.

надзором полиции, он принимал участие в работе земских статистиков, изучавших экономическое положение крестьян губернии. Псковские статистики издавали свои труды. Ими очень интересовался Владимир Ильич. Под № 39 среди книг, находившихся в ящике, значится труд псковского статистика Н. Ф. Лопатина «Орудия обработки пашни в селовом и крестьянском хозяйствах Псковской губ. и применение машин в крестьянском хозяйстве. Добавление к сельскохозяйственному обзору за 1898 год» (Псков, 1899).

Владимир Ильич с карандашом в руках читал эту книгу, рассказывающую о сельскохозяйственной технике того времени в селовом, то есть помещичьем, и индивидуальном хозяйстве псковского мужика. Им подчеркнуты многие строчки и целые абзацы в книге. В частности, он обратил внимание на те слова автора, где говорится о низкой оплате труда наемных сельскохозяйственных рабочих в губернии. Н. Ф. Лопатин привел интересные данные о вытеснении в губернии сохи плугом, ручной льномялки конной льномяльной машиной, высказал предположение, что в будущем машины будут приобретаться крестьянами сообща. Эти строки привлекали особое внимание Ленина, он отчеркнул их и на полях написал: «Сильно!».

В описи значатся все главнейшие периодические журналы России, которые были у Ленина в Шушенском: «Жизнь», «Мир Божий», «Новое Слово», «Научное Обозрение». Владимир Ильич не только внимательно читал эти журналы, но и вырезал из них нужные ему статьи. В чемодане жандарм обнаружил:

«...№ 73. Пачка статей и вырезок из журнала „Жизнь“ за 1899 г. № 1.

№ 74. Пачка статей, вырезок из журнала „Мир Божий“ за 1898 г.

№ 75. Папка вырезок статей из жур. «Русское богатство» — 3».

В корзине жандармский офицер обнаружил папку с вырезками из журнала «Научное Обозрение», в котором Владимир Ильич напечатал три своих работы во время ссылки и пребывания в Пскове.

В описи значится около 400 названий книг и журналов. Это была заботливо, хорошо и тщательно подобранная, богатая библиотека ученого-марксиста, политического деятеля.

Рукой жандарма сделаны такие записи: «№№ 45—67 — иностранные книги — 23», «№ 68 — английских книг и журналов — 25...» Видимо, жандармский офицер не хотел утруждать себя, поэтому некоторые книги записывал «чохом», не называя их названий.

Насколько осмотрительно подбирал Владимир Ильич книги для отправки багажом, можно судить по таким записям жандарма: под № 19 книг, находившихся в ящике, значится «Карелин. Жан-Жак Руссо». Н. Карелин — это псевдоним виднейшей русской революционерки, члена группы «Освобождение труда» Веры Ивановны Засулич, которую усиленно разыскивали жандармы. Владимир Ильич знал, что жандармам неизвестен псевдоним Веры Ивановны Засулич. Фамилия же Н. Карелин довольно часто появлялась на страницах легальной прессы. Вот почему без всякого риска он мог отправить багажом эту книгу.

В описи мы находим также книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды и статьи», изданные легально.

Больше всего в описи статистических материалов, книг по экономике России, отдельных губерний и городов. Москва и Петербург, губернии Петербургская, Московская, Астраханская, Вятская, Владимирская, Воро-

нежская, Калужская, Костромская, Смоленская, Нижегородская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Тверская, Таврическая, Херсонская, город Одесса — эти и другие губернии и города были представлены в библиотеке В. И. Ленина статистическими сборниками. Но помимо этого, в описи указывается: «Сборников статистических сведений разных губерний—15». Значит, к перечисленным выше губерниям надо прибавить еще многие другие, книги по статистике которых были у Ленина в Шушенском. Но и это еще не все. В другом месте описи сказано: «Статистические сборники — 5». Опять не указано, к каким губерниям они относятся. На основании описи можно сказать, что у Владимира Ильича были статистические материалы почти по всем губерниям России, крупным промышленным и железнодорожным центрам.

Ничего запрещенного, крамольного московской охранке не удалось отыскать в арестованной библиотеке. Но если петербургские жандармы были вынуждены за неимением улик освободить из-под ареста Владимира Ильича Ленина через десять дней, то его библиотека находилась в руках жандармов несколько месяцев. Об этом рассказывают документы охраны. 5 июля 1900 года жандармами было перехвачено письмо, подписанное «Н. Л.» Судя по почерку, письмо это написано Анной Ильиничной Ульяновой. По конспиративным соображениям оно было отправлено не обычной почтой, а опущено в почтовый вагон поезда Курск-Москва, на что филеры обратили особое внимание. Письмо адресовано в Москву, другу семьи Ульяновых Ивану Петровичу Бочкареву. Оно сохранилось в делах охраны: «Пишу Вам, чтобы сказать, что хлопотать о получении багажа не надо еще, — он еще не пришел, какое-то непостижимое недоразумение вышло с этим...»

Об этом письме было доложено самому директору департамента полиции. Он собственноручно написал на письме: «Это, вероятно, книги ее брата».

Дело арестованного В. И. Ленина вели люди, стоявшие во главе политического сыска России, хорошо подготовленные, знавшие все тонкости своего тайного ремесла. В Петербурге Ленина допрашивал, проверял его показания полковник Пирамидов. За особые заслуги он по личному предложению министра внутренних дел незадолго до этого был переведен из одесского жандармского управления в столицу Российской империи и назначен начальником петербургской охраны.

В Москве библиотекой Ленина занимался сам Зубатов, сделавший головокружительную карьеру. Зубатов был единственным штатским человеком в жандармском корпусе. Он пришел в охранку рядовым сотрудником из гимназии, стал полковником и возглавлял самое крупное в России московское охранное отделение. Переписывал библиотеку Ленина своеобразный «певец» жандармского корпуса, заместитель Зубатова, в недавнем прошлом гвардейский офицер, Спиридович. Он познакомился с семьей революционеров Ульяновых — еще по следственному делу Александра Ульянова и его товарищей-революционеров.

Каждый из этих вершителей политического сыска прилагал все усилия, чтобы отыскать улики для нового ареста или ссылки бывшего ссыльного Владимира Ульянова. Но из этой схватки вышел победителем Ленин. Жандармы были вынуждены отпустить его, а библиотеку препроводить по адресу без изъятия каких-либо книг.

В июле 1900 года Ленин выехал за границу для продолжения революционной работы. Там, вдали от Родины, он позже повстречался со своей шушенской библиотекой, побывавшей под арестом жандармов в Москве.

Глава четырнадцатая

Дорогами скитаний

И дым Отечества нам сладок и приятен!

А. С. Грибоедов

Позади остались русская граница и русские жандармы. Заграничный паспорт был выдан Ленину всего на шесть месяцев. Но он не собирался так быстро возвращаться в Россию.

В эмиграции Владимир Ильич сразу же включился в напряженную революционную работу. Он создает «Искру» — первую русскую нелегальную общероссийскую рабочую политическую газету. Сибирский ссыльный поставил эпиграфом к новой газете слова Одоевского, которые были переданы тайком из Сибири в ответ на поэтическое послание А. С. Пушкина в Сибирь: «Из искры возгорится пламя».

Ленинская «Искра» сыграла решающую историческую роль в подготовке второго съезда партии. Этот съезд создал боевую, революционную марксистскую партию рабочего класса России. На съезде шла ожесточенная борьба с меньшевиками. Победили большевики во главе с Лениным. Владимир Ильич позже назовет этот съезд «прекрасной вещью», он напишет взволнованные строки: «Вперед! — вот это я понимаю, это — жизнь!»

Огромная революционная работа не могла полностью заглушить в душе Владимира Ильича тоски по родине, по России, по ее людям, по ее природе. Это часто звучит в его письмах: «А Манин рассказ о том, как она на лодке каталась, — меня раздражил... Хорошо бы летом на Волгу!» — признается он матери и тут же сообщает: «Горького, Скитальца получил и читал с *очень большим* интересом. И сам читал и другим давал»¹.

Книги были за границей для Владимира Ильича частью его Родины, ее воздухом, ее солнцем. В другом письме из Мюнхена Владимир Ильич пишет, что вспоминает с удовольствием о настоящей русской зиме, о санном пути, о русском воздухе. И опять при этом обращается к литературе: «...Пушкина получил — очень благодарю...»². Надежда Константиновна Крупская в одном из писем жалуется, что они с Владимиром Ильичем голодают за границей без беллетристики: «Володя чуть не наизусть выучил Надсона и Некрасова, разрозненный томик Анны Карениной перечитывается в сотый раз»³. Они с завистью перечитывали объявления букинистов о продаже 28 томов Глеба Успенского, 10 томов А. С. Пушкина, но денег на покупку не было.

Вскоре после отъезда из России Владимир Ильич за тосковал по своей библиотеке, оставшейся на родине. Он попросил побыстрее переслать ее за границу. Владимир Ильич поблагодарил сестру за разборку книг. Видимо, эта разборка была сделана после того, как распаковали в Подольске багаж, арестованный весной 1900 года в Москве жандармами.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 223.

² Там же, с. 198.

³ Там же, с. 347.

Владимир Ильич писал, что он хотел бы получить из России только такие немецкие книги, которые не нужны или даже не могут быть нужны на родине родным или знакомым. Немецкие книги за границей он мог легко достать. «А вот в русских, — пишет Владимир Ильич, — здесь недостаток, поэтому просил бы отобрать *все* возможные и в особый ящик даже *всю* статистику, о которой я немного начинаю тосковать и думаю *всю* ее переправить»¹.

Библиотека, в том числе и вся статистика, была отправлена Владимиру Ильичу за границу. Он был очень рад этому подарку с родины. Если мы перелистаем произведения В. И. Ленина, написанные им в годы эмиграции, то найдем множество ссылок на Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Горького и многих других писателей. Великой любовью к родине, к ее литературе проникнуты строки ленинской статьи «О национальной гордости великороссов»: «Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. 9/10 *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов»².

Владимир Ильич считал свою библиотеку, свои личные книги достоянием партии. Он заботился о том, чтобы члены партии имели доступ ко всем новинкам литературы, ко всем литературным сокровищам. По инициативе В. И. Ленина в 1904 году в Женеве проживающими там большевиками была создана библиотека и архив РСДРП. В. И. Ленин считал это важным общепартийным делом. Он собственноручно написал резолюцию, принятую Центральным Комитетом партии:

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 219.

² Ленин В. И. Т. 26, с. 107.

«От Центрального Комитета Российской социал-демократической партии

От души приветствуя прекрасный почин „Группы инициаторов” по созданию „Библиотеки и архива при Центральном Комитете Российской социал-демократической рабочей партии”, убедительно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело.

Центральный Комитет РСДРП

29 января 1904 г.»¹.

Члены партии и сочувствующие им горячо откликнулись на ленинский призыв. Библиотека была открыта в начале июля 1904 года, спустя всего пять месяцев после обращения ЦК РСДРП. Ее книжный фонд быстро рос. По сообщению специального «Бюллетеня библиотеки и архива РСДРП», ее книжный фонд за год увеличился почти в два с половиной раза: с 3750 томов на 4 октября 1904 года до 9520 томов на 1 сентября 1905 года².

Владимир Ильич вложил в создание библиотеки всю свою любовь к книге, всю свою душу. Он лично пополнял ее. В «Бюллетене библиотеки и архива РСДРП» читаем: «За отчетное время в „Библиотеку и архив РСДРП“ поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг, из пожертвованных им, относится к отделу статистики...»³.

По списку В. Д. Бонч-Бруевича (ЦПА ИМЛ) В. И. Ленин подарил свыше 430 книг. Вся статистика,

¹ Ленин В. И. Т. 8, с. 163.

² Фонд документов В. И. Ленина. М., Политиздат, 1970, с. 35.

³ Там же, с. 40.

кроме поступившей к нему после ссылки, — это книги из шушенской библиотеки. Так статистические сборники сперва совершили путешествие из множества городов России в далекое сибирское село Шушенское, затем вместе с Владимиром Ильичем — в Псков. Их арестовывали в Москве, и из России они прибыли в Женеву, чтобы встать там на полках первой библиотеки нашей Коммунистической партии.

Эти ленинские книги позже были переправлены в Париж, где пробыли до 1923 года. В 1923—1924 годах они были возвращены из Парижа в Россию. Сейчас часть этих книг хранится в библиотеке Ленина в Кремле, а другая часть — в фондах библиотеки Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Особо ценные, необходимые для работы В. И. Ленину книги были переданы им в библиотеку имени Куклина.

Георгий Аркадьевич Куклин, член партии с 1905 года, открыл в 1902 году в Женеве для проживающих там эмигрантов «Русскую библиотеку» с архивом при ней. После его смерти в 1907 году библиотека и архив, согласно завещанию, перешли в собственность партии. Ей присвоили имя Куклина, возглавил библиотеку В. А. Карпинский.

Будучи в Женеве, В. И. Ленин постоянно пользовался услугами библиотеки. Он был очень аккуратным читателем. За читательский билет был установлен определенный денежный взнос. Владимир Ильич пунктуально исполнял и эту обязанность. В. А. Карпинский рассказывает, что как-то ему долго пришлось уговаривать Владимира Ильича, чтобы он не платил деньги, пользовался книгами бесплатно. Конечно, уговоры не подействовали, читатель Ульянов, как всегда, внес деньги.

Когда Владимир Ильич уехал из Женевы, то по его просьбам ему высылали книги из библиотеки Куклина в другие города.

В. И. Ленин пристально следил за тем, чтобы библиотека и архив РСДРП постоянно пополнялись. По совету Владимира Ильича библиотека начала сбор книг, газет, документов и других материалов времен первой русской революции. В апреле 1908 года Владимир Ильич написал письмо жене А. М. Горького, Марии Федоровне Андреевой, чтобы она попросила Горького обратиться через русские газеты к читателям «...с просьбой *помочь библиотеке* Куклина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории»¹.

А. М. Горький опубликовал такое обращение. В октябре 1908 года В. А. Карпинский сообщил Горькому, что его письмо «уже возымело свое действие, и мы уже получили кое-что». Как пишет М. Ф. Андреева, тогда же в библиотеку Куклина из России были направлены «пакет и ящик с книгами». Пакет — это, видимо, документы, газеты, относящиеся к событиям 1905 года.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится толстая ученическая тетрадь. Она исписана В. А. Карпинским, заведующим библиотекой Куклина. На обложке написано: «Особый каталог № 1». На второй стороне обложки — печать библиотеки с красной звездой в середине и запись: «Этот каталог составлен на основании номерного каталога (русских) книг...»². Сюда не вошли: 1) книги, отмеченные синим карандашом, 2) газеты и листки — как не подлежащие выдаче на дом.

В этой тетради имеется подробный перечень книг, которые передал Владимир Ильич в партийную библиотеку Куклина. Всего в тетради насчитывается 340 названий книг. Из них 33 — из шушенской библиотеки Ленина. На

¹ Ленин В. И. Т. 47, с. 157.

² «Нева», 1969, № 7, с. 135.

первом же листе читаем: «Александров. Полный русско-английский словарь. СПб., 1897 г.»

Этот словарь был у Владимира Ильича в Шушенском. Он значится в описи, сделанной жандармами в Москве. Теперь он упоминается в каталоге женевской библиотеки партии.

«...39. Бельтов. К вопросу о развитии монастического взгляда на историю. СПб., 1895 г.

40. Бюхер. Происхождение народного хозяйства и образование общественных классов. СПб., 1897 г.»

О замечательной книге Г. В. Плеханова В. И. Ленин говорит в своих произведениях много раз. Привлек внимание Владимира Ильича и труд немецкого буржуазного экономиста, сторонника так называемой «исторической школы» в политэкономии, Карла Бюхера. Он выдвинул получившую в свое время широкое хождение среди буржуазных историков и экономистов «схему развития хозяйства», состоявшую из трех ступеней: 1) «замкнутое домашнее хозяйство», потребляющее продукт своего производства; 2) «городское хозяйство», которое, по Бюхеру, отличается непосредственным переходом от производителя к потребителю; 3) «народное хозяйство», в котором продукт проходит из одного хозяйства в другое через ряд актов обмена.

В петербургской тюрьме и в сибирской ссылке В. И. Ленин внимательно изучил труд Бюхера. Часть книги Бюхера, посвященную происхождению народного хозяйства, Ленин перевел на русский язык, по-видимому, между первой половиной января 1896 года и ноябрем 1897 года, будучи в петербургской тюрьме и в сибирской ссылке. В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин указал на неправильность бюхеровской классификации капиталистических форм промышленности. В. И. Ленин писал: «Смешивать мануфактуру и фабрику — значит брать в

основу классификации чисто внешние признаки и просматривать те существенные особенности техники, экономики и бытовой обстановки, которые отличают мануфактурный и машинный период капитализма»¹.

Далее Владимир Ильич говорит, что он не отрицает заслуг Бюхера в исследовании докапиталистических форм промышленности, но его классификацию капиталистических форм промышленности считает неправильной. Любопытно, что в слове «докапиталистических» В. И. Ленин подчеркивает лишь предлог «до», сразу обращая внимание на разницу в оценке Бюхером докапиталистических и капиталистических форм промышленности.

Естественно, русские «легальные марксисты» незамедлительно взяли утверждения Бюхера о вечности капитализма на свое вооружение. Теорию Бюхера принял лидер «легальных марксистов» П. Б. Струве. Владимир Ильич Ленин писал про Струве: «Из колеблющегося между Бюхером и Марксом, между либеральной и социалистической экономией, он сделался чистейшим либеральным буржуа. Пишущий эти строки гордится тем, что по мере сил способствовал очищению социал-демократии от подобных элементов»².

Такое примечание сделал В. И. Ленин ко второму изданию «Развития капитализма в России» в 1908 году по поводу Бюхера и Струве.

В. А. Карпинский занес в тетрадь и книгу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В «Особом каталоге № 1» среди книг В. И. Ленина значатся произведения Булгакова, Струве, Туган-Барановского, Карышева и других, которые были подвергнуты глубокой критике в ленинских работах.

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 551.

² Там же.

В каталоге значатся и книги, которыми Владимир Ильич особенно дорожил, — К. Маркса, Ф. Энгельса, а также тома П. Лафарга, Ф. Меринга, К. Либкнехта, К. Цеткин. (Заметим в скобках: даже личные немецко-русский, польско-русский словари, учебник правописания Владимир Ильич отдал для общего пользования в библиотеку).

Есть у Ленина книги, которые арестовывались: в 1900 году жандармами в Москве и в 1914 году в Поронине (Галиция), где Владимира Ильича застало начало империалистической войны. 25 июля австрийскими властями в квартире Ленина был произведен обыск. Жандармский вахмистр отобрал у Ленина рукопись по аграрному вопросу, приняв статистические таблицы за шифр. На следующий день Владимир Ильич был арестован. Благодаря ходатайствам польских, русских и австрийских социал-демократов 6 августа он был освобожден и ему было предписано выехать из Австрии в Швейцарию. В Поронине и в Кракове Владимир Ильич оставил почти всю свою библиотеку и архив. «...Боюсь очень за их судьбу»¹, — писал он об оставленных книгах А. И. Ульяновой-Елизаровой в ноябре 1914 года.

Владимир Ильич очень дорожил книгами, оставшимися в Поронине и Кракове. В марте 1921 года он несколько раз обращался с записками к народному комиссару финансов и видному деятелю польского и русского революционного движения Я. С. Ганецкому с просьбой «...достать... книги и рукописи из Поронина и из Кракова...»².

За розыск книг взялся польский общественный деятель Б. Д. Вигилев, живший в Закопане. Однако, поиски его оказались безуспешными.

¹ Ленин В. И. Т. 55, с. 356.

² Ленин В. И. Т. 52, с. 104.

Уже после смерти Владимира Ильича в Польшу для розысков его книг и архива был направлен Я. С. Ганецкий. Ему удалось выяснить, что большая часть архива и книг Ленина оказалась в руках жандармов и в апреле 1921 года была перевезена в Варшаву, а 12 книг попали в городскую библиотеку города Быдгощи. На восьми из них имелись пометки Ленина.

После неоднократных просьб советского правительства польские власти в 1924 и 1933 годах вернули 125 книг из библиотеки Владимира Ильича. Среди этих книг были и те, что находились у Ленина в Шушенском, арестовывались жандармами в 1900 году в Москве, были в библиотеке Куклина в Женеве.

Таковы дороги странствий книг Владимира Ильича Ленина.

Навечно в строю

Будем всегда верными делу Ленина и делами своими будем претворять в жизнь его заветы.

Рабочие депо Москва-Сортировочная. (Запись в книге отзывов посетителей музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле»)

«Москва, Кремль, товарищу Ленину...» Этот адрес стал известным всему миру с весеннего дня 1918 года, когда сюда из Петрограда переехало советское правительство во главе с В. И. Лениным. Здесь с марта 1918 года по май 1923 года жил и работал Владимир Ильич Ленин. Совнарком, ВЦИК и ЦИК разместились в здании, находящемся у Спасских ворот, построенном в 1788 году архитектором М. Ф. Казаковым. Аппарат Совнаркома занял всего шесть смежных комнат на третьем этаже. Одна из комнат стала служебным кабинетом Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина. Рядом с рабочими комнатами Совнаркома с конца апреля 1918 года находилась квартира Владимира Ильича. Сейчас здесь музей. Со всех концов планеты приезжают сюда люди. Все они поражаются исключительной простоте обстановки, в которой жил и работал В. И. Ленин. И все посетители обращают внимание на то, что в рабочем кабинете в квартире Ленина, в специальной комнате у Владимира Ильича великое множество книг. Его библиотека, к которой он постоянно, каждодневно обращал-

ся, насчитывает около десяти тысяч томов. Тут и знакомые нам книги из шушенской библиотеки В. И. Ленина, из дома Ульяновых в Симбирске.

По каталогу кремлевской библиотеки В. И. Ленина в личной библиотеке Владимира Ильича к концу его жизни находилось несколько сот книг, статистических сборников, журналов, которые были с ним в сибирской ссылке: в семье Ульяновых в Симбирске. Ныне эти книги стали священными ленинскими реликвиями. Они по-прежнему несут свою службу революции, раскрывают перед потомками лабораторию научного творчества великого Ленина.

Летом 1923 года ЦК РКП(б) принял решение о создании в Москве Института Ленина и в связи с этим обратился к членам партии с воззванием всячески содействовать сбору материалов о великом вожде мирового пролетариата. «Члены РКП не должны забывать того, — говорилось в обращении ЦК, — что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется подпись или пометка В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности на том пути, по которому мы идем, руководимые Лениным».

Всякий маленький обрывок бумаги, где имеется подпись или пометка В. И. Ленина... А тут свыше ста томов из шушенской библиотеки Ленина, на тысячах страниц которых рукою Владимира Ильича сделаны многочисленные пометки, подчеркивания, отчеркивания, подсчеты, надписи... Это ли не бесценное сокровище! И хранится оно в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в Москве в специально оборудованных хранилищах.

Страницы, которых касалась рука Ильича. Страницы, над которыми он склонялся. Их открываешь с осо-

бым благоговением, как входишь в храм науки. Вот большой том почти в 400 страниц видного экономиста-статистика прошлого и начала нынешнего века В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство», изданный в Москве в 1891 году. В. И. Ленин писал про эту книгу: «В литературе о крестьянском разложении это сочинение должно быть поставлено на первое место...»¹ Над книгой В. Е. Постникова В. И. Ленин начал работать весной 1893 года в Самаре. Материалы книги В. Е. Постникова стали основой для одной из самых ранних статей В. И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», которую он читал в Самаре группировавшимся вокруг него марксистам. Данные книги Постникова использованы В. И. Лениным также в статье «По поводу так называемого вопроса о рынках» и в годы сибирской ссылки в исследовании «Развитие капитализма в России».

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся две ленинские рукописи статьи «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни. По поводу книги В. Е. Постникова — „Южно-русское крестьянское хозяйство“». Первая, черновая рукопись с некоторыми добавлениями, хранилась в личном архиве Владимира Ильича. Вторая была передана им своему знакомому С. Мицкевичу и у последнего отобрадена жандармами при обыске в 1894 году. Лишь через 30 лет С. Мицкевич отыскал ее в архиве московской судебной палаты и тогда же впервые опубликовал.

В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин ссылается на сочинение русского экономиста и статистика Ю. Э. Янсона «Сравнительная статистика России и западноевропейских государств» (т. II. Промыш-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 61.

ленность и торговля. Отдел I. Статистика сельского хозяйства. СПб., 1880. 663 с.). Но в Кремлевской библиотеке есть другая, более поздняя книга того же автора — «Теория статистики» (СПб., 1887. 512 с.). На

19

ее обложке рукою Ленина сделана надпись: «18——90
X

В. Ульянов». Владимир Ильич нередко так обозначал дату приобретения книги. Над этим томом он работал особенно упорно. Из 512 страниц текста 320 хранят подписи и подчеркивания Ильича. Дата на обложке свидетельствует, что еще задолго до ареста и ссылки Владимир Ильич начал систематически заниматься статистикой. В воспоминаниях М. П. Голубевой читаем, что еще в 1891 году в Самаре она с удивлением увидела на столе Владимира Ильича наряду с произведениями Маркса «статистические сборники и, между прочим, издания земской статистики».

Обычно, когда пишут о начале систематических занятий Владимира Ильича Ленина статистикой, то относят это к самарскому периоду и называют книгу В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство». Но труд В. Е. Постникова вышел в 1891 году, а книга Янсона в 1887 году. Надпись Ленина на обложке с точным указанием даты — 19 октября 1890 года, многочисленные пометки на большинстве страниц тома Янсона говорят о том, что Владимир Ильич уже в двадцать лет начал глубоко изучать статистику, которая в его трудах приобрела огромную революционную силу.

Небольшая брошюрка С. Капустина «Что такое поземельная община», изданная в С.-Петербурге в 1882 году, показывает, как буквально ради единственной строки в своем произведении Владимир Ильич изучал горы произведений других авторов.

В брошюре С. Капустина всего двадцать страниц. На двенадцати из них черным карандашом рукою Ленина сделаны многочисленные заметки, пометки и подчеркивания. Автор этой брошюры пытается сделать обобщения сведений, приведенных в «Сборнике материалов для изучения сельской поземельной общины» (СПб., 1880. 470 с.), в котором с народнических позиций дано описание 10 сельских общин (9 общин и одна волость). В. И. Ленин прекрасно знал материал этого сборника; ленинский экземпляр не дошел до нас. Об этом свидетельствуют его пометки и заметки на страницах брошюры С. Капустина. На третьей странице В. И. Ленин прочитал и подчеркнул следующее: «...наконец, этнография нашего отечества, пополнив свое содержание массою добытых из этого исследования материалов, вдруг выросла, так сказать, до возможности предпринять уже цельные работы по изучению обширных и сложных явлений народной жизни». Против подчеркнутых слов Владимир Ильич на полях сделал пометку, где дал оценку всему сборнику, так расхваливаемому С. Капустиным: «Это правда, что сборник интересуется гораздо более этнографической, а не экономической стороной дела!»¹.

На странице седьмой В. И. Ленин указывает, что и сам автор брошюры упирает именно на этнографию, на возвышенность чувств, а не на экономику, на научный анализ. Владимир Ильич подчеркивает здесь двойной чертой следующие слова: «...община — это все, что есть в мыслях сельского люда!» — и на полях пишет ироническое, уничтожающее: «прелестное определение!».

Особое внимание В. И. Ленина привлекла двенадцатая страница брошюры, где он подчеркнул абзац:

¹ Ленинский сб. XXXIII, с. 28.

«Вся система переделов в нормальной общине, не разбитой, не расстроеной совокупностью многих вредных условий, есть только способ распределения земли для ее возделывания. Это распределение имеет главным образом одну цель: дать каждому столько именно земли, сколько он может возделывать сообразно его личным качествам, имущественной силе, данному домообзаводству...»

И опять на полях появляется ленинское ироническое — «богатая мысль», и тут же Владимир Ильич в специальной заметке разоблачает негодные приемы автора: «Вот они — „выводы“: «передел есть распределение земли для ее возделывания»! Да неужели это не пустейшая тавтология? Неужели кому-нибудь еще, кроме г. Капустина, было неизвестно, что передел есть распределение и что земля служит для возделывания?»

Владимир Ильич далее разоблачает «прямую фальшь» автора о распределении земли в общине. В. И. Ленин указывает, что, во-первых, в 5 из 10 общин, описанных в «Сборнике», земля давно не перераспределялась, во-вторых, главная цель распределения земли — это уплата податей: «Кто землю берет, тот подать несет».

Таким образом, Ленин проделал огромную исследовательскую работу над материалами «Сборника» и брошюры С. Капустина общим числом почти в 500 страниц.

В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин ссылается на многие десятки статистических сборников, на ежегодники, обзоры министерств, материалы статистического ведомства, на отчеты и протоколы различных правительственных комиссий. Эти материалы во всей полноте характеризовали экономику пореформенной России. Многие из них сохранились.

На их страницах имеются многочисленные пометки, подсчеты, записи, подчеркивания и отчеркивания Ленина. Вот «Статистический временник Российской империи. Выпуск 1», изданный в Петербурге в 1866 году Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. В нем 570 страниц, на многих страницах цифровые вычисления, подписи, пометки и подчеркивания, сделанные В. И. Лениным. Владимир Ильич не просто использует данные этого сборника, а сопоставляет их с другими источниками. В «Развитии капитализма в России» он приводит, например, сведения о количестве населения Европейской России по годам. Данные за 1863 год взяты из таблицы «Статистического временника...», сверены и исправлены по «Военно-статистическому сборнику. Вып. 4», составленному офицерами генштаба (СПб., 1871. 235 с.). Этот сборник также сохранился. Владимир Ильич написал на нем: «Из книг В. Ульянова» и сделал черным, красным, синим, фиолетовым и коричневым карандашами заметки и подчеркивания на 158 страницах текста и приложения. К данным «Военно-статистического сборника» В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» обращается многократно.

Из «Статистического временника Российской империи» Владимир Ильич взял цифры количества рабочих в различных отраслях промышленности и тут же сопоставил их с другими источниками — с «Ежегодником Министерства финансов. Выпуск 1 на 1860 г.» (СПб., 1869. 629 с.) и «Сборником статистических сведений о горно-заводской промышленности России в 1890 заводском году» (СПб., 1892. 292 с.). Эти книги с многочисленными пометками, подсчетами, подчеркиваниями и отчеркиваниями тоже дошли до нас.

Бесценной для историков, исследователей жизни и деятельности В. И. Ленина является также большая кни-

га из его шушенской библиотеки «Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. Материалы по фабрично-заводской статистике. Сост. по офиц. сведениям Департамента торговли и мануфактур П. А. Орлов» (СПб., 1881. 735 с.). Об этом издании Владимир Ильич писал: «Самый ценный источник за 1870-е годы — „Указатель фабрик и заводов“ г. П. Орлова (1-ое издание, СПб., 1881 г.). Это издание дает поименный перечень всех заведений с суммой производства не менее 2 тыс. руб.»¹.

Второе издание «Указателя» дает сведения за 1884 год, третье — за 1890 год. Все эти «Указатели» были у Владимира Ильича в Шушенском, он использовал их как один из основных и полных источников промышленной статистики в своих работах той и более поздней поры. Но особое внимание при этом он уделял первому изданию «Указателя» — на 419 страницах его из 753 имеются пометки, подчеркивания и отчеркивания В. И. Ленина черным, красным, синим и фиолетовым карандашами. Чем же заинтересовал этот «Указатель» В. И. Ленина?

Прежде всего самыми полными по тому времени статистическими данными о промышленных предприятиях. В нем перечислены все крупные промышленные заведения с суммой производства не менее 2000 рублей. При этом указаны владелец или фирма, владеющая каждым заводом или фабрикой, их адрес, количество выработанной продукции (в натуре), сумма производства и число рабочих. Кроме того, по каждому производству приведены суммарные данные о мелких предприятиях, не вошедших в перечень.

Буквально каждую строку, каждую цифру обработал Владимир Ильич Ленин. Он сличает данные этого «Ука-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 462.

зателя» с последующими: за 1884 и 1890 годы. Особыми знаками Ленин отметил все крупнейшие фабрики и заводы с числом рабочих от 500 до 1000 (—I—) и свыше 1000 (—II—). На страницах оглавления записаны данные за 1890 год о фабриках и заводах по отдельным производствам. На оборотной, чистой странице оглавления Ленин записал итоги своих подсчетов о крупнейших предприятиях. Он отметил много ошибок в «Указателе», исправил их. Владимир Ильич интересуется каждой фабрикой, каждым заводом, их историей, сравнивает количество рабочих в 1879 и 1890 годах — в абсолютном большинстве отмечается рост.

Прекрасно изучив все три издания «Указателя», Владимир Ильич использовал их богатые цифровые данные в борьбе против либеральных народников. На первое и остальные издания «Указателя» он ссылается в статьях «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии...», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» и многократно — в книге «Развитие капитализма в России».

Как уже говорилось, Владимир Ильич внимательно следил за новинками народнической литературы. В 1897 году в Петербурге под редакцией профессора А. И. Чупрова и А. С. Посникова вышел двухтомник «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». Владимир Ильич к тому времени уже был в ссылке. 17 апреля 1897 года в письме он попросил сестру Анну Ильиничну купить ему вместе с другими книгами этот двухтомник. Просьба была выполнена. Ознакомившись со статьями, опубликованными здесь, Владимир Ильич назвал ее книгой, «написанной с предвзятой народнической точки зрения»¹. Страницы книги испещрены ироническими замечаниями, пометками Ле-

¹ Ленин В. И. Т. 3, с. 91.

нина: «ха-ха!», «экие подлости!», «забавник!», «произвольно», «сантиментальная фальшь!», «комик»...¹. В то же время Ленин внимательно рассматривает конкретный материал, после проверки использует его в своей книге «Развитие капитализма в России».

Еще об одном ленинском методе работы над статистическими материалами узнает современный читатель, знакомясь с книгой курского статистика Н. А. Благовещенского «Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям» (М., 1893. Т. 1. Крестьянское хозяйство. 263 с.) из библиотеки Ленина. К счастью, и эта книга дошла до нас.

Владимир Ильич сделал подробный разбор этого ценного источника в специальной тетради: «Благовещенский. — Сводный сборник». Записи в тетради показывают, как Ленин проверил, критически переработал материалы сборника. На основании их он сделал научные выводы о классовом разложении крестьянства в пореформенную эпоху. Помимо обширных записей в тетради Владимир Ильич оставил также замечания на страницах сборника Благовещенского.

В библиотеке В. И. Ленина в Кремле и в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в Москве хранятся статистические сборники из 30 с лишним губерний. Они еще ждут своих исследователей.

В 1887 г. в Екатеринбурге (ныне Свердловск) была открыта Сибирско-Уральская промышленная выставка. Русские капиталисты похвалялись здесь своими изделиями, заключали торговые сделки. К выставке в Перми были выпущены три книги местного статистика Е. И. Красноперова «Кустарная промышленность Пермской

¹ Ленинский сб. XXXIII, с. 35, 43, 60, 62, 72.

губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1897 г.» В. И. Ленин много работал над этими сборниками. Вот перед нами первый из трех выпусков Е. И. Красноперова. Подчеркивания, вычисления, пометки Ленина. В конце книги Ильич записал общую ее оценку: автор приводит интересные данные развития мануфактуры и тут же указал на «„елейность автора“... („народный промысел“»)» и т. д. Работа над книгой Красноперова у Ленина идет по двум направлениям: он анализирует статистические данные и критикует народнические воззрения автора. Ничто не ускользает от зоркого взгляда Владимира Ильича — ни «красоты» стиля, ни произвольное толкование фактов. Вот пермский автор рассказывает о своей беседе с заводчиком, приобретающим новые машины: «...Видать русского человека — Илью Муромца! 100 лет сидел невьянец на одном месте и когда почувствовал, что дальше сидеть нельзя, пошел шагать!»¹ В. И. Ленин подчеркнул эти хвастливые слова и на полях написал: «Шапками закидаем». «Что за тарабарщина» — вторая запись Ленина, «ха-ха-ха!» — ставит Владимир Ильич против абзаца, в котором автор распинается об исторической миссии г. Пузина, учредившего гончарный завод. И тут же Ленин указывает на звериную жадность капиталиста, которого так восхваляет народник Красноперов. С умилением автор сообщает, что Пузин в помощь немецким мастерам нанял местных крестьян, которые «обязались работать на заводе в течение трех лет по уменьшенной плате с тем, что, в свою очередь, завод научит их гончарному производству»². Владимир Ильич подчеркнул приведенные выше строки, отчеркнул их на полях и написал: «!!! вот сволочь!»

¹ Ленинский сб. XXXIII, с. 305.

² Там же, с. 308.

А народник продолжал разливаться по поводу благодетеля Пузина: «Мастера из немцев... всеми способами старались эксплуатировать владельца завода, г. Пузина...»¹. И опять Ильич многозначительно подчеркивает слово «эксплуатировать» двумя чертами и помечает на полях: «т. е. не давали понижать плату».

Е. Красноперов воспроизводит беседу с Пузиным, который согласен принимать к себе на завод учеников из других губерний — «лишь бы то были люди молодые, толковые, грамотные, с хорошей нравственной подкладкой...»². Что заводчик считает нравственной подкладкой, мы узнаем из язвительного примечания Ленина на полях: «чтобы не „эксплуатировали” хозяина!»

Расписывая патриархальность кустарного промысла, Е. Красноперов ударяется в политику: «Только промышленнику-капиталисту, но не кустарю приличен девиз: *ubi bene, ibi patria*»*. В. И. Ленин иронически комментирует это словами на полях: «Еще заслуга „кустаря” — патреатизм».

И так — страница за страницей. В. И. Ленин извлекает из груды необработанных, неправильно комментированных данных ценные сведения, ведет спор с автором-народником. В пометках Ленина клокочет ненависть к недобросовестным авторам, приукрашивавшим действительность.

...Сохранились книги, свидетельствующие о том, как, находясь в сибирской ссылке, В. И. Ленин внимательно следил за опытом международного революционного движения. В ноябре 1898 года он сообщил родным: «(Влос отдан Базилю, у нас теперь его нет)»³.

¹ Ленинский сборник XXXIII, с. 308.

² Там же.

* Где хорошо, там отечество. — *Ред.*

³ Ленин В. И. Т. 55, с. 113.

Речь в письмах идет о книге историка и публициста, члена Германской социал-демократической партии Вильгельма Блоса «Германская революция. История революционного движения в Германии 1848—1849 гг.» (Штутгарт, 1893. 670 с.). Она сохранилась в личной библиотеке Ленина. Дошедший до нас том Блоса не оставляет сомнения, что в ссылке у Владимира Ильича была книга «Германская революция», которую читали и его ссыльные друзья, в частности Базиль — В. В. Старков.

Была в Шушенском и книга французского социалиста Жюлья Гада «Повседневная борьба за социализм». Книга эта вышла в Париже в 1899 году и была переслана родными Владимира Ильича Ленина в Шушенское.

Из большого раздела философской литературы шушенской библиотеки до нас дошло очень немного книг. Это, прежде всего, второй том Собрания сочинений Л. Фейербаха немецкого издания 1864 года, 414 страниц, и книга А. Богданова «Основные элементы исторического взгляда на природу» (1899. 251 с.).

История России и Западной Европы в Симбирске и Шушенском была представлена многими капитальными сочинениями. Это — «Русская история. Т. 1» К. Бестужева-Рюмина (СПб., 1872. 731 с.), «Исторические очерки» С. С. Шашкова (СПб., 1875. 496 с.) и лейпцигское издание книги И. Головина в 504 страницы «Россия при Николае Первом», «Мысли и воспоминания» О. Бисмарка на русском языке (1899. 48 с.), том «История Германии 1863—1891» на немецком языке.

Вот небольшая книга немецкого социал-демократа М. Шиппеля «Профессиональные союзы и право рабочих на объединение» (Берлин, 1899. 48 с.). Она напоминает о том, что Владимир Ильич внимательно и последовательно следил за работами авторов, с трудами которых

он когда-либо познакомился. В начале 1896 г. Ленин в письме из одиночной камеры Дома предварительного заключения поблагодарил сестру за присланную книгу М. Шиппеля «Технический прогресс в современной промышленности», переведенную на русский и изданную в Одессе в 1895 г. В жандармской описи книг В. И. Ленина от 30 мая 1900 г. указаны две книги этого автора — названная выше и «Денежное обращение в связи с общественными интересами», тоже перевод с немецкого, издана в 1897 г. в Петербурге.

Значит, и в тюрьме, и в ссылке у Ленина были эти книги. В личной библиотеке Владимира Ильича в Кремле находится еще одна работа М. Шиппеля — уже знакомая нам книга «Профессиональные союзы и право рабочих на объединение» петербургского издания 1917 г. Вдумаемся в дату: в грозном 1917 году Ленин находит время приобрести вновь переизданную книгу хорошо знакомого ему автора. В своих работах Ленин подверг М. Шиппеля критике, но внимательно всегда следил за изданием его книг.

Из библиографических указателей, которыми пользовался Ленин в ссылке, сохранились два тома «Книги о книгах» и журнал «Вестник иностранной литературы», Спб., Павленкова, 1898, № 3, 5.

Владимир Ильич хорошо знал немецкий, английский, французский, латинский языки, был знаком с итальянским и польским. Он постоянно пользовался различными словарями. И они дошли до нас: И. Я. Павловский «Немецко-русский словарь», издание 3-е, 1886, «Полный русско-французский словарь, составленный П. П. Макаровым», 1889 и 1893 годов издания, «Теоретическая и практическая грамматика французского языка» Д. Марго 1890 года издания. А вот и очень редкая даже в ту пору книга, сохранившаяся в библиотеке Ильича. — «Памят-

ники старославянского языка, изданные для музея Петром Перевлевским» (СПб., 1854. 337 с.). В Кремлевской библиотеке В. И. Ленина насчитывается около 110 книг русских, немецких, английских, французских, итальянских и других поэтов и писателей, изданных или во время ссылки или до ссылки Ленина. Безусловно, многие из них побывали с ним в Сибири. Вот редкое, одно из самых первых наиболее полных изданий К. Ф. Рыльева (СПб., 1896. 196 с.) «Думы и поэмы». Стихи поэта-декабриста К. Ф. Рыльева Владимир Ильич очень любил — он декламировал их в Симбирске, ссылается на них в своих работах.

Есть в ленинской библиотеке также Полное собрание сочинений земляка Владимира Ильича писателя Д. В. Григоровича. Владимир Ильич неоднократно ссылается на сатирическое произведение этого писателя «Акробаты благотворительности», когда разоблачает различные буржуазные филантропические затеи.

Н. К. Крупская пишет, что Владимир Ильич наизусть заучил стихи С. Я. Надсона. В библиотеке сохранился однотомник поэта издания 1890 года. «Как мало прожито, как много пережито» — этими словами Надсона В. И. Ленин характеризует положение в стране в сентябрьские дни 1917 года в статье «Задачи революции».

Три тома А. М. Майкова, два тома сочинений русского писателя-этнографа Г. П. Данилевского и другие книги говорят о том, что Владимир Ильич знал русскую литературу в совершенстве во всем ее гигантском объеме, от Пушкина и Лермонтова до Некрасова и М. Горького.

Байрон, Данте, Диккенс, Гауптман, Гейне, Гете, Золя, Лонгфелло, Мопассан, Сервантес, Шиллер... Владимир Ильич интересовался писателями всех стран. «Ульянов» — читаем мы на титульном листе и форзаце штургартского издания Собрания сочинений Шиллера 1874

года. «Экземпляр Ильича, просьба сохранить. Нового романа пока не нашла», — сказано в записке Марии Ильиничны Ульяновой, которая оказалась вложенной в книгу норвежского писателя А. Гарборга «У мамы» (Берлин, 1897. 389 с.). Эти и многие другие издания — свидетельство прекрасного знания В. И. Лениным всех сокровищ мировой художественной литературы.

...В рабочем кабинете Владимира Ильича Ленина в Кремле, в его библиотеке и квартире благоговейная тишина. Бесшумно проходят посетители музея, приезжающие для встречи с вечно живым Лениным со всех концов земли. И его книги говорят с народами всех стран на множестве языков каждодневно. Говорят словами его бессмертных трудов, создавая которые, он использовал всю сокровищницу мировой науки и культуры. Говорят ленинскими надписями, пометками, замечаниями на страницах книг его библиотеки, теми ленинскими надписями, в которые вчитываются, затаив дыхание, и ученый с мировым именем, и рабочий, и колхозник, и иностранный друг, постигая ход гениальной мысли Ленина. Свидетельствуют книги его библиотеки перед веками и потомками о том, как безбрежен был гений Ленина — ученого, вождя мирового пролетариата, неустанного труженика и бесстрашного борца.

Ульяновск—Шушенское—
Псков—Ленинград—
Москва.
1965—1970 гг.

Содержание

Глава первая.	
Во дворце царской инквизиции . . .	5
Глава вторая.	
Путь сибирский, дальний...	22
Глава третья.	
Ключи от арсенала	45
Глава четвертая.	
Свет, озаривший века	60
Глава пятая.	
Наука и революция	79
Глава шестая.	
Великое наследие в надежных руках	94
Глава седьмая.	
Издано нелегально	103
Глава восьмая.	
«...Необходимо посчитаться серьезно»	111
Глава девятая.	
Поле боя	124
Глава десятая.	
Точность и вдохновение	145
Глава одиннадцатая.	
Разящий меч	153
Глава двенадцатая.	
«Шу-шу-шу — село недурное...»	177
Глава тринадцатая.	
Жандармы арестовали... книги	188
Глава четырнадцатая.	
Дорогами скитаний	213
Глава пятнадцатая.	
Навечно в строю	223

Ерохин А. С.

Е 78 Шушенский арсенал. Науч. ред. И. П. Верховцев. М., «Книга», 1971.

240 с.

В предлагаемом читателю издании рассказывается о том, как В. И. Ленин, сосланный царским правительством в сибирское село Шушенское, работал над своей знаменитой книгой «Развитие капитализма в России», завершившей идейный разгром народничества, как собирал необходимую ему литературу и как пользовался ею в борьбе с ревизионистами на русской и международной арене.

3К25

Ерохин Александр Семенович

ШУШЕНСКИЙ АРСЕНАЛ

Редактор
Ф. А. Садчиков
Художественный редактор
И. В. Печенкин
Технический редактор
Е. И. Полякова
Корректор
Н. И. Балакирева

Издательство «Книга»,
Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10.

A09663. Сдано в набор 20/II-1971 г.
Подписано в печать 23/VII-1971 г.
Формат бум. 70×108 1/32.
Типографская № 2.
Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 8,58.
Тираж 20 000 экз. Изд. № 603.
Заказ № 78. Цена 35 коп.

Типография № 24
Главполиграфпрома
Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, Г-19, ул. Маркса — Энгельса, 14.